

КРИС РАЙАН

КАПКАН

ВСЕ МОЖЕТ ОБОРВАТЬСЯ В ЛЮБОЙ МИГ...

Annotation

Зак Дарк отправлен на простую операцию по слежке в Южную Африку, но вскоре она превращается в самую тяжелую и опасную миссию в его жизни. Старый враг объединился с жуткой бандой детей-солдат, и Зак оказался посередине. Выберется ли он живым из джунглей Африки?

Крис Райан

Капкан

(Агент 21 — 4)

Перевод: Kurotīya Ren

АГЕНТ 21

Настоящее имя: Зак Дарк

Известный псевдоним: Гарри Голд, Джейсон Коул

Возраст: 15

Дата рождения: 27 марта

Родители: Ал и Джанет Дарк [МЕРТВЫ]

Навыки: владение оружием, ориентирование, отличное знание языков, обращения с компьютером и техникой. Обучен взламывать шифры.

Предыдущие операции:

(1) Был внедрен под прикрытием во владения мексиканского наркобарона Цезаря Мартинеза Толедо. Подружился с сыном цели, Крузом. Успешно добыл улики незаконной активности цели. Успешно привел отряд во владения. Цель была убрана.

(2) Был внедрен в Анголу, чтобы поместить взрывчатку в корабль террористов «Меркантиль». Корабль был уничтожен, Агент 21 — извлечен.

(3) Был отправлен забрать умелого человека из психиатрической больницы, а также был внедрен под прикрытием к подозреваемому. Миссия — убрать угрозу бомб жителям и главным мишеням в Великобритании. Исход успешен.

АГЕНТ 17

Настоящее имя: засекречено

Известные псевдонимы: «Габриэлла», «Габс»

Возраст: 27

Навыки: боевые навыки и самозащита, разведка и поиск

В настоящее время занята обучением Агента 21 на далеком острове в Шотландии.

АГЕНТ 16

Настоящее имя: засекречено

Известные псевдонимы: «Рафаэль», «Раф»

Возраст: 30

Навыки: боевые навыки и самозащита, управление наземным транспортом и подлодкой.

В настоящее время занят обучением Агента 21 на далеком острове в Шотландии.

«МАЙКЛ»

Настоящее имя: засекречено

Известные псевдонимы: «Мистер Бартоломью»

Возраст: засекречено

Нанял Агента 21 после смерти его родителей. В настоящее время — его наставник. Есть связи с «МІ5», но представляет тайное агентство правительства.

КРУЗ МАРТИНЕЗ (считается мертвым)

Возраст: 17

Важная информация: Унаследовал картель Цезаря Мартинеза. Хотел обвинить Агента 21 в смерти отца. Умный. Получив власть, особо не привлекал внимания. Считается утонувшим вместе с «Меркантилью».

МАЛКОЛЬМ МЭНН

Возраст: 14

Важная информация: гениальный хакер. Известен взломом безопасности многих спецслужб. Помогал Агенту 21 в прошлом. Нынче живет скрытно в Йоханнесбурге, Южная Африка.

1 ЗАБАВНЫЙ МИР

Йоханнесбург, Южная Африка. Суббота. 11:00

На холодной бутылке из-под кока-колы был тонкий слой инея. По стеклу стекали капельки.

Точно так же, как капля пота, стекавшая по лицу Зака.

Это должно быть легкой операцией. Почему же тогда он так нервничал?

Он не прикоснулся к напитку. Он был слишком занят, глядя в окно кафе.

Зак мог лишь наполовину видеть свое отражение, но это все равно его удивляло. В другое время и в другом месте он мог бы подумать, что выглядит глупо. Не сейчас. У этого нового появления была цель. Его волосы были окрашены в светлый цвет и коротко пострижены. Он надел синие контактные линзы. Кожа от искусственного загара потемнела. В ярко-красной бейсболке, что пока лежала на столе перед ним, он выглядел как серфер. Не мальчик-подросток, который все время жил на продуваемом ветрами острове у побережья Шотландии.

Удивительно, как легко было изменить внешний вид.

Он взглянул через стол на Габс. Его ангелу-хранителю всегда удавалось выглядеть немного гламурно, даже когда она была замаскирована. Сегодня можно было видеть только пряди ее светлых волос, ниспадающие ниже края остроконечного берета. На ней была футболка со сверкающим логотипом Rolling Stones. Перед ней стоял наполовину выпитый капучино.

— Тебе стоит сделать глоток колы, милый, — пробормотала она. — Если кто-нибудь смотрит...

— Никто не смотрит.

— Зак!

Голос Габс внезапно стал резким. Зак покраснел. Он знал, что нужно было слушаться. Если бы Зак — или Раф, или Габс, или кто-нибудь, кого он встретил в то время, когда его обычная жизнь стала необычной, и он превратился из Зака Дарка в Агента 21, - наблюдал за кем-то в этом кафе, заметили бы они его?

Ни единого шанса.

И это работало в обоих направлениях.

Один взгляд на кафе сказал ему, что любой из множества людей мог видеть его. Официант, вытирающая кофеварку за стойкой. Усталая мама с двумя детьми, которые ели мороженое за соседним столиком. Официантка, которая их обслуживала...

Он виновато кивнул Габс и налил себе колы.

Затем он снова посмотрел в окно.

Они наблюдали за магазином игрушек под названием «Забавный мир». Четыре этажа в высоту и достаточно ширины для шести отдельных витрин. Каждое окно было украшено большим изображением лица клоуна. Они должны были выглядеть счастливыми, но они просто испугали Зака - ему почти казалось, что они смотрят на него, и ему пришлось подавлять дрожь.

Однажды, когда он был младше, мама и папа взяли Зака в огромный лондонский магазин игрушек «Hamleys», чтобы увидеть Деда Мороза. «Забавный мир» был похож по размеру, но был далеко не таким загруженным.

Итог: это место вызывало у него мурашки по коже. Это было совсем не весело.

Это было ожидаемо.

Потому что Агента 21 и его ангелов-хранителей отправили в Южную Африку не за игрушками.

— Думаешь, он там? — спросил Зак.

— Круз?

Зак кивнул. Конечно, Круз. Круз Мартинез, его бывший друг, ставший мексиканским наркобароном. Круз Мартинез, чей отец приказал убить собственных родителей Зака, получил выстрел из пистолета Габс за преступления. Круз Мартинез, которого он в последний раз видел падающим с тонущего корабля в бурное море. Тот, кого все называли мертвым, хотя Зак знал в глубине души, что он все еще был жив. От его имени кровь Зака холодела.

Кого агенты разведки за последний месяц замечали трижды в этом магазине игрушек.

И никто не думал, что он приходил покупать плюшевых мишек.

— Ага, — сказал Зак. — Круз.

— Сомневаюсь, — сказала Габс. — Субботнее утро. Не думаю, что он придет, когда людей много.

— Не так и много, — заметил Зак.

Габс пожала плечами.

— В этой части мира не так уж сильно покупают игрушки, — она посмотрела в окно кафе. — Вот Раф, — выдохнула она.

Она была права. Неожиданно появился Раф. Он стоял у главного входа в «Забавный мир», снял легкую льняную куртку и перекинул ее через плечо. Это был сигнал. Это означало, что он осмотрел окрестности и не заметил ничего подозрительного.

Операция шла успешно.

Габс допила кофе и жестом попросила Зака сделать то же самое.

— Помни, — сказала она ему. — Это наблюдение, не более того. Понятно?

— *Это наблюдение, не более того.*

Куратор Зака Майкл использовал эти слова во время брифинга всего два дня назад на мрачном острове Святого Петра, который теперь был его домом.

— Ты единственный, кто входил в ближайшее окружение Мартинеза. Все, что тебе нужно сделать, это определить, работает ли кто-нибудь, кого ты видел во время пребывания в Мексике, в «Забавном мире».

— Наверняка в магазине есть камеры слежения, — сказал Зак. — Разве нельзя просто взломать их? Я могу посмотреть на фотографии и сказать, узнаю ли я кого-нибудь. Так было бы безопаснее, верно?

— Намного безопаснее. К сожалению, все изображения с камер видеонаблюдения зашифрованы и загружены на сервер в другом месте. У нас были лучшие люди. Они не могут найти сервер «Забавного мира», не говоря уже о расшифровке изображений. Единственный способ сделать это — отправить тебя туда. А теперь послушай, Зак: если ты кого-то узнаешь, не — повторяю, не — пытайся задержать. Оставь это экспертам. Просто нужно выглядеть как ребенок в магазине игрушек. Это единственная причина, по

которой ты там.

— Понятно, — сказал Зак.

Несмотря на то, что он только что допил колу, во рту пересохло. Так всегда было перед операцией. Смесь волнения и страха. От этого можно было стать зависимым. У Зака уже так было.

Он протянул руку, чтобы схватить телефон. Важное устройство. Если у него были проблемы, все, что ему нужно было сделать, это ввести код — 6482 — и Раф и Габс получат сигнал бедствия и будут там через несколько секунд.

Когда он взял телефон, он завибрировал. Один раз. Экран засветился, и Зак и Габс переглянулись. Этот номер знали только четыре человека: сам Зак, Габс, Раф и Майкл в Лондоне.

Он поднял телефон и провел по экрану.

Его глаза расширились. Это было графическое сообщение. Черно-белое изображение было зернистым — оно выглядело как кадр с изображения с камер видеонаблюдения. Но не было никаких сомнений в том, что на нем было изображено: Зак с перекинутой через плечо сумкой проходит через таможню в Йоханнесбурге. Аэропорт Тамбо. Это было два часа назад.

Под изображением были слова: Добро пожаловать в Южную Африку. Малкольм.

Глаза Зака сузились. Он показал экран Габс.

— Малкольм? Как он узнал, что мы здесь? — спросила она.

Винтики в мозгу Зака уже работали. Малкольм был очень умным хакером, который помогал Заку во время его последней миссии в Лондоне. Станный парень, но гениальный. Власти хотели держать его под замком, но Малкольм вырвался из их лап с помощью Зака. Зак и его ангелы-хранители были единственными людьми, которые знали, что хакер жил в Южной Африке, и молчали об этом. Парень заслужил перерыв.

Зак был уверен, что не существовало компьютерной системы, которую Малкольм не мог бы взломать. Это включало камеры в аэропорту, и вот доказательство.

— Разумно, — пробормотал он.

— Что? — сказала Габс.

— Если я знаю Малкольма, он взломал бы системы аэропорта и запустил программу распознавания лиц на всех, кто на видео. Что-то вроде системы раннего предупреждения на случай, если кто-нибудь придет за ним.

Габс на мгновение задумалась.

— Мне это не нравится, — сказала она.

— И мне.

— Нужно уходить, — она поднесла один рукав ко рту, готовая заговорить в скрытый микрофон, подключенный по беспроводной сети к скрытому наушнику Рафа.

Как молния, Зак схватил Габс за запястье и опустил ее руку на стол. Он понимал ее панику. Они должны быть вне поля зрения, и, похоже, их заметили. Но Зак видел это иначе. Малкольм был чудачком, вне всяких сомнений. Не из тех парней, с которыми хотелось бы застрять в лифте. Но он ладил с Заком. Это был его странный способ поздороваться.

— Я доверяю Малкольму, — сказал он. — Все будет хорошо. В любом случае, может, мы сможем использовать это в своих интересах.

— Что ты имеешь в виду?

— Если Малкольм смог взломать систему безопасности аэропорта, он может взломать

систему видеонаблюдения в магазине игрушек. Я знаю, что Майкл сказал, что поставил на это своих лучших людей, но держу пари, что никто из них не так хорош, как Малкольм. Мы знаем, где он живет, — Зак нажал на телефон, чтобы узнать адрес. — Мандела Драйв, дом 67. Это рядом. Почему бы нам просто не спросить его? — он посмотрел на «Забавный мир». — Это безопаснее, чем идти прямо в логово льва.

Минутная пауза. Затем Габс покачала головой.

— У нас есть приказ, — сказала она. — Давай покончим с этим.

Она оставила банкноту на столе — у Зака и Габс на всякий случай был полный карман наличных — и они оба встали и вышли из кафе.

Жестокая африканская жара ударила Зака как молот, когда он вышел на улицу. Как и шум оживленной дороги. Автомобильные двигатели, гудки, крики людей друг на друга. Они дождались перерыва в движении и перешли. Они не заговорили с Рафом и даже не признали его. И Зак не попрощался с Габс. Он просто отделился и вошел в «Забавный мир», оставив ее на улице.

Проверка времени: 11:13.

Первое, что Зак услышал, была музыка в магазине. Она была тихой, но быстрой — вроде того, что можно услышать в мультфильмах о Томе и Джерри. Музыка, которая умоляла повеселиться. Он не слушал ее и сосредоточился на окружении.

По его оценке, на первом этаже было пятьдесят клиентов. Половина из них взрослые, половина — дети. И там было десять продавцов, каждый в элегантном красном пиджаке. Один из них жонглировал четырьмя мячами. Другой показывал небольшой вертолет с дистанционным управлением.

Одна сторона первого этажа «Забавного мира» была посвящена плюшевым мишкам. Крошечные, огромные и среднего размера. В них не было ничего угрожающего, но, как и картинки с клоунами, они пугали Зака. На мгновение он замер, как статуя, и вспомнил свой брифинг...

— *Смотри, — Майкл вручил ему iPad. Зак коснулся экрана, и заиграло видео. Звук не было, камера дрожала. Судя по всему, видео было снято в районе джунглей — Зак видел густую растительность на заднем плане. Но в центре внимания был чемодан на земле, широко открытый, в котором находилось около 200 плюшевых слонов.*

На экране появилась рука. Она держала скальпель, которым разрезала одного из этих слонов на груди, под головой и вдоль хобота. Рука вывернула мягкую игрушку наизнанку, обнажив полиэтиленовый пакет, наполненный белым порошком.

— *Кокаин, — сказал Майкл. — Очень качественный. Тайники с такими наркотиками появляются по всей Азии, и довольно много в Европе. Неплохой тайник внутри мягкой игрушки...*

— Неплохой тайник, — пробормотал Зак. Потом покачал головой. Конечно, ни одна из игрушек не скрывала кокаин. Он наблюдал, как маленькая южноафриканская девочка показывает маме плюшевую Китти, но та покачала головой и решительно положила ее обратно.

— Могу ли я помочь вам, сэр?

Зак моргнул. Перед ним стоял продавец. Он был молод, не старше шестнадцати лет, и на красном пиджаке был значок: «Джуниор». Его кожа была черной, а волосы были закручены в дреды, плотно прилегающие к голове. На каждой его щеке от уголка рта до уха поднимался тонкий бледный шрам.

Как улыбка.

Зак не узнал лица. Он немного расслабился.

— Палочки Гарри Поттера, — сказал он. — Вы их продаете?

— Конечно, сэр. Третий этаж. Вам показать?

— Не волнуйся. Я найду их. Сказал сестре, что найду ей палочку Гермионы.

Зак мысленно выругался. Ложь должна быть простой. Чем меньше информации вы даете кому-то, тем меньше дыр он сможет в ней заметить...

Джуниор растерялся.

— Кто такая Гермиона? — спросил он.

— Она... Не бери в голову. Спасибо за помощь, приятель, — Зак кивнул продавцу и направился к эскалаторам в центре магазина. Когда движущаяся лестница понесла его к первому этажу, он оглянулся. Продавца со странным шрамом нигде не было.

Он обошел первый этаж. Зак понял, что тут было меньше клиентов, когда он проходил мимо Xbox и PlayStation и через секцию картриджей для видеоигр. Каждый раз, когда он видел продавцов в элегантных красных пиджаках, он делал мысленный снимок их лиц. Никто из них не был знакомым.

Второй этаж. Пазлы и настольные игры. Он увидел, как один ребенок рисовал дом с помощью «Волшебного экрана», и почувствовал внезапную боль, когда вспомнил, что делал то же самое со своим отцом.

«Не отвлекайся от работы», — сказал он себе.

В дальнем углу магазина он увидел камеру видеонаблюдения под потолком. Рядом мигал красный свет. Заку показалось, или он заметил крошечное движение линзы?

«Камеры видеонаблюдения все время двигаются, — сказал он себе. — Расслабься. Ты почти закончил. Еще пару часов, и ты улетишь отсюда на самолете».

Третий этаж. Он был почти безлюден. Он прошел мимо статуэток «Властелина колец» и моделей персонажей, которых даже не узнал.

— Гарри Поттер тут, сэр!

Зак вздрогнул и внезапно повернулся. Джуниор появился из ниоткуда и теперь стоял рядом с ним. Он усмехнулся и кивнул.

— Сюда, сэр. Сюда.

Он указал на дальнюю сторону магазина игрушек. На продажу выставили небольшую копию замка, окруженную продающимися палочками и мантиями. Зак покачал головой.

— Все в порядке, приятель. Я...

— Сюда, сэр. Идите сюда! — продавец слегка коснулся правой руки Зака и повел его к миниатюрному замку.

Зак тут же насторожился. Внезапно он потерял контроль. Он отдернул локоть от продавца, но теперь заметил второй красный пиджак слева от него.

Другой юноша. На лице у него были такие же шрамы, как у первого.

Зак почувствовал холодок, его взгляд метался по магазину игрушек в поисках выхода, а руки искали телефон в карманах. Ему нужно было подать сигнал бедствия.

Поздно.

Юноши схватили его за руки. Их хватка была достаточно сильной, чтобы причинить боль, когда они потащили Зака к Хогвартсу, где он мог разглядеть еще больше красных пиджаков, скрывающихся за входом в замок.

Он собрал все свои силы и внезапно высвободил их в безумной борьбе. Но юноши были

сильны. Они продолжали тащить его к дальнему концу магазина.

Через вход в игрушечный замок.

Здесь было тесно. Может, четыре на четыре метра. Но его ждали еще трое юношей в красных пиджаках.

Пятеро против одного. Шансов мало.

Стены были в полках с игрушками. Двое парней держали палочки, тонкие концы были в их кулаках, толстые были готовы для удара.

Бам! Одна из палочек ударила его по голове. Потом вторая. Колени Зака задрожали.

Один из парней ударил его кулаком под дых. Воздух вырвался из его легких, и он согнулся пополам. Колено ударило его под подбородком.

Он лежал на полу и смотрел вверх. Пятеро юношей в красных пиджаках жестоко били его ногами по животу и по лицу. Кровь хлынула из его носа, горячая и влажная. Он попытался закричать от боли, но без воздуха в легких не смог.

Вдруг один из мальчиков упал на пол. Он встал на колени рядом с Заком, и его лицо было в дюймах от Зака. У него тоже были шрамы на щеках. И он что-то держал в кулаке. Было похоже на желтый мяч для гольфа, но с черной упаковкой. Зак увидел слова «Золотой снитч», напечатанные на коробке.

Мальчик усмехнулся, и Зак увидел желтые зубы, похожие на надгробные плиты. Он странно осознал, что музыка все еще играла на фоне.

Мальчик заговорил. У него был хриплый голос:

— Добро пожаловать в «Забавный мир», — сказал он. Затем охнул, используя всю свою силу, и ударил Зака снитчем по лбу.

Момент ослепляющей боли. Пылающий белый свет.

Потом все потемнело.

ЧЕРВЬ И КАМЕНЬ

— Тебе нужно сохранять спокойствие, Габс, — сказал Раф. — Он, наверное, в порядке, и даже если нет, мы никогда его не найдем, если будем паниковать. Ты знаешь это.

— Не говори мне сохранять спокойствие, — заявила Габс. — Просто не говори, ясно?

И даже Раф должен был признать, что в его голосе была нотка паники, когда он оглядывал магазин игрушек, отчаянно пытаясь заметить их юного протезе.

Было 11:45. Тридцать две минуты прошло с момента, как Зак вошел в «Забавный мир». К этому моменту он должен был выйти из магазина.

Раф и Габс решили войти в «Забавный мир» ровно в 11:43. Теперь они стояли рядом на эскалаторе. Габс держала телефон в правой руке и внимательно его рассматривала. Мигающая зеленая точка на экране показывала, насколько близко они были к телефону Зака.

Они приближались.

— У меня с самого начала было плохое предчувствие по поводу всего этого, — сказала Габс. — Мы должны были прервать операцию, как только он получил сообщение от этого чудака Малкольма. Никто не должен знать, что мы здесь. Никто.

В их сторону поворачивались головы. Габс было все равно. Какое-то странное онемение охватывало ее каждый раз, когда Зак попадал в беду, что, казалось, происходило все чаще в последнее время. Конечно, это было частью работы, но это не значило, что Габс это нравилось. Иногда это выбрасывало весь ее здравый смысл и обучение. Но ей было все равно. Зак был как ее младший брат, и она сделает все, чтобы вернуть его.

И она знала, что Раф чувствовал то же самое под своей безмолвной мрачной внешностью. Не говоря уже о том, что Зак уже несколько раз спасал им жизни. Все трое были солдатами. Да, они не носили камуфляжную форму и не слушались крикливого сержанта. Они были особыми солдатами, и о войнах, которые они вели, не сообщали в шестичасовых новостях. Но то, что было верно для любого другого солдата в мире, было верно и для них: на поле боя вы всегда заботьтесь о своих товарищах.

Третий этаж. Зеленая точка мигала быстрее.

Быстрее.

Они шли в дальний конец магазина. В сторону области, оформленной как игрушечный замок, полный товаров про Гарри Поттера.

Теперь они были в замке, и зеленая точка перестала мигать.

Габс посмотрела вверх.

Потом вниз.

Она охнула и склонилась. На полу был смартфон, почти такой же, как у Габс. Вот только экран был разбит. Казалось, кто-то наступил на него.

— Это его, — выдохнула она.

Но Раф уже озирался.

— Нам нужен доступ к системе видеонаблюдения, — сказал он. Потом выругался. Это было невозможно. Они это уже установили. Все изображения с камеры из магазина были зашифрованы и отправлены на неизвестный сервер. Это было единственной причиной, по которой они были здесь...

— Какие еще выходы есть? — сказала Габс, направляя Рафа на этаж магазина. Здесь

было всего пять или шесть клиентов. Ощущая почти тошноту, она поняла, что Зака могли легко похитить, и никто этого не заметил.

Раф указал направо. Примерно в пятнадцать метрах находился пожарный выход. Они подошли к нему, и Габс нажала на открывающий рычаг.

Дверь открылась. Но Габс что-то почувствовала, когда коснулась рычага. Влажность. Она посмотрела на свои пальцы.

— Кровь, — выдохнула она.

Они прошли через пожарный выход и оказались на вершине металлической лестницы, ведущей к задней части здания. Они посмотрели на землю. Они видели стальные баки и пару припаркованных машин. Но не людей. И уж точно не Зака.

— Сэр, мадам, чем я могу вам помочь?

Подошел молодой африканский парень с узкими дредами и в красном пиджаке. Он стоял на пороге пожарного выхода. На его табличке с именем было написано «Джуниор», и на щеках у него были шрамы.

— Вы видели, чтобы кто-нибудь уходил этим путем? — осведомился Раф.

Юноша вяло улыбнулся.

— Я должен попросить вас вернуться в магазин. Пожарный выход предназначен только для чрезвычайных ситуаций.

— Это чрезвычайная ситуация, — отрезала Габс.

— Мадам, не придется вызвать охрану.

Габс почувствовала руку Рафа на своем запястье.

— Все в порядке, приятель, — сказал он. — Не нервничай. Мы возвращаемся, — они вдвоем снова вошли в магазин.

— Ты видел ребенка твоего возраста, который выглядел так, будто у него проблемы? — спросила Габс. Она изо всех сил пыталась сохранить спокойствие в голосе.

Юноша виновато сказал:

— В «Забавный мир» приходит много молодежи, мадам. Они приезжают со всего Йоханнесбурга, — он решил закрыть пожарный выход. Ощувив влажность ручки, он посмотрел на свои пальцы, как это сделала Габс. В его глазах не было эмоций. — Краска, — сказал он себе под нос.

— Вы могли его запомнить, — настаивала Габс. — Светлые волосы, бейсболка.

Юноша покачал головой.

— Я не видел никого подобного, — сказал он. — Мне очень жаль, — он вежливо склонил голову, одарил их улыбкой и пошел прочь.

— Подожди! — крикнула Габс. Он остановился и оглянулся. — Эти шрамы... — сказала она.

Юноша улыбнулся.

— Племенная традиция, — объяснил он.

Габс прищурилась. Что-то в шрамах ее беспокоило. Она видела это раньше, но не могла определить.

Юноша ушел.

— Я не доверяю этому парню, — тихо сказала Габс. — Я хочу допросить его. Тщательно.

Но рука Рафа все еще была на ее запястье.

— Смотри, — резко сказал он.

Она подняла взгляд. Юноша прошел в противоположную сторону магазина. Он смотрел на них, скрестив руки на груди, и в глазах его светился угрожающий блеск. По обе стороны от него были еще двое продавцов. У них обоих были красные пиджаки. И у них обоих были лица в шрамах.

— Будут и другие, — очень спокойно сказал Раф. — Мы безоружны, и у нас нет поддержки. Нам нужно убираться отсюда. Даже если мы возьмем их на себя, мы потратим время зря. И я чувствую, что у Зака не так уж много времени. Согласна?

Габс стиснула зубы. Но она кивнула, и они двое направились к эскалатору и большими шагами спустились на первый этаж.

— Нам все еще нужен доступ к камерам наблюдения, — сказала Габс, когда они вышли на тротуар. — Мы должны знать, что произошло.

— Это невозможно. Майкл поставил на это своих лучших людей, помнишь?

— Нет ничего невозможного. Нам просто нужно найти подходящего парня.

Раф от усталости ущипнул себя за лоб.

— Что ты имеешь в виду?

— Именно то, что я сказала. Кто-нибудь знает, как увидеть материал этих камер. Нам просто нужно найти его.

Тишина.

— Похоже, у тебя уже есть кто-то на уме, — сказал Раф.

— Ага, — ответила Габс, пошла на север к подземной парковке, где они оставили машину. — Есть.

* * *

Боль.

Сначала в голове Зака. Она пульсировала там, где игрушка ударила о его череп. У него болела вся голова, и его почти тошнило.

Во-вторых, боль вокруг запястий. Они были туго связаны за его спиной и пульсировали не меньше головы. Кровотечение было явно ограниченным.

Он лежал лицом вниз на бетонном полу. Бетон забрал у него все тепло, и он дрожал. Со стоном он перекатился на спину, затем прищурился. Прямо над ним, на одной линии с его телом, находилась полоса света. У него болели глаза.

Сколько было времени? Он не знал. На нем все еще были часы, но он не мог их видеть. Он даже не знал, какой был день.

Зак заставил себя сесть и огляделся. Он оказался в узком проходе между двумя рядами металлических стеллажей. Они были около трех метров в высоту и были заполнены игрушками. Это было похоже на какой-то склад. Он поднялся на ноги, его руки все еще были связаны за спиной, и глубоко вздохнул, когда его охватила волна тошноты и головокружения.

Проход был около сорока метров в длину. Он доковылял до конца, где обнаружил железную противопожарную дверь с металлической решеткой поперек нее. Металл у основания заржавел. Если сквозь нижнюю часть двери проникала влага и она вот так заржавела, вероятно, это означало, что она выходила наружу. Звук оживленного движения на другой стороне подтвердил это.

Зак повернулся спиной к двери, затем связанными руками надавил на перекладину. Она не двигалась. Дверь была заперта.

Он сунул руку в карман. Никто не украл его деньги — доказательство, если это было необходимо, что это не было обычным похищением.

Он бродил вдоль стены, считая проходы на этом складе. Шестнадцать. Все они полны игрушек того же типа, что он видел в «Забавном мире». Куклы. Книжки-раскраски. Даже товары о Гарри Поттере. Заку сейчас пригодилось бы волшебство.

Он почувствовал, как паника поднимается в его груди, поэтому он остановился, чтобы глубоко вдохнуть. Он видел, что его телефон вынули из кармана джинсов, так что не было никакой надежды позвать подмогу. Повернув голову, чтобы оглянуться, он увидел, что его запястья были связаны пластиковой стяжкой. Легко закрепить. Невозможно снять, не разрезав пластик. А у Зака не было ножа.

Он сделал глубокий вдох, чтобы справиться с тошнотой, затем побежал к концу прохода, в котором находился, стараясь не шуметь. В конце концов, он не знал, был ли он здесь один. В конце прохода он повернул направо и снова последовал за стеной. Здесь была еще одна дверь. Идентичная первой.

Он собирался снова попробовать засов, когда услышал голоса с другой стороны. Он замер.

Они говорили по-французски:

— Tu es sûr qu'il est au sécurisé?

Знания французского языка Зака включились; языки были большей частью его обучения. *Вы уверены, что он хорошо заперт?*

— Конечно. Другая дверь заперта. И если он попытается пройти мимо нас, мы с ним разберемся. В любом случае, он, наверное, не проснется. Ты сильно ударил его.

— Я подумал, что убил его, на минуту.

— Хорошо, что ты так не сделал. Он сказал нам сохранить ему жизнь, помни.

— Кто?

— Что значит, кто? Конечно, сеньор Мартинез.

Кровь Зака превратилась в лед.

— От этого парня у меня мурашки по коже, — сказал первый голос.

— И у меня. Я слышал от одного из других, что у него большие планы где-то еще в Африке. Когда у него большие планы, для кого-то это обычно оказывается болезненным. Я предполагаю, что он сам хочет убить заключенного. Так что, серьезно, давай просто оставим его на полу склада, где он не сможет причинить вреда. Мартинез все равно будет здесь через двадцать минут. Он ехал в аэропорт, но развернулся, когда узнал, что мы схватили этого ребенка. Не знаю, почему он так его ненавидит, но это так. Если нам повезет, может, он позволит нам посмотреть, что он с ним делает...

Короткий уродливый смешок.

Зак отошел от двери.

Его кости болели от страха.

Он посмотрел на часы. 12:20.

Он знал, что Круз, его заклятый враг, жив. И вот он был в пути. К 12:40 он будет здесь. Зак оказался в ловушке, не мог выбраться из этого склада и не мог поднять тревогу.

Паника усилилась. Была сильнее, чем его угасающее головокружение и тошнота.

У него было двадцать минут.

«Думай, — сказал он себе. — Думай!».

Он вернулся на остров Святого Петра, гулял с Рафом по скалистому мысу. Раф внезапно остановился и наклонился. Когда он снова выпрямился, между большим и указательным пальцами он держал червяка.

— *Завтрак?* — предложил он без тени улыбки на серьезном лице.

— *Не издевайся,* — сказал Зак.

— *И не думал. Серьезно, Зак. Иногда приходится использовать все, что можно найти. Бывают моменты, когда ты будешь думать, что тебе конец. Скорее всего, нет, если ты умеешь импровизировать с тем, что тебя окружает,* — он снова наклонился, чтобы подобрать зазубренный кусок камня. Он поднял его и червяка. — *Большинство людей увидят червяка и камень,* — сказал он. — *Тебе нужно увидеть еду и оружие. Люди всегда импровизировали с тем, что попадалось под руку, Зак. Большинство из них разучились. У тебя нет такой роскоши.*

12:22

Импровизировать.

Заку приходилось спешить. Прошло уже две минуты. У него было восемнадцать минут до прибытия Круза.

Сначала ему нужно было снять пластик. Со связанными руками он ничего не мог сделать. Но его окружали игрушки. Конечно, здесь не было острого лезвия. Он направился обратно по одному из проходов, его взгляд метался, искал что-нибудь, что могло бы ему помочь.

Мягкие игрушки.

Недорогие ноутбуки в ярких тонах.

Наборы химии.

Наборы для рисования.

Куча детских ночников.

Пазлы.

Он остановился, повернулся и вернулся к ночникам.

Импровизировать.

Было два типа ночников: одни с абажуром в форме полумесяца, другие с бледно-голубой звездой. Зак неловко попятился к полке и схватил полумесяц. Он слепо держал его за спиной, и после тридцати секунд возни ему удалось отцепить абажур.

Он оставил голую лампочку подключенной к гибкому трубопроводу с электрической вилкой на одном конце.

Зак почувствовал волнение. Он нашел своего червя.

Теперь ему нужна была розетка. Он подбежал к концу прохода и посмотрел вдоль стены. Он заметил розетку примерно в трех метрах от запертой двери и побежал к ней, затем присел на землю рядом с ней.

Лампа ночника была маленькой — размером с большой палец Зака и вдвое толще. Осторожно переместив ее за спину, он обернул краем футболки стекло. Теперь, когда она была защищена тканью, он взял лампочку в правую руку и осторожно сжал.

Стекло разбилось с приглушенным треском. Осторожно, чтобы не повредить нить, Зак развернул пальцы и позволил разбитому стеклу упасть на пол. Он положил сломанную лампочку на пол, затем включил ночник в розетку. Он загорелся. Позади него было свечение, и он чувствовал тепло нити.

Он осторожно прошел к разбитой лампочке. Он подвинул запястье так, чтобы пластиковая стяжка была как можно ближе к горячей нити. Но не слишком близко. Удар электрическим током мог снова вырубить его. По его оценкам, он находился в паре сантиметров от нити, когда остановился и ждал, пока тепло сделает свое дело.

Плоть обгорала быстрее, чем тает пластик. Зак знал, что приближается боль. Всего через пять секунд его кожа начала гореть. Он стиснул зубы, но не отодвинул запястья от источника тепла.

Прошло десять секунд.

Пятнадцать.

Он изо всех сил развел запястья. Теплый пластик немного прогнулся. Но он подсчитал, что нужно еще десять секунд. Горящая кожа была агонией. Он подумал, что уловил запах.

Двадцать секунд.

Двадцать пять.

Он больше не мог этого выносить. Задыхаясь от боли, он оторвался от нити. Но он не мог дать пластику остыть. Он снова натянул кабельную стяжку и на этот раз почувствовал, как она растягивается еще немного.

И еще немного. Как кусок жевательной резинки, тянущийся с двух сторон.

Между запястьями образовалась щель в пять сантиметров. Он высвободил руки из наручников и тут же стал посасывать обожженную плоть на правом запястье.

«Не обращай внимания на боль, — сказал он себе. — Ты еще не выбрался отсюда...».

12:24

Белый «Рендж Ровер» подъехал к двухэтажному дому на Мандела-Драйв, части богатого жилого пригорода к югу от Йоханнесбурга. Это был не тот дом, который на самом деле искали Раф и Габс — им нужен был дом номер 67, который находился в пятидесяти метрах дальше по улице, но они должны были преодолеть то расстояние пешком.

Но сначала Габс кое-то было нужно. Она подошла к задней части «Рендж Ровера» и открыла багажник. Затем она подняла панель пола, обнаружив запасное колесо и сумку с инструментами. Она взяла себе лом из черного железа.

— Не бойся ребенка, — сказал Раф. — Помни, он не отвечает взрослым. Он не совсем и себе.

Габс проигнорировала это. Она сжимала зубы, а глаза сверкали.

— Готов? — спросила она Рафа.

— Готов.

Дом № 67 находился на углу двух улиц. В дом было два входа: главный выходил на Мандела-драйв, а боковой — на Кейп-роуд. Как только они достигли перекрестка, Габс и Раф разделились. Раф выбрал главный вход, а Габс направилась в сторону.

В деревянной двери был глазок, и Габс подумала, стоит ли ей отойти и спрятаться у крыльца. Но она решила не делать этого. Она рассчитывала, что, когда обитатель дома увидит у входной двери кого-то, кого он не узнает, он поспешит уйти через боковой вход. Он не остановился бы, чтобы проверить, есть ли здесь кто-нибудь еще.

Габс крепко сжала лом и внимательно прислушалась. Через несколько секунд она услышала звонок в дверь.

Шаги внутри направились к входной двери.

Затем более быстрые шаги вернулись в дом.

К боковой двери.

Она услышала, как кто-то возится с защелкой, и слегка приподняла лом.

Дверь открылась.

Появилась фигура.

Он был худощавым мальчиком. Даже тощим. Его каштановые волосы были взлохмачены и выглядели так, будто их стоило вымыть. Он носил квадратные очки с толстой оправой, из-за чего глаза казались немного больше, чем были на самом деле.

И он выглядел напуганным.

— Привет, Малкольм. Я Габс.

Малкольм запаниковал. Его взгляд метнулся к лому, и он отступил, чтобы захлопнуть дверь. Но Габс была для него слишком быстрой. Она воткнула лом в щель между дверью и рамой, чтобы она не закрывалась, а затем ворвалась внутрь.

Габс была намного сильнее, чем выглядела. Когда дверь распахнулась, толкнула Малкольма на пол; его очки упали с его лица, и он уставился на нее, как потрясенный кролик.

— Не убивай меня, — проскулил он.

Габс проигнорировала это и на миг замерла, чтобы осмотреться. Этот боковой вход вел прямо в кухню-столовую. Он был безупречно чистым. На столешнице стояли пачки с хлопьями — семь в ряд. Рядом с ними было семь яблок и семь бананов. Все было аккуратно расставлено.

Кухонный стол был завален коробками iMac. Около двадцати. На одном конце стола был подключен компьютер. Длинный кабель питания вел к ближайшей стене, и на экране был написан код, который Габс не могла расшифровать.

Она почувствовала, как Раф вошел в комнату позади нее, когда она снова посмотрела на Малкольма.

— Хорошее местечко у тебя здесь, Малкольм, — бодро сказала она. — Интересно, сколько банковских счетов ты взломал, чтобы за него платить.

Малкольм покачал головой, отрицая это.

— Меня зовут не Малкольм, — пробормотал он.

— Расслабься, милый, — сказала Габс. — Если бы мы собирались сдать тебя, мы бы сделали это давным-давно. И если бы я собиралась убить тебя, ты уже был бы мертв. Если хочешь знать правду, наша организация все это время помогала тебе скрываться. Теперь нам нужна твоя помощь.

Малкольм моргнул.

— Зак. Он пропал без вести. Ты его найдешь. Вставай, — она наклонилась, схватила Малкольма за руку и подняла его на ноги.

— Зак? — сказал Малкольм. — Я не понимаю, о ком вы говорите.

Он был очень плохим лжецом.

— Как ты взломал камеры видеонаблюдения в аэропорту? — потребовала ответа Габс. — Не пытайся отрицать это, Малкольм, я видела фотографию, которую ты прислал Заку пару часов назад. Как ты сделал это?

Малкольм не ответил, и поэтому она молниеносно обвила свободной рукой его шею.

— Вот в чем проблема, милый. Больше никто не знал, что Зак был в Южной Африке. Если я решу, что за этим стоишь ты, для тебя все станет очень неприятно. А теперь скажи мне: как... ты... это... сделал?

Малкольм заикался, отвечая:

— Есть полицейская база данных. Там перечислены все существующие системы видеонаблюдения в Южной Африке. Просто нужно взломать соответствующие серверы и расшифровать их...

— Избавь меня от подробностей, умник. Есть магазин игрушек «Забавный мир». Можешь взломать его системы?

— Я могу взломать любую систему, — ответил мальчик. Он не хвастался. Просто говорил правду.

— Так делай это. Сейчас же. Пока я не разозлилась.

Малкольм не двигался, поэтому Габс поднесла губы к его уху.

— Тебе действительно не понравится, если я разозлюсь, Малкольм.

Испуганный ребенок начал яростно кивать, поэтому Габс отпустила его шею, и он поспешил к компьютеру. Его пальцы летали по клавиатуре еще до того, как он полностью сел. Теперь его лицо было залито светом экрана.

Позади него стояли Раф и Габс.

— Немного переборщила? — пробормотал Раф.

Габс не ответила.

12:26

Предполагаемое время до прибытия Круза: четырнадцать минут.

И время шло.

Были ли вооружены охранники, которых он слышал по другую сторону двери? Вероятно. Даже если и не были, их было как минимум двое. Зак не мог рискнуть взять их на себя. Ему нужно было прорваться через пожарный выход, который, как он надеялся, вел на главную дорогу. Но он не мог использовать грубую силу. Если он ударит чем-нибудь тяжелым об дверь, это насторожит охранников. И он сомневался, что был достаточно силен.

Ему нужно было сделать что-то более умное.

Импровизировать.

Ему в голову пришла идея.

Наборы для научных исследований стояли в том же проходе, в котором он очнулся. «Собери свой будильник», «Мой первый комплект электроники», химические наборы...

Зак вскрыл одну из коробок с химическим набором и изучил содержимое. Он увидел аккуратный ряд запечатанных пробирок, на каждой было подписано содержимое.

Ярко-синий медный купорос. Бесполезный.

Перманганат калия, темно-фиолетовый. Бесполезный.

Тусклые опилки серого чугуна. Полоски магния. Они горели ярко, но не годились для того, что он задумал. Он отложил набор химии в сторону, глубоко вдохнул и попытался вспомнить школьные уроки химии...

Экзотермические реакции: химические реакции с выделением большого количества тепла. Он узнал о них в классе, а потом пошел домой, чтобы узнать больше на YouTube. Он видел экзотермические реакции, способные плавить металл. «Не пытайтесь делать это дома, дети», — сказал парень на видео, надевая защитные очки. Как он это сделал? Что он использовал?

Решение пришло к нему в мгновение ока.

«Волшебные экраны».

Он видел груды их. Он побежал к следующему проходу, почесывая обожженное запястье, и нашел восемь из них в коробках, одна на другой. Взяв их, он отнес их к пожарному выходу и быстро начал распаковывать. Он встал над одним из экранов и резко ударил пяткой по экрану. Он тут же треснул. Зак вонзился пальцами в трещину и убрал лицевую часть «Волшебного экрана». На пальцах у него был серый, порошкообразный налет.

Порошковый алюминий.

Он высыпал его из «Волшебного экрана», а затем вскрыл оставшиеся. Через две минуты весь порошок был у пожарного выхода. Он прижал его к ржавой основе двери.

Порошок оксида алюминия и железа. Смесь вызовет высокотемпературную реакцию. Достаточно горячую, чтобы прожечь дверь.

Все, что ему сейчас нужно, это зажечь порошок.

И способа не было.

12:31

Круз прибудет через девять минут.

Восемь минут.

Желчь подступила к горлу Зака. У него было либо восемь минут, чтобы сбежать, либо

восемь минут до смерти.

Спички были бы бесполезны, даже если бы они были при нем. И зажигалка тоже. Порошок нуждался во внезапном порыве интенсивной энергии, чтобы работать. Он рассмотрел полоски магниевой ленты из химического набора. Они могли это сделать, но ему нечем было их зажечь.

И он не мог выйти и попросить у стражников прикурить.

Думать.

Импровизировать.

Зак побегал по проходам, пока снова не добрался до научных наборов. Он открыл коробку «Мой первый комплект электроники» и начал рыться в содержимом. Он нашел их почти сразу: небольшой паяльник с красной ручкой и небольшой клубок припоя.

Он схватил их, затем побежал по проходу, чтобы забрать два других необходимых ему предмета: детский карманный фонарик и один из ярких ноутбуков.

Вернувшись к выходу, он приступил к работе.

Некогда было аккуратно разбирать ноутбук. Зак просто распаковал его и разбил об землю, надеясь, что шум не долетит до дальнего конца склада, где его ждали охранники. Внешняя оболочка сразу же развалилась, и Зак поспешно разобрал прибор.

Внутри был оптический привод. Наклейка на корпусе говорила ему, что это было записывающее устройство для DVD. Это все, что ему нужно было знать. Он бил диск об землю, пока его корпус не начал разрушаться. Через несколько секунд он нашел то, что искал: небольшой лазерный диод, который был основным компонентом горелки.

Быстро отвинтив конец фонарика, он вынул лампочку. Потом поднес паяльник к розетке и воткнул в нее.

Еще пять минут. Пот стекал по шее Зака. Времени оставалось мало.

Паяльнику потребовалось тридцать секунд, чтобы нагреться. Время тянулось ужасно медленно. Руки Зака дрожали, когда он прикоснулся концом припоя к проводу. Он сразу же образовал каплю расплавленного металла, которая упала на бетонный пол из-за трясущихся рук Зака.

Он глубоко вдохнул, взял себя в руки и продолжил паять. Ему нужно было вставить лазерный диод в патрон лампы. Непростая работа в лучшие времена. Практически невозможно, когда работаешь на время, кожа вспотела, а руки дрожат.

И ты знаешь, что умрешь через четыре минуты, если не сделаешь это правильно.

12:38

Две минуты.

Зак был готов. Он направил фонарик от себя и включил его. Бледно-розовый, тонкий, как карандаш, луч от фонаря попал в гипсовую стену склада. Практически сразу гипс начал дымиться. Его импровизированный лазер работал.

Зак побежал обратно к двери. Он стоял примерно в трех метрах от смеси оксида алюминия и железа. Затем он направил лазер на порошок.

Десять секунд.

Ничего не случилось.

— Давай, — прошептал Зак.

Его рука снова дрожала. Он замедлил дыхание, затем отрегулировал фокусировку луча так, чтобы он был немного ближе к двери.

Ничего.

Звук с противоположной стороны склада. Голоса. На этот раз они говорили по-английски:

— Он лежит в третьем проходе, сеньор Мартинез, — Зак узнал голос одного из охранников.

И он узнал следующий голос:

— Покажите мне.

Круз. Он был здесь.

— Давай, — снова выдохнул Зак. — Ну, давай же!

Это произошло внезапно. Смесь загорелась, как огромные бенгальские огни. Ослепляющий свет. И было жарко. Очень жарко. Заку пришлось отступить на три шага и прикрыть глаза от сильного жара и света. Облака едкого дыма поднялись вверх и застряли в глубине его горла.

Но это работало. Дверь пожарного выхода прогибалась, нижняя часть плавилась от сильного жара.

— *Il a disparu!* — крикнул голос с намеком на панику. *Он исчез!*

— Найдите его, — услышал Зак крик Круза. — **НАЙДИТЕ ЕГО!**

У него было всего несколько секунд. Зак услышал шаги, бегущие по ближайшему проходу. Он не мог больше ждать.

Горение начало утихать.

Зак подбежал к двери и толкнул ее ногой.

Движение. Но дверь осталась закрытой.

Еще удар.

Зак увидел слева африканца, юноша бежал к нему, глаза яростно пылали, шрамы на щеке были сильно заметными.

Он был в десяти метрах и приближался.

Зак знал, что у него был лишь один шанс.

Он снова подбежал к двери и изо всех сил пнул ее ногой.

Она распахнулась.

Юноша был в пяти метрах, когда Зак перепрыгнул через остатки смеси.

Менее чем через секунду он был снаружи.

Как он и подозревал, пожарная дверь вела на оживленную главную дорогу. В обоих направлениях было две полосы движения — странная смесь покосившихся старых грузовиков с сельскохозяйственными животными в кузовах и новых BMW. Зак почти не замирал, чтобы проверить, свободен ли его путь. Он перебежал первые две полосы к тротуару по центру. Прозвучало несколько гудков, и один грузовик свернул, чтобы его не сбить. Но он благополучно добрался до центра дороги, где повернул налево и побежал.

Он оглянулся. Мальчик со шрамом на лице стоял, затаив дыхание, и смотрел ему вслед.

Зак продолжал бежать. Примерно в пятнадцати метрах от себя он увидел белый микроавтобус, остановившийся на противоположной стороне дороги с очередью из трех человек, ожидающих посадки.

Буш-такси.

Он помчался через оставшиеся две полосы движения, его легкие горели от напряжения. Водитель как раз собирался закрыть дверь, когда он подбежал к ней, и он странно посмотрел на Зака, когда мальчик забрался и протянул горсть южноафриканских рандов. Он пожал плечами, принял деньги и выехал на проезжую часть.

Зак все еще стоял, когда такси проезжало мимо склада, из которого он только что сбежал. Но африканца со шрамом на лице уже не было. Кто-то другой занял его место.

Круз выглядел старше, чем когда Зак видел его в последний раз. Его темные волосы были короткими, и он выглядел уже не таким тощим. Но его глаза оставались мертвыми. Они были узкими и невыразительными, пока он смотрел, как мимо проносится такси.

Затем Зак заметил кое-что еще. Правая рука Круза висела сбоку. В ней был пистолет.

И юноша со шрамом на лице все-таки не исчез. Он лежал у ног Круза.

Он мертв? Был застрелен?

Зак не мог сказать. Такси уехало, и его враг скрылся из виду.

Он рухнул на сиденье, пот стекал с него, и, не обращая внимания на странные взгляды других пассажиров в автомобиле, он сунул свой лазерный фонарик в куртку и позволил такси отвезти его если не в безопасное место, то подальше от непосредственной угрозы.

13:00

— Сколько времени это займет? — сказал Раф.

Ответа не было. Малкольм продолжал набирать в компьютер что-то похожее на ерунду.

— Серьезно, Габс, — сказал Раф. — Мы зря теряем время. Если никто из людей Майкла не может этого сделать, этот ребенок не сможет даже...

Он замолк.

Экран внезапно разделился на шестнадцать сегментов. В каждом сегменте было разное черно-белое изображение.

И на каждом изображении была довольно ясно видна отдельная часть торгового зала «Забавного мира».

— Как ты...? — выдохнул Раф.

Габс прервала его:

— Нам нужно посмотреть запись с 11:10 утра. Ты можешь это сделать?

И снова Малкольм начал стучать по клавиатуре, его руки двигались быстро. Изображения мерцали, заменяясь почти идентичными картинками, только с покупателями в разных положениях. Каждые две секунды изображения менялись по мере того, как отснятый материал продвигался вперед во времени.

Габс обнаружила, что она затаила дыхание.

— Вот! — внезапно сказала она, указывая на нижний левый сегмент экрана. — Это он.

Малкольм увеличил маленькое изображение. Невозможно было ошибиться с Заком с его недавно обесцвеченными волосами.

— Третий этаж, — сказал Малкольм.

Почти в ответ на его слова черно-белый Зак посмотрел в камеру. Затем изображение перескочило на мгновение спустя несколько секунд. Один из продавцов вел его по залу. Шрамы на его щеках были прекрасно видны.

— Джуниор, — прошипела Габс.

— Давай вернемся в магазин, — сказал Раф настойчивым голосом с мрачным лицом. — Думаю, мне нужно поговорить с нашим другом с забавным лицом.

— Подожди, — сказала Габс. Она не спускала глаз с экрана, пока камера показывала, как второй мальчик приблизился к Заку и схватил его за другую руку. Они исчезли в замке, где совсем недавно были Раф и Габс. — Я хочу, чтобы он вышел, — сказала она.

Она затаила дыхание, пока они ждали, когда кто-нибудь выйдет из замка. Никто этого не сделал. Прошло двадцать секунд.

Она почти пожалела, что дождалась. Когда Зак вышел, его руки были закинута на плечи двух продавцов со шрамами. Его лицо было избито и в крови, и Габс не знала, жив ли он вообще. Ее колени дрожали. К счастью, Раф поддержал ее.

— Смотри, — приказал он.

Они не спускали глаз с материала. Юноши потащили Зака к пожарному выходу. Один из них приложил руку к затылку Зака и резко потянул. Ноги Зака выскользнули из-под него, и его лицо ударилось о металлический рычаг. Зак был спиной к камере, поэтому они не могли видеть, как кровь течет из его носа. Но глядя на кончики пальцев, которые все еще были в красных пятнах, Габс поняла, что именно это произошло.

— Они собираются убить его, — прошептала она.

— На самом деле это не так, — сказал новый голос в комнате.

Габс, Раф и Малкольм обернулись.

В дверном проеме бокового входа стоял Зак. Его лицо было в крови и синяках. Его одежда была изорвана. Но он был жив и был здесь.

Габс ничего не могла с собой поделать. С тихим стоном облегчения она подбежала к Заку и обняла его.

— Что случилось, милый? — спросила она. — Что случилось?

Наступила пауза.

— Я хотел бы сказать тебе, Габс, — сказал Зак слегка сдавленным голосом. — Я действительно хотел бы. Но трудно говорить, когда ты вот так сдавливаешь мне ребра.

Даже Раф широко улыбался. Он подошел туда, где Габс все еще обнимала Зака, и положил сильную руку ему на плечо.

А Малкольм все еще сидел за компьютером с выражением полного замешательства на лице.

— Кто-нибудь хочет рассказать мне, что происходит? — спросил он.

АТАКА ВЗЛОМОМ

— Откуда ты знал, где нас искать? — осведомился Раф.

Зак пожал плечами.

— Догадался. На вашем месте я пошел бы за помощью к Малкольму. Если только вы не знали кого-то в Южной Африке, о ком не сказали мне.

Они вытащили стулья из-под кухонного стола и сели в круг. Лицо Малкольма слегка дергалось. Он никому не попадался на глаза. В этом был смысл. Он думал, что полностью скрылся — для него был настоящий шок, когда он узнал, что это было не так. Зак продолжал объяснять, через что он только что прошел.

— Как ты сбежал со склада? — спросила Габс.

— Я импровизировал, — сказал Зак. Ему не терпелось рассказать им настоящие новости. — Слушайте, я слышал, как парни, которые меня похитили, болтали. Они говорили о Крузе. Он что-то задумал где-то в Африке. Он был на пути в аэропорт, когда отвлекся, чтобы приехать и... Ну ты знаете... разобраться со мной.

Он увидел, как Габс на мгновение закрыла глаза.

— Что бы это ни было, у меня сложилось впечатление, что это что-то большое, — продолжил Зак. — Что-то жестокое. Он навредит многим людям, — он сделал паузу. — Я думаю, нам нужно выяснить, что он делает. И остановить его.

Габс и Раф переглянулись.

— Информации не так уж и много, милый. А Африка — большое место. Он мог отправиться куда угодно.

— Но мы знаем, что он покидает Южную Африку по воздуху, — он посмотрел прямо на растерянного хозяина. — И мы также знаем того, кто может идентифицировать пассажиров, входящих и выходящих из аэропорта. Верно, Малкольм?

Малкольм смотрел себе под ноги. Его взгляд метнулся к Габс, и он тут же испугался.

— Что ты ему сказала? — пробормотал Зак в сторону Габс.

Габс изобразила смущение. Она повернулась к Рафу.

— Почему бы нам не прогуляться, — предложила она.

— Хорошая идея, — сказал Раф.

Они встали и вышли из дома через боковую дверь. Зак прекрасно знал, что гулять они не будут, а будут следить за обоими входами в дом.

— Рад тебя видеть, Малкольм, — сказал он, не совсем уверенный, что говорил искренне.

Ответа не было.

— Что со всеми этими компьютерами? — он указал на стопку нетронутых iMac на столе. Рядом с ними лежала куча айфонов в коробках.

— Безопасность, — пробормотал Малкольм.

— Хм?

— Я никогда не использую один компьютер больше недели. Или один телефон.

— Правильно. Это имеет смысл, — он посмотрел на телефоны. — Можно взять один? Я потерял свой.

Малкольм пожал плечами.

— Конечно. Номер на дне коробки.

— И ты их все запомнил.

— Конечно.

Зак улыбнулся и стал распаковывать телефон.

— Знаешь, мы с тобой спасли много жизней в Лондоне.

Малкольм поднял голову.

— Та женщина пыталась мне навредить.

— Габс? Она просто переживала. Она лает хуже, чем кусает, — Зак замер на миг. —

Хотя нет, кусает она хуже, чем лает. Но только если ты злодей, а она знает, что ты не такой.

Малкольм наморщил лоб, но ничего не сказал.

— Этот парень, которого мы ищем, — настаивал Зак. — Если ты сможешь проникнуть в систему безопасности аэропорта, возможно, мы сможем узнать, куда он летит.

— Почему я должен? — Малкольм агрессивно вскинул голову.

Зак сузил глаза. Как это сыграть? Он мог бы, конечно, пригрозить выдать Малкольма, но он достаточно хорошо знал мальчика, чтобы понимать, что это, вероятно, обернется против него. Может, ему следовало воззвать к лучшему. Нет, Малкольм думал не так, как большинство людей.

Вместо этого он встал.

— Ты прав, — сказал Зак. — Может быть, это слишком сложно даже для тебя.

— Что?

— Слишком трудно. Не беспокойся, приятель. Мы найдем того, кто сможет это сделать... — Зак направился к двери.

— Стой.

Зак стоял к Малкольму спиной, а это означало, что его необычный друг не мог видеть его улыбку.

— Какой аэропорт? В Йоханнесбурге их три. Но не важно, если вы не знаете, какой именно. У меня есть доступ ко всем.

Зак повернулся и увидел, что Малкольм яростно моргает и придвигает стул обратно к компьютеру.

— У него будет свой самолет. Я бы сказал, что аэропорт Рэнда наиболее вероятный, да?

Малкольм кивнул. Его пальцы уже летали по клавиатуре. Зак сел рядом с ним.

— Как зовут пассажира? — спросил Малкольм.

— Круз Мартинез. Но он не будет путешествовать под этим именем. Нам нужно найти самолет, который должен был вылететь где-то после полудня, но задержался.

Малкольм кивнул и продолжил печатать.

— Почему тебе нравится делать опасные вещи? — внезапно спросил Малкольм.

Зак нахмурился.

— Я не знаю, нравится ли мне это. Это то, что я делаю.

— Но почему?

Это был не тот вопрос, на который Зак мог легко ответить. Но в этом не было необходимости. Малкольм постучал по экрану своего компьютера.

— Вот! — он не смог скрыть восторг в голосе. — Он! «Цессна» должен был взлететь в двенадцать пятнадцать. Перенесен на тринадцать сорок пять.

Зак посмотрел на часы. 13.40.

— Ты можете добыть список пассажиров? — спросил он.

— Я могу и лучше, — сказал Малкольм. Щелчком мыши он открыл новое окно. Появились четыре фотографии с именами и другой информацией справа.

Все они были мужчинами. Двое были капитаном и первым помощником. Их звали Пако и Хоакин, и оба были южноамериканцами. Третий был африканцем. Он был худощавым, с ярко выраженными скулами и очень темными глазами. Судя по экрану, его звали Судик.

Но все внимание Зака было приковано к четвертому лицу.

Лицо, которое он видел менее часа назад. Темные волосы. Мертвые глаза. Имя рядом с фотографией предполагало, что его зовут Родриго, но Зак знал, что это была ложь. Это был Круз Мартинез.

— Куда направляется самолет? — спросил он.

Малкольм снова постучал по клавиатуре. Мгновенно появилась карта Африки. Красная пунктирная линия вела из Южной Африки через Ботсвану и Намибию, затем до северной границы Анголы. Здесь была маленькая красная точка.

— Остановка для дозаправки, — пробормотал Зак себе под нос. — У самолета должен быть дальнобойный бак, чтобы улететь так далеко.

Из Анголы красная линия шла через Южную Атлантику, достигала Берега Слоновой Кости, а затем продолжала путь на северо-запад до Сенегала. Еще одна красная точка указывала на конечный пункт назначения: Дакар, столица Сенегала.

— Что мексиканский торговец наркотиками хочет в северо-западной Африке? — размышлял Зак. Малкольм не ответил. Он просто смотрел на Зака, быстро моргая. — Подожди, — сказал Зак. Он встал и поспешно вышел из дома.

И действительно, Раф и Габс заняли позиции для наблюдения — Раф на краю участка, Габс на углу, где сходились две улицы. Двое детей играли в футбол на дороге, и Зак заметил, что они бросали взгляды на незнакомцев. Он тихо свистнул. Раф и Габс тут же оглянулись и, когда он кивнул им, последовали за Заком в дом.

Малкольм все еще сидел за компьютером. Как только он увидел Габс, он снова посмотрел на свои ступни.

— Ну? — сказал Раф.

— Круз на «Цессне» направляется на северо-запад в Дакар в Сенегале. Взлетает уже сейчас.

Габс улыбнулась.

— Вы двое, мальчики, должны зарабатывать этим на жизнь, — сказала она. Малкольм покраснел.

— Нужно следовать за ним, — добавил Зак. — Рейсов должно быть много, верно? Малкольм, ты можешь узнать...

— Забудь, — сказал Раф.

Зак моргнул.

— Нам нужно узнать, что он делает, Раф. Мы знаем, на что Круз способен.

— Забудь об обычных рейсах. Круз ненавидит тебя, Зак. И ты только что ранил его еще сильнее. Но он хитрый и с влиянием. Поверь, не так сложно сломать самолет, если знаешь, как. Если следовать за ним, то я хочу быть за рулем. Я позвоню. Нам могут дать наш собственный самолет.

— Ого, подожди минутку, — сказала Габс, подняв руки. — Когда мы решили летать по всей Африке? Кто-нибудь из вас слышал о такой мелочи, как приказы?

— Зак прав, Габс. Мы знаем, на что способен Круз, — ответил Раф. — Нам нужны

следить за ним. Если мы не проследим за ним сейчас, он может скрыться на месяцы. Даже годы.

— Но... — Габс разочарованно покачала головой. — Зак только что сбежал от этого психа. Это безумие — снова гоняться за ним. Seriously, ребята, это не шутки. Круз — убийца, а Зак — первый в его списке. Ты забыл, что он пытался сделать в прошлый раз, когда догнал Зака?

— На этот раз все будет по-другому, — сказал Зак с легкой улыбкой.

Габс приподняла бровь.

— О? Как?

— Я возьму тебя с собой, — Зак подарил Габс свою самую очаровательную улыбку. — Ты же присоединишься к нам, не так ли?

Габс моргнула, затем посмотрела на Рафа.

— Я думала, что мы должны быть здесь главными, — сказала она.

Раф очень серьезно кивнул, но глаза его сверкали.

— Мальчики! — в раздражении сказала Габс. — Иногда ты невозможен, — она повернулась к Заку. — Да, конечно, я собираюсь присоединиться к вам.

— И я, — сказал Малкольм.

Все трое замолчали.

Одним движением они повернулись и посмотрели на неуклюжего мальчика в очках с толстыми стеклами и сальными волосами.

— Что? — спросил Малкольм. — Я только что нашел этого парня, да? Если бы не я, вы бы ничего не добились.

Габс говорила осторожно:

— Спасибо за предложение, Малкольм. Это мило с твоей стороны. Но это опасно, и мы лучше работаем сами по себе...

— Если вы лучше работаете одни, — возразил Малкольм, его кожа внезапно покраснела, — что вы тут делаете?

Тишина.

— Он прав, — тихо сказал Зак.

Раф ничего не сказал, но у Габс был вид женщины, которая думает, что все выходит из-под ее контроля.

— Ребята, — прошипела она. — Seriously, посмотрите на него...

Это было правдой. С толстыми линзами очков и сальными волосами Малкольм не выглядел как тот, кому подходила полевая работа. Но он доказал свою пользу Заку в прошлом, и что-то говорило ему, что Малкольм мог пригодиться снова.

Но убедить Габс будет не просто.

— Дакар — крупный город, — медленно произнес он, размышляя вслух. — Мы не сможем просто ходить по улицам и надеяться увидеть Круза. Малкольм знает, как находить людей. Он нашел меня сегодня утром и только что узнал, куда летит Круз. Я говорю, он с нами.

— Согласен, — сказал Раф.

Габс переводила взгляд с одного на другого.

— Это, — твердо сказала она, — очень плохая идея. Вы вспомните мои слова, когда что-то пойдет не так.

Не говоря больше ни слова, она выбежала из дома Малкольма.

Раф смотрел ей вслед, затем повернулся к Заку.

— С ней все будет в порядке, когда она успокоится, — мягко сказал он. — Но нам лучше поторопиться, пока она не передумала, — он повернулся к Малкольму. — Тебе не нужно брать одежду, — сказал он. — Скорее всего, когда мы доберемся до Сенегала, мы переоденемся во что-то, что лучше нас скроет.

Малкольм уже шел в другую комнату рядом с кухней. Он ничего не сказал.

— Надеюсь, это хорошая идея, — пробормотал Раф.

— Поверь мне, — сказал Зак. — Это правильно.

— Посмотрим. У него две минуты, чтобы собрать вещи. Я жду снаружи.

Вещи Малкольма, которые он принес на кухню через тридцать секунд, состояли из сотового телефона, ноутбука и печатной платы, из которой торчало множество проводов, похожих на цветные спагетти.

— Школьный проект? — спросил Зак, приподняв бровь.

Малкольм ничего не сказал и даже не посмотрел на Зака, пока засовывал эти вещи в потрепанную наплечную сумку цвета хаки.

— Ты уверен в этом, приятель? — спросил Зак.

Малкольм взглянул на него, и на мгновение Зак задался вопросом, слышал ли он его слова. Но затем он энергично закивал. Не в первый раз Зак заметил в нем что-то очень детское.

— Мне все равно здесь скучно, — сказал Малкольм. — И пора идти дальше, — он перекинул сумку через плечо и направился к двери. На полпути он остановился у книжного шкафа. Здесь была небольшая фотография в рамке: портрет женщины средних лет, довольно полной, с короткими темно-каштановыми волосами с проседью. Малкольм поднял фотографию и посмотрел на нее.

— Кто это? — спросил Зак.

Малкольм вернул фотографию на полку, где она упала на спину.

— Никто, — сказал он решительно. — Мы идем или нет?

И, не глядя на Зака, он вышел из бокового входа в дом.

Зак последовал за ним. Проходя мимо книжного шкафа, он взглянул на фотографию. Кто это был? У Малкольма не было ближайших родственников, и он не был похож на человека, склонного к сентиментальности. Почему же тогда у него была фотография, выставленная в этом его якобы тайном доме?

И если это был кто-то важный, почему он не убрал фото в рюкзак?

Зак отложил этот вопрос в угол своего разума. Затем он переключил свое внимание на работу. Рассеянно потирая участок кожи, который он обжег, освобождаясь от стяжки, он поспешил к боковому входу в дом Малкольма и снова вышел в толстую стену южноафриканского зноя.

Раф стоял в двадцати пяти метрах и разговаривал по мобильному телефону. Малкольм слонялся у двери. В руке у него был крепкий ключ, и он выглядел так, будто решал, запирает ли дверь или нет. Он на мгновение пожал плечами, затем опустил ключ в карман, не удосужившись запереть. Зак чувствовал, что Малкольм не собирался возвращаться в этот дом.

Габс быстро шла по Мандела-Драйв, неодобрение их плана действий исходило от нее даже на расстоянии. Заку стало не по себе. Впервые в жизни они как-то не совсем чувствовали себя командой.

Но он отогнал эту мысль. Это пройдет. А пока у них была работа.

14:30

Зак не знал, кому звонил Раф и что он сказал. Ему это было не нужно. Все, что он знал, пока они двигались вдоль взлетно-посадочной полосы частного аэродрома в отдаленном районе к западу от Йоханнесбурга, это то, что их ждал самолет. Он был около тридцати футов в длину, окрашен в красный и белый. Топливозаправщик как раз отъезжал от самолета, а возле него стояли двое парней в синих комбинезонах, изнемогая от жары.

— «Цесна 172», — сказал Раф, когда «Рендж Ровер» остановился метрах в тридцати от самолета. Он покачал головой. — Seriously, это лучшее, что они нашли?

— Что с этим не так?

— Ничего, если летишь не дальше, чем на тысячу миль или около того — и это при условии отличных условий и надежды на то, что у нас есть вспомогательный бак большой дальности. Нам нужно будет дозаправиться трижды, а может и больше.

— Четыре тысячи миль, — внезапно сказал Малкольм.

— Что? — спросил Раф.

Ответа не было.

— Что это? — повторил Зак.

— Расчетное расстояние от Йоханнесбурга до Дакара.

— Ты только что это посчитал?

Малкольм кивнул.

— Есть погрешность, — признал он. — Но всего около ста миль в любом направлении.

Раф склонил голову.

— Ну вот.

— «Цесна-172», — добавил Малкольм. — Неплохие показатели безопасности, но не идеальные. Август 1969 года, Рокки Марчиано убит в одном из них. В сентябре 1978 года два самолета разбились над Сан-Диего, 144 человека погибли. Май 1987 года...

— Да, хорошо, Малкольм, спасибо.

Зак улыбнулся. Малкольм был странным, но его мозг был гениальным.

Пауза.

— Я не люблю летать, — сказал Малкольм.

— Ты всегда можешь вернуться домой, милый, — буркнула Габс.

— Нет, спасибо. Я не хочу домой. Я хочу остаться с вами.

Зак повернулся к Рафу.

— Ты знаешь, как безопасно управлять этой штукой?

— Что? Да, конечно. Габс тоже хороша. Мы еще не давали тебе уроков полета, да? Можешь попробовать, если хочешь.

— Думаю, я оставлю это экспертам, если вы не против.

— Струсил, — глаза Рафа вдруг заблестели. — Но самолет хорошенький, не так ли?

— Если бы я не знала лучше, — сказала Габс, — я бы подумала, что ты хочешь полететь за Крузом только потому, что хочешь налетать еще несколько часов.

— Глупости, — сказал Раф. А потом он подмигнул Заку.

— Так как мы будем дозаправляться? — спросил Зак.

— Мы будем делать то, что обычно делаем, Зак. Выкрутимся.

Зак и Раф ухмыльнулись друг другу. Габс закатила глаза.

Зак выхватил из багажника «Рендж Ровера» пустой рюкзак. Они оставили машину и побежали к самолету, он увидел свое лицо в боковом окне. Он все еще был в синяках после встречи в магазине игрушек, но уже привык к тупой боли в коже. Через несколько мгновений они поднялись по лестнице и оказались внутри. Зак всегда считал, что частные самолеты — роскошь. Не этот. Там было всего четыре места, и они были очень тесными. Весь самолет вонял бензином. Раф с некоторым облегчением указал на дальнобойный бак в задней части кабины.

— Резервуар намного больше обычного, — сказал он. — Кто-то внес некоторые изменения. Нам может понадобиться всего одна дозаправка.

— Чей это самолет? — спросил Зак, пока они пристегивались.

— Британское правительство, — сказал Раф. — Скорее всего. Это скрыто. Они платят некоторым местным жителям, чтобы они содержали его для них, чтобы такие люди, как мы, могли использовать его, когда нам нужно. Официально нас здесь нет, помнишь?

«Да, — подумал Зак. — Нас тут нет».

Но они были там, и Зак должен был подавить момент паники. Все это произошло так быстро. Возможно, Габс была права. Может быть, им не стоило преследовать Круза в одиночку.

Но если не они, то кто?

— Давайте пристегнемся перед взлетом, — сказал Раф, щелкая переключателями на приборной панели перед собой. Загорелся экран GPS-навигации, но Раф, похоже, больше внимания уделял маленькому механическому компасу, прикрепленному к приборной доске, и Зак вспомнил то, что Раф сказал ему давным-давно: нам могут помогать всевозможные современные технологии, но это не значит, что нужно забывать старые способы. Теперь, когда он проработал некоторое время, Зак понял, что он имел в виду. Было что-то обнадеживающее в этом компасе. Пока Раф продолжал готовить самолет к полету, Зак заметил, что рука Малкольма дрожит.

— Обязательно следи за предупреждениями, — сказал Зак.

— Что? — Малкольм выглядел озадаченным.

— Это шутка, Малкольм, — но он явно ее не понял. — Нервничаешь? — спросил Зак.

— Нет, — агрессивно парировал Малкольм, его кожа снова покраснела. — Я не боюсь.

Зак фыркнул, когда двигатели самолета заработали.

— Ты и должен, — сказал он тихо. — Нервничать. Страх — это не слабость. Это просто способ нашего разума сказать нам, чтобы мы были осторожны.

Как ребенок, Малкольм упрямо повторил:

— Я не боюсь.

— Хорошо, — пожал плечами Зак, когда самолет внезапно тронулся с места.

«Цессна» сделала крутой поворот, внезапно набрала скорость, пассажиров вжало в их места. Зак не хотел спорить. Впереди был долгий перелет, и что-то подсказывало ему, что у Малкольма будет много возможностей испугаться в ближайшие дни.

15:30

Крейсерская высота 8500 футов. Небо было безоблачным, и полет шел гладко. Зак

ощущал сильное возбуждение от того, что оказался здесь, в воздухе, так далеко от нормальной жизни, которую он оставил позади. Иногда ему этого не хватало, но сейчас он чувствовал себя более свободным, чем когда-либо.

Он ощупал свои карманы и вытащил пару очков-авиаторов, чтобы защитить глаза от солнца. У Малкольма их не было, и Зак видел, как он прикрыл глаза рукой и смотрел на свои колени.

Вид на континент внизу был потрясающим. Земля была выжжена, но несколько оттенков коричневого и золотого придавали ей странный цвет. На северо-западе река со всеми ее притоками блестела темно-синим цветом. Зак слышал, как люди звали Африку темным континентом, но с воздуха он не выглядел темным. Возможно, это было далеко от всего, к чему он привык. Отличалось от всего, что он знал. Но не было темным.

— Где мы? — спросил Зак через час.

— Мы только что пересекли границу с Ботсваной, милый, — сказала Габс. Ее раздражительность, казалось, исчезла, но Зак решил, что не стоило принимать это как должное. Он уже собирался спросить, где они будут садиться для дозаправки, когда в самолете заработала радиосвязь.

Зак ожидал услышать шквал болтовни авиадиспетчеров. Но этого не было. Вместо этого он услышал голос их куратора Майкла.

И он не звучал довольным.

— С кем я разговариваю? — спросил Майкл.

— Нас только трое, Майкл, — спокойно сказала Габс. Она повернулась к Заку и прижала палец к губам.

— Я думал, по крайней мере, у тебя будет больше здравого смысла, Габриэлла, — сказал Майкл. — А что касается тебя, Рафаэль, я был бы признателен, если бы в следующий раз, когда ты захочешь поиграть, ты не переступал через мою голову.

Раф ничего не сказал. Он просто держал кулаки на штурвале, удерживая самолет в стабильном полете.

— У меня сообщение с аэродрома в Йоханнесбурге, что четверо сели в самолет. Кто четвертый человек?

Еще одна пауза, Раф и Габс переглянулись. Малкольм поднял взгляд, внезапно встревожившись. Зак предостерегающе покачал головой своему спутнику и губами произнес:

— Тихо.

— Твои данные неверны, Майкл, — сказала Габс. — Есть только я, Раф и Зак.

— Это не то, что мне сказали.

— Значит, вам сказали неправильно.

Еще одна пауза.

— Не думайте, что это конец, вы трое. Но пока вы идете по следу Круза Мартинеза, вы должны знать, что мы отслеживаем его самолет. Он только что приземлился в Габоне, предположительно, для дозаправки. Я буду держать вас в курсе его успехов.

— Что ж, спасибо, Майкл, — сказала Габс своим лучшим девчачьим голоском. Однако Зак заметил, что ее лицо оставалось напряженным и серьезным.

— Не делай так, Габриэлла, — рявкнул Майкл. — Что-то во всем этом не так. Мы месяцами не видим Круза, а потом вдруг гонимся за ним в африканском небе. Будьте очень осторожны на земле. Ясно, Агент 17? А вам, Агенты 16 и 21?

— Понятно, — заявила Габс.

— Зак, ты здесь?

— Да, Майкл.

Пауза.

— Что ты знаешь о пилотах «Спитфайров» во время Второй мировой войны?

Зак внутренне застонал. У Майкла всегда был какой-то урок истории, который он хотел преподать. Он увидел, как Раф пошевелил пальцем в воздухе, как бы говоря: «Не зли его».

— Эм, на самом деле не так уж и много, — сказал он.

— Если пилот «Спитфайра» был сбит вражеским самолетом — «Мессершмиттом» или чем-то подобным — его лучшим выбором всегда было лететь прямо на приближающийся самолет. Таким образом, вражеский самолет был слишком занят попытками избежать столкновения, чтобы тратить время на точное прицеливание в «Спитфайр».

Еще одна пауза.

— Вы трое — «Спитфайры», — продолжил Майкл. — Круз — это «Мессершмитт». Не есть разница, Зак. Я думаю, что Круз рискнет столкнуться, чтобы хорошенько выстрелить в тебя. Тебе нужно быть очень осторожным.

— Есть еще одно отличие, — сказал Зак. — Мы не летим прямо на него. Мы подкрадываемся сзади.

Тишина.

— Никакого героизма, Зак. Круз Мартинез хочет твоей смерти. Убедись, что он не получит то, что хочет. В связи с этим я хочу, чтобы ты оставил все подвиги Рафаэлю и Габриэлле.

— Понял, — пробормотал Зак, но он не знал, дошли ли его слова до Майкла. Радис отключилось. Был только гул самолета и холодное молчание четырех его пассажиров.

15:45

Малкольм позеленел. Он явно не шутил о том, что ему не нравилось летать, поэтому Зак пытался болтать с ним, чтобы отвлечься. И хотел прояснить кое-что.

— Не скажешь, чья это фотография? — спросил он. Он знал, что это звучало резко, но не было смысла ходить на цыпочках вокруг Малкольма.

— Нет.

— Знаешь, — сказал Зак, — а ты умеешь завершить разговор, — он пожал плечами и посмотрел в окно.

Пауза.

— Моя кузина, — сказал Малкольм. Зак повернулся и увидел, что его спутник выглядел немного застенчиво. Он напомнил себе, что Малкольм не хотел быть грубым. Просто так работал его мозг. И было что-то еще. Зак был самым близким другом этого ребенка. Он должен быть терпеливым.

— Она выглядела старше тебя.

Малкольм кивнул.

— На двадцать четыре года, шесть месяцев и три дня старше, — сказал он. Его лоб сморщился. — Ее зовут Матильда. Я скучаю по ней. Она ухаживала за мной раньше... — он энергично замахал рукой в воздухе. — До всего этого.

— Где, по ее мнению, ты сейчас? — спросил Зак.

Малкольм пожал плечами.

— Полагаю, мертв.

Зак почувствовал укол. У него также была родственница, с которой он был близок до

«всего этого». Ее звали Элли, и она тоже думала, что Зак был мертв. Его поразило, что они с Малкольмом были больше похожи, чем он думал раньше.

— Мне жаль, — сказал он, и оба мальчика замолчали.

21:00

Африканский континент ускользал под ними. Зак немного поспал. Он нуждался в этом. Когда он проснулся, быстрая проверка показала, что он находился в воздухе уже пять часов. Они пролетели над Анголой, где он уже однажды встречался с Крузом, и он пропустил это. Глаза Малкольма все еще были закрытыми. На западе простиралось бескрайнее мерцающее море, и заходящее солнце окрашивало небо в полосатый лососево-розовый цвет. И они теряли высоту.

— Где мы сейчас? — спросил Зак.

— Камерун, — ответил Раф.

— Разве мы не должны скоро дозаправиться?

На губах Рафа мелькнула легкая улыбка.

— Забавно, что ты упомянул об этом, — сказал он. Пока он говорил, Зак почувствовал, как у него свело желудок, самолет терял высоту. Было ясно, что Раф планировал посадить самолет.

Зак вглядывался в местность впереди, щурясь сквозь очки.

— Я не вижу взлетно-посадочной полосы, — сказал он.

— Кто говорил о взлетно-посадочной полосе? — спросил Раф.

— Я думал...

— Есть все шансы, — сказала Габс, — что официальные взлетно-посадочные полосы будут охраняться полицией. На сегодняшний день мы нарушили воздушное пространство около пяти стран, и у нас нет документов. Взятка, наверное, выручила бы нас из любой щекотливой ситуации, но не будем рисковать стычкой с камерунскими властями. В конце концов, мы пролетаем мимо, верно?

— Я все еще не понимаю. Если мы не собираемся покупать бензин на аэродроме, то где мы его возьмем?

— Там же, где и всегда, — сказал Раф. — Заправочная станция. Нам просто нужно найти ее.

Теперь они летели не выше тысячи футов. Местность внизу представляла собой сухую пустошь с кустами. Примерно в 500 метрах к северу была дорога, ведущая с востока на запад, но Зак не видел машин. Раф внезапно сделал крутой вираж, и «Цессна» повернула на восток.

Они продолжали терять высоту, пока не оказались не более чем в 100 футах от земли.

— Я видел здесь деревню, — сказал Раф. — А где есть деревня, скорее всего, будет... — он сделал паузу и прищурился. — Бинго, — сказал он.

Сначала Зак не мог понять, о чем говорил Раф. Самолет находился в пятидесяти футах от земли, когда он заметил что-то впереди — низкое бетонное здание в нескольких метрах от дороги.

— Держитесь, — сказал Раф. — Может трести.

«Цессна» ударилась о землю десятью секундами позже, затем снова подпрыгнула в воздух, прежде чем снова удариться о землю. Малкольм проснулся, и Зак почувствовал, как он напрягся, когда самолет с грохотом остановился возле бетонного здания.

Перед зданием росло дерево. Под ним, укрываясь от вечернего солнца, сидели трое африканцев. На них не было ни обуви, ни футболок, брюки были закатаны выше щиколоток,

а на одном была шляпа с широкими полями. Они встали, изумленно глядя друг на друга. В десяти метрах от них, между деревом и зданием, стояла очень старая бензоколонка.

Раф заглушил двигатель.

— К дереву прислонено ружье, — тихо заметила Габс.

— Понял, — сказал Раф.

Двое мужчин направились к ним, их лица были изумленными из-за их прибытия. Один из них — парень в шляпе — остался у дерева.

— Зак, останься с Малкольмом. Мы с Габс можем с этим справиться.

Зак не стал спорить, но обнаружил, что его взгляд задержался на парне под деревом. Однако он знал, что Раф и Габс будут за ним следить.

Два его ангела-хранителя вышли из самолета, по одному с каждой стороны, оставив двери открытыми. Раф сунул руку в задний карман джинсов и поднял пачку американских долларов. Это привлекло внимание мужчин. Их лица расплылись в широких улыбках, и один из них указал на бензоколонку, затем на «Цессну». Он понял, что они хотели.

Раф говорил с ними секунд тридцать, а потом они с Габс вернулись в самолет.

— Нам нужно переместиться ближе к насосу, — сказал Раф. Он завел двигатель «Цессны», и самолет покатился по дороге к заправке, где один из двух сопровождающих начал заправлять его топливом.

Раф снова вышел и начал передавать деньги второму дежурному. Но все внимание Зака было приковано к парню в шляпе. Он небрежно подошел к дереву и повесил винтовку на шею. Зак чувствовал, что знал, о чем думал тот человек: несколькими нажатиями на спусковой крючок он мог заработать себе не только деньги, которые предложил Раф, но и целый самолет.

— Габс, — предупредил Зак.

— Я знаю, милый. Я слежу за ним.

— У него оружие, — выдохнул Малкольм.

Габс слегка наклонилась и пошарила под своим сиденьем. Она вытащила что-то и положила себе на колени.

— И у меня, — сказала она.

Это была сигнальная ракетница, вдвое крупнее обычного пистолета и не такая смертоносная, как штурмовая винтовка АК-47, которой мужчина размахивал, крича на них. Двое его товарищей оглянулись, и на их лицах появилось одинаковое выражение — они разрывались между тем, чтобы продать Рафу бензин и рискнуть со своим приятелем.

Никто из них, казалось, не заметил, как Габс выскользнула из самолета, спрятав ракетницу за спиной.

Бах! Мужчина выстрелил в воздух. Из-за деревьев поднялась стая птиц, и Малкольм вздрогнул. Зак схватил его за руку, чтобы успокоить, но Малкольм отдернул руку.

Не получив желаемой реакции, стрелок усмехнулся Рафу, нацелив на него винтовку. Но он не обращал внимания на Габс. Он явно думал, что ему нечего бояться женщины.

Это была его большая ошибка.

Когда Раф поднял руки, Габс обогнула небольшую группу. Взгляд стрелка метнулся к ней, будто она вызывала легкое раздражение, но он сосредоточил свое внимание — и свое оружие — на Рафе.

Пока Габс не оказалась в пяти метрах.

Внезапным, молниеносным движением она нацелила ракетницу — не в голову или

грудь стрелявшего, а ему в ноги. Когда она выпустила сигнальную ракету в твердую землю, раздался мощный свист, и вспышка света и дыма заставила Зака зажмуриться.

Только десять секунд спустя, когда дым рассеялся, он снова смог оценить ситуацию. Стрелок лежал лицом вниз на земле. Похоже, он не пострадал, но Габс лишила его оружия и теперь держала под прицелом.

Раф что-то быстро говорил двум другим мужчинам. Они энергично кивали, явно стремясь выполнить то, что он сказал, и продолжили заправлять самолет топливом, время от времени бросая испуганные взгляды на угрюмую Габс.

— Она часто делает так? — спросил Малкольм с легким благоговением в голосе.

— Ага, — кивнул Зак. Он сильно вспотел от напряжения. — Достаточно часто.

— Почему она просто не убила его?

Зак повернулся, чтобы посмотреть на своего спутника.

— Зачем кого-то убивать, — спросил он, — если в этом нет необходимости?

Малкольм выглядел сбитым с толку, и Заку пришлось еще раз напомнить себе, что он не такой, как другие люди.

Через пять минут заправка была завершена. Зак и Малкольм наблюдали, как Габс заставила стрелка уйти от самолета, держа руки на голове. Десять метров. Двадцать метров. Тридцать. Он был явно рад уйти и продолжил идти по своей воле, когда Габс вернулась к самолету с винтовкой в руках. Раф отдал работникам оставшуюся часть денег, а затем снова забрался в кресло пилота.

Малкольм растерялся еще сильнее.

— Почему он все равно заплатил им? — спросил он Зака. — У нас есть оружие.

На лице Рафа появилось мрачное выражение.

— Мы не воры, — сказал он. — А у этих людей почти ничего нет, — он завел двигатель. — Ты умный парень, Малкольм, но тебе еще многое предстоит узнать о мире. Может быть, это хорошее место для начала.

Когда «Цессна» развернулась, Зак увидел, как сморщился лоб Малкольма. Он запутался. Может быть, немного смутился. Как ребенок, которого отругали в школе.

«Цессна» сделала широкий круг, затем начала набирать скорость, подпрыгивая и трясясь на сухой каменистой дороге. Через двадцать секунд Раф мягко оттянул штурвал, и самолет поднялся в воздух, а затем снова направился на север.

Сумерки опускались на Африку. Суровая земля почему-то казалась мягче. Пока они продолжали подниматься, Зак смотрел с некоторым удивлением. На усеянном деревьями участке земли примерно в 750 метрах к западу он увидел стадо каких-то животных, несущихся по равнине. Они выглядели странно похожими на людей. Бабуины, наверное? Он не мог точно сказать и уже собирался спросить Габс, что она думает, когда его прервал шум радиосвязи, вновь вернувшейся к жизни.

Несколько секунд помех. Затем Зак мгновенно узнал голос Майкла:

— Раф, ты слышишь?

— Да, — спокойно сказал Раф.

— Ты заправился?

— Да.

— Какие-то проблемы?

— Ничего, с чем мы не могли бы справиться.

— Хорошо. Слушай внимательно. Самолёт Мартинеза изменил направление.

— О чем вы? Он уже не летит в Сенегал?

— О, летит. Но не в Дакар. Зак меня слышит?

— Громко и четко, — сказал Зак.

— У отца Круза были заводы по переработке наркотиков в мексиканских джунглях, верно?

Зак очень хорошо помнил день, проведенный в таком месте. Тогда он знал Круза всего пару дней, и тогда они были друзьями.

— Верно.

— Угадай, что? Если наши данные верны, Круз только что приземлился в отдаленном районе тропических лесов на юге Сенегала, примерно в пятидесяти милях от границы с Гамбией. Я очень сомневаюсь, что он решил там отдохнуть. Вы должны следовать за ним.

Зак, Раф и Габс улыбнулись внезапной смене настроения Майкла.

— Это будет жесткая посадка, Рафаэль. Они расположились на небольшом участке длиной около ста метров, без леса. Это единственное место, где можно приземлиться, примерно на пятьдесят миль вокруг, и когда вы туда доберетесь, уже стемнеет. Вы готовы к работе?

Раф на мгновение задумался. Затем он повернулся к Габс.

— У нас есть парашюты, верно?

— Да.

— Ты можешь присоединиться к Заку?

Она оглянулась.

— Что скажешь, Зак? Хотите прыгнуть ночью? Я обещаю, что оставлю тебя застрявшим в кронах джунглей.

Зак не мог не ощущать тревогу. Он никогда раньше не прыгал с парашютом, а это было едва ли подходящее время и место для новичка.

— Как насчет... — он почти произнес слово «Малкольм», но вовремя остановился. Он кивнул, но решение уже было принято.

— Пришлите мне координаты, — сказал Раф в рацию. — Мы уже в пути.

Воскресенье, 02:00

Наступила ночь. Луна была полной — огромный молочный диск на юге — но она не давала достаточно света, чтобы что-то разглядеть. Зак мог с трудом различить географию континента внизу по редким скоплениям мерцающих огней. Крошечные деревни, большие города, дороги, а иногда и реки проходили под ними. Многие из небольших поселений даже не регистрировались на экране GPS Рафа, который тускло светился в темноте.

По указанию Габс Зак и Малкольм полезли под свои сиденья. Под сиденьем Зака был парашют, а также небольшой контейнер для аварийного выживания. Зак проверил его содержимое: новая зажигалка, водонепроницаемые спички, пара кусков магниевой ленты, две обрезанных до дюйма свечи, лейкопластыри и антисептические салфетки, моток клейкой ленты, длинная катушка рыболовного шпагата — все в водонепроницаемой металлической банке размером примерно 5 на 10 см. Предметы под сиденьем Малкольма были крупнее: длинный моток тонкой прочной веревки; шестидюймовый нож с широким лезвием; подозрная труба для наблюдения за предметами на расстоянии; блокнот и карандаш. Зак собрал все это и загрузил в рюкзак.

— Мы примерно в девяноста минутах пути, — тихо сказал Раф.

Габс оглянулась на Зака.

— Хорошо, — сказала она. — Слушай внимательно. Причина, по которой нам нужно прыгнуть с парашютом, заключается в том, что Раф не может посадить этот самолет в темное время суток, не видя ничего на крошечной взлетно-посадочной полосе. Нам нужно будет зажечь ему маячки, чтобы указать, где он должен посадить самолет.

— И нужно сделать это быстро, — добавил Раф. — У нас и так едва хватает топлива. Я не смогу долго кружить.

— Я буду с парашютом, — продолжила Габс. — Ты будешь привязан ко мне спереди, лицом вперед. Раф поднимет нас примерно на две тысячи футов над деревьями, а потом мы сделаем прыг-скок.

— Что-что?

— Выпрыгнем из самолета и немедленно раскроем парашют. Мы будем слишком низко, чтобы позволить себе свободное падение. Раф, какой ветер?

— У нас суровый юго-запад. Это, вероятно, изменится, когда мы потеряем высоту. Я буду держать вас в курсе.

— Мы должны принять это во внимание, когда будем прыгать. Но Раф попытается вывести нас прямо по координатам зоны приземления. Все в порядке?

— Наверное, да, — сказал Зак.

В его голове был срочный вопрос. Почему Габс не прыгнет сама? Потому что им нужно было быстро соорудить сигнальные огни? Или было что-то еще? Раф явно собирался совершить очень опасную посадку — ночью и в районе, не предназначенном для посадки самолетов. Никто не говорил об этом, но существовал высокий риск травм, даже смерти. Учитывали ли его ангелы-хранители такое? Дело было не только в том, что им не удастся

заставить Малкольма выпрыгнуть из самолета. Неужели они молча решили, что в случае аварии странный друг Зака будет наименее важным членом их группы?

Он покосился на своего спутника. Малкольм нервничал. Но с другой стороны, он выглядел нервным с того момента, как увидел самолет. Возможно, он думал не так, как Зак.

Девяносто минут прошли очень быстро. В мгновение ока Зак почувствовал, как «Цессна» теряет высоту, и Габс начала пристегивать свой парашют, а затем повернулась, чтобы снова посмотреть на Зака.

— Хорошо, милый, — сказала она. — Здесь тесно, но тебе придется сидеть у меня на коленях, пока я привязываю тебя к себе.

При других обстоятельствах то, как Зак и Габс изо всех сил пытались связать себя вместе, могло бы показаться комичным. Но это было смертельно серьезно. Права на ошибку не было. Когда Раф накренил самолет, Зак знал, что он размещает самолет над зоной сброса, и почувствовал жгучую нервозность внутри. Он всегда знал, что прыжки с парашютом — это навык, которым ему придется овладеть, но он никогда не думал, что ему придется пройти такое обучение на рабочем месте.

Хорошо, что его хотя бы не выбросят. Но его ждали 2000 футов падения, и ничего, что могло бы смягчить приземление, если что-то пойдет не так.

— Ветер слабый, северный, — объявил Раф. — Я полечу к югу от взлетно-посадочной полосы. Шестьдесят секунд до цели.

— Готов, милый? — выдохнула Габс.

— Как всегда, — ответил Зак.

— Тогда выйдем наружу, хорошо?

Зак протянул руку, чтобы пожать ладонь Малкольма. Малкольм не взял его ладонь, а нервно смотрел в окно.

— Идите! — настойчиво прошипел Раф.

Из их неудобного сидячего положения Габс протянула руку и открыла боковую дверцу «Цессны». Внезапный рев воздуха снаружи стал оглушительным, и Зак почувствовал, как его волосы развеваются от ветра. Он почувствовал, как его желудок сжался от внезапной тревоги. Это было всего лишь простой операцией по наблюдению. Как все так изменилось?

— Двигайся осторожно! — крикнула Габс. — Нам нужно встать на посадочное колесо и ухватиться за диагональную перекладину, которая ведет к крылу.

— Ладно! — крикнул Зак. — Покончим с этим.

Осторожно шагая в тандеме, Зак и Габс выбрались из самолета. Ветер здесь был еще более яростным, когда они расположились над посадочным колесом. Габс потянулась, чтобы схватиться за диагональную перекладину, а Зак сделал глубокий вдох, чтобы успокоить нервы. Он попытался посмотреть вниз. Теперь, когда они были ближе к земле, лунный свет давал им немного больше свободы, и Зак видел кроны тропического леса, хотя он не мог точно сказать, насколько высокими были деревья. На северо-западе, может быть, в километре от них, он увидел слабое серебристое отражение лунного света в узкой реке, лениво тянущейся вдаль. В остальном местность отсюда казалась безликой. Там определенно не было никаких признаков взлетно-посадочной полосы.

Оставалось только надеяться, что Раф правильно ориентировался.

— Тридцать секунд! — голос Рафа было едва слышно сквозь шум.

Двадцать секунд.

Десять.

— Вперед! Вперед!

Без колебаний Габс швырнула их обоих с борта самолета.

Первые пару секунд Заку казалось, что он оставил свои внутренности позади. Он слепс неся сквозь тьму и боролся со странной смесью страха и возбуждения.

Но почти сразу он почувствовал, будто его дернули сверху. Он и Габс внезапно перестали падать и теперь более неторопливо дрейфовали к земле. От внезапного ощущения покоя у Зака перехватило дыхание. Единственным шумом был далекий гул двигателя «Цессны» где-то далеко позади и над ним, да стук его сердца.

Он разглядывал крону тропического леса внизу, пока они спускались. Правда, метрах в тридцати к северу была полоса без леса — полоса тьмы среди деревьев. Было трудно разглядеть, где начинались края, и отсюда Зак мог сказать, что до нее не более трехсот метров, а может, и меньше.

Пока они падали, он почувствовал, как Габс переместила свой вес за ним. Их угол падения немного изменился. Теперь они находились прямо над взлетно-посадочной полосой, и им оставалось не более 300 футов.

Двести футов.

Сто.

Звук кружения «Цессны» был еще более отдаленным. Другой звук ударил по ушам Зака — пронзительный крик животного, доносящийся из густого тропического леса внизу. Он не знал, что это было, но от этого все в нем похолодело...

— Начинай идти! — крикнула Габс. — Как спускаешься с эскалатора.

Они были почти на земле. Зак двигал ногами и тут же почувствовал землю под ними. Только когда он обнаружил, что бежал, чтобы не отставать от самого себя, он понял, как быстро они двигались по воздуху. Они пробежали вместе метров десять, прежде чем остановились, а парашют опустился на землю позади них. Он почувствовал, как руки Габс обвивают его талию, расстегивая ремни, удерживающие их вместе. Когда они были расстегнуты, она повернулась и быстро начала собирать развевающуюся массу материала в руки.

— Хорошая посадка, — сказала она. — Отличный первый прыжок, милый. Теперь приступим к работе.

Посадочная полоса была узкой — не более сорока метров, что, по оценке Зака, всего на несколько метров шире размаха крыльев «Цессны». Рафу будет тяжело. Он посмотрел вверх. Он только слышал самолет, но не видел его. Деревья тропического леса, местами достигавшие добрых пятнадцати метров в высоту, должно быть, блокировали его обзор...

— Найди сухие ветки, — приказала Габс Заку. — Листья, все, что горит. Но держись подальше от полога джунглей. Растительность там будет влажной. Быстрее, Зак, у нас мало времени.

Он наклонился и начал ощупывать землю. Сухая. В слабом свете луны он огляделся. Расколота ветка дерева лежала примерно в трех метрах. Он забрал ее, а затем продолжил поиски.

Прошло три-четыре минуты, прежде чем у него появилась небольшая куча горючего материала. В основном это были ломкие ветки и большие высохшие пальмовые листья, которые рассыпались бы в мелкий порошок, если бы он не был с ними осторожен. Он остановился на мгновение, когда услышал, как шум «Цессны» становится громче. Внезапно он загрохотал над головой. Его огни заставили Зака вздрогнуть, но он заметил небольшое

изменение в звуке двигателя. Он звучал ниже, будто булькал.

— У него почти закончилось топливо! — закричала Габс. — Мы не можем больше ждать. Неси сюда то, что у тебя есть.

Зак собрал ветки и листья, пробежал пятнадцать метров туда, где стояла Габс. Они были примерно в тридцати метрах от восточного конца взлетно-посадочной полосы.

— Нам нужно четыре костра, — сообщила Габс, — по два вместе, но напротив друг друга. Им нужно быть на краю взлетно-посадочной полосы, чтобы Раф мог видеть, где начинается тропический лес. Двое должны быть в самом конце, чтобы он знал, какое расстояние ему осталось, еще двое примерно на полпути, чтобы у него была линия обзора, когда он падает под углом. Ты взял комплект для выживания с самолета?

Зак кивнул и вытащил его из кармана.

— Оставь мне огарок свечи и несколько водостойких спичек. Остальное возьми с собой, — она указала на восток. — Сделай два костра в конце. Туда. Иди!

Зак побежал. Он ощущал, как по спине пробежал холод нервозности. «Цессна» звучала плохо. Рафу нужно было приземлиться. Скоро.

Посадочная полоса не обрывалась внезапно. Просто растительность постепенно становилась гуще. Зак остановился примерно в десяти метрах перед местом, где кусты начали расти. За этой точкой он смутно заметил еще одну крупную неподвижную фигуру. Где-то в глубине сознания он знал, что это, должно быть, самолет Круза, и голос велел ему быть в состоянии повышенной готовности. Но его приоритетом было благополучно опустить Рафа и Малкольма. Он разделил свое топливо на две кучи, по краям взлетно-посадочной полосы. Затем он снял комплект для выживания, который взял в «Цессне», и воспользовался зажигалкой, чтобы зажечь огарок свечи, а затем поднес его к сухим листьям. Они сразу стали тлеть.

Зак сопротивлялся искушению просто сложить все топливо сверху. Терпение, сказал он себе. Ты только задушишь огонь. Он постепенно скармливал веточки горящим листьям. Когда они стали загораться, он положил несколько более крупных вивгамом над крошечным пламенем. Только когда языки пламени поднялись в воздух на тридцать сантиметров, он добавил последние, более крупные ветки. Затем он побежал к противоположному краю взлетно-посадочной полосы и проделал то же самое.

Он оглянулся. Костры Габс уже горели. Они были маленькими, но ярко-оранжевый свет ярко выделялся в густой тьме. Их четыре костра горели.

И вовремя.

Зак увидел, как «Цессна» разворачивается в воздухе лицом прямо к нему вдоль взлетно-посадочной полосы. Трудно было сказать, потому что его огни были очень яркими, но казалось, что самолет скользит всего в нескольких метрах от верхушек деревьев, а его крылья раскачиваются.

Двигатель закашлял и захрипел, и «Цессна» потеряла пару метров высоты. Зак почувствовал, как его кожу покалывает от беспокойства. Двигатель снова заработал, но Зак уже по звуку понял, что топливный бак почти пуст. Он попятился от взлетно-посадочной полосы к опушке леса. «Цессна» уже находилась над взлетно-посадочной полосой, примерно в 250 метрах от его позиции. Она была ниже уровня деревьев.

Но что-то было не так.

Нос «Цессны» был направлен вниз. Если самолет не выпрямится, нос ударится о землю раньше, чем шасси.

— Выпрямись! — в ужасе взревел Зак, хотя знал, что его никто не услышит. — Выпрямись!

Двигатель снова закашлял — и «Цессна» резко рухнула. Когда пропеллер ударился о землю, раздался ужасный скрежещущий звук.

Огни самолета погасли. Внезапно Зак увидел все, что вырисовывалось только в свете их крошечных костров. Скрип усилился вдвое, и уши Зака онемели, когда он увидел, как темные очертания «Цессны» перевернулись в воздухе. Он двигался невероятно быстро, будто время потекло вдвое быстрее, а затем рухнул вверх тормашками на землю.

Самолет все еще катился по взлетно-посадочной полосе с ужасающей скоростью, разогнавшись. От того места, где верхняя часть самолета коснулась земли, полетели искры. Зак услышал собственный крик:

— НЕТ!

Половина его хотела бежать к «Цессне». Другая половина хотела съезжиться в безопасном тропическом лесу. В итоге он ничего не сделал. Он ничего не мог сделать, кроме как стоять и смотреть, как потерпевший крушение самолет внезапно остановился.

Почти тишина.

Двигатель был мертв. Лишь потрескивали сигнальные огни.

И внезапный топот ног Габс, она мчалась к месту крушения с другого конца взлетно-посадочной полосы.

— Вытаскивай их! — закричала она. — Быстро!

Словно внезапно ожив, Зак рванул к самолету. Он чувствовал запах гари. К тому времени, как он добрался до самолета, Габс уже была с другой стороны, открыла дверь рядом с креслом пилота Рафа. Зак рывком открыл боковую дверь и заглянул внутрь самолета.

Малкольм все еще был пристегнут ремнями к своему креслу — разумеется, вниз головой. В темноте Зак даже не мог разглядеть, был ли он в сознании. Он схватил Малкольма за плечо и встряхнул его.

— С тобой все в порядке?

Малкольм застонал.

Зак ощутил облегчение. Он пошарил в темноте, чтобы отстегнуть Малкольма. Его дру свалился с сиденья, но Зак был готов поймать его, даже несмотря на то, что внезапный вес заставил мышцы его рук гореть.

— Уводи его от самолета! — крикнула Габс. — В двигателе все еще есть масло, в топливопроводах — бензин. Он может взорваться в любую секунду.

— Ты можешь идти? — прошипел Зак.

— Думаю, да, — сказал Малкольм.

Зак поставил его на ноги, затем перекинул правую руку Малкольма себе за плечо. Вместе они поспешили прочь от «Цессны».

Они были всего в десяти метрах, когда самолет взорвался.

Сила взрыва отбросила их на несколько метров вперед. Они упали на землю с сильным, болезненным ударом. Зак тут же оглянулся на «Цессну». Он стал огромным оранжевым огнем, и от него исходил свирепый жар. Зак прищурился. Он не мог видеть ни Рафа, ни Габс, и его мутило от паники.

— Габс... — выдохнул он. — Раф... — и затем он закричал во весь голос. — Габс! Раф!

— Они могут быть мертвы, — сказал Малкольм слабым и хриплым голосом, но слова

его были прямыми.

— Заткнись, Малкольм!

Зак подошел ближе к огню. Он кривился от жара, но не мог заставить себя зайти с другой стороны. Он боялся того, что найдет.

И тут он увидел их. Две фигуры, черные силуэты, появились по обеим сторонам горящего самолета. Габс слева от него. Раф справа. Когда они подошли ближе, он увидел, что их лица были покрыты сажой и грязью. На левой щеке Рафа был распухший синяк.

Их лица были серьезными, но спокойными.

Но они выглядели решительно.

Габс использовала свет горячей «Цессны», чтобы обработать раны, полученные Рафом и Малкольмом. Их было на удивление мало. Лицо Рафа было только в синяках; в то время как у Малкольма был более серьезный порез на локте, где его одежда порвалась, и что-то оставило рану около пяти сантиметров в длину. Было сильное кровотечение. Габс оторвала полоску от рубашки и туго перевязала ею рану. Кровотечение прекратилось через пару минут давления, но рана явно требовала постоянного внимания.

«Цессна» сгорела до тлеющего металлического скелета, и маленькие сигнальные огни остались лишь воспоминанием. Было очень темно.

С одной стороны, подумал Зак, это было хорошо. Шум катастрофы был достаточно сильным, но ничто так не выдавало их присутствия здесь, как пылающий самолет. Но это также заставляло его чувствовать себя уязвимым. В джунглях поблизости раздавались звуки, которые он ненавидел. Шорох и крики, все они усиливались в темноте. Никакие тренировки на острове не подготовили его к дикой природе джунглей.

Он похлопал по своей куртке. Фонарик, который он модифицировал еще на складе, был там, но теперь он не даст им света.

К счастью, Раф все прикрыл. Он вынул из одного из карманов тонкий «Маглайт». Его луч четко прорезал тьму.

— У тебя все еще есть клейкая лента? — спросил он Зака.

Зак кивнул и полез внутрь рюкзака для выживания за катушкой скотча. Он передал его Рафу, а затем наблюдал, как тот поместил «Маглайт» поверх винтовки Габс и закрепил его несколькими петлями скотча вокруг корпуса оружия. Он поднял винтовку и прижал приклад к своему плечу. Затем он направил его в сторону второго самолета, о котором Зак почти забыл, спрятанного в конце взлетно-посадочной полосы и наполовину скрытого тропическим лесом.

Самолет Круза? Скорее всего.

— Габс, — сказал Раф. — Следи за Малкольмом. Зак, пойдем со мной.

Они молча шли к самолету.

— Что мы ищем? — спросил Зак.

— Не знаю, — ответил Раф. — Я скажу тебе, когда мы его найдем.

Этот самолет был в гораздо лучшем состоянии, чем «Цессна». Зак напомнил себе, что он, вероятно, приземлился до наступления темноты. Пилот не летел вслепую. И все же что-то в этом было. Аура. Зак нервничал, просто приближаясь.

— Двери все еще открыты, — выдохнул Раф, направив на них фонарик. Они были в десяти метрах от него, и с тревогой Заку показалось, что он видел через окно кабины прямо за открытой дверью справа фигуру, все еще сидящую за приборной панелью.

Он схватил Рафа за руку.

— Вижу.

Они подошли осторожно, Раф держал винтовку, а был «Маглайт» направлен вперед.

Они подошли к открытой двери.

Зак заглянул внутрь.

Он затаил дыхание.

Пилот и второй пилот — Зак смутно помнил их лица по фотографиям, к которым Малкольм получил доступ, — были мертвы, но он почти этого ожидал.

Однако он не был готов к тому, насколько ужасно они будут выглядеть.

Они оба были ранены в затылок. У каждого отсутствовал кусок черепа, а на лбу была ужасная выходная рана. Зак услышал жужжание и понял, что даже в темноте вокруг липких открытых ран жужжат насекомые. Он отшатнулся от шума так же, как от вида.

Но не раны на голове заставили его кровь превратиться в лед, а порезы на лицах трупов. У каждого мужчины был свежий порез, простирающийся от уголков губ до ушей.

Так же, как у юношей, которые похитили Зака тем утром.

— Похоже, кто-то оставил визитную карточку, — выдохнул Раф, прежде чем выключить фонарик, чтобы им не пришлось смотреть на это ужасное зрелище ни секунды дольше.

Рассвет в джунглях был шумным.

В восьмидесяти километрах по прямой от взлетно-посадочной полосы группа из двадцати мальчишек — ни один не был старше пятнадцати, некоторым было всего девять — сидели кругом, слушая шум пробуждающегося тропического леса. Они представляли собой странно одетую группу. Некоторые были в черных жилетах и мешковатых красных брюках. У других были простые футболки цвета хаки, камуфляжные куртки или безрукавки с карманами спереди. Четверо или пятеро носили патронташ на шее, как шарф. У одного или двух были зеленые металлические каски. У гораздо большего количества лбы были повязаны красными, черными или синими банданами.

Все они несли оружие.

Каждую секунду визг новой птицы эхом разносился из разных направлений. Окружающие их деревья задрожали, птицы, звери и рептилии, которые укрылись в их ветвях, начали двигаться. Позади всего этого был гул, насекомые поднимались огромными облаками, чтобы встретить утро.

И маленький мальчик закричал так громко, что почти заглушил все остальные звуки.

Он стоял на коленях у костра в центре круга, его руки были крепко связаны за спиной. Сам костер был накрыт зелеными листьями и травой. Он был там не для тепла или света, а для того, чтобы испускать огромные клубы дыма, отпугивать комаров. Это удавалось лишь наполовину. Завеса дыма определенно висела вокруг небольшой поляны, и все мальчишки часто моргали, чтобы их воспаленные глаза были влажными и без дыма. Но комары все равно роились у рук и ног. И у лиц, хотя они, казалось, избегали рубцовой ткани, которая шла от уголка рта каждого мальчика через щеку к мочке уха.

Однако комары никого не беспокоили. Мальчик в центре был уже слишком занят криками и хныканьем, чтобы обращать на них внимание. А сидящие в кругу с наслаждением внимательно наблюдали за ним.

Перед юношей стоял пожилой мужчина. В правой руке у него был ужасно острый нож с широким лезвием.

— Тише, — сказал он громко.

Мальчик перестал кричать, но не мог остановить рыдания, срывающиеся с его губ.

— Тише, тише, тише, — повторил мужчина, на этот раз гораздо тише. — Тебе не следует кричать. Ты должен благодарить нас. В конце концов, ты умолял нас об этой возможности.

Это было правдой. Мальчик умолял этих людей позволить ему присоединиться к ним.

Его звали Кофи, но, сколько он себя помнил, все называли его Улыбакой. Когда ему было пять лет, в их деревню на два месяца переехала молодая англичанка. Она учила Кофи английскому языку, и он знал, что теперь говорил на нем намного лучше, чем большинство других жителей деревни; его родители надеялись, что хорошее владение английским даст ему шансы в жизни. И именно англичанка дала ему имя Улыбака, потому что на его лице, казалось, всегда была улыбка. Теперь о ней давно забыли, но имя прижилось, хотя большинство жителей деревни не знали, что оно означало.

Улыбака продолжал улыбаться до девятого дня рождения. Это был день, когда он, его

мать и отец проснулись и обнаружили мамбу в маленькой деревянной хижине, которую они называли домом. Змея лениво свернулась кольцом у входа, и отец Улыбаки пытался отогнать ее длинной палкой, с которой он ходил по джунглям.

Но мамба не хотела, чтобы ее прогоняли.

Улыбака до сих пор помнил момент, когда она укусила его отца. Она впилась зубами в его икроножную мышцу и не отпускала целых пять секунд. Затем, рассерженная, она обратила свое внимание на самого Улыбаку. Мамба была всего в метре от него, когда мать схватила ее одной рукой за горло, другой за хвост. Она выбежала с ней из хижины, крича о помощи. Но змея была сильна, и ей удалось вырваться из ее хватки, размахивая гибким телом. Она укусила ее три раза в лицо в быстрой последовательности, прежде чем прибыли другие люди, чтобы убить ее.

Но к тому времени было уже слишком поздно.

Мать Улыбаки умерла к закату. Его отец был мертв на рассвете.

Свой день рождения он отпраздновал сиротой.

Это было два года назад. Жители деревни делали все возможное, чтобы заботиться о нем, но он был ничьим ребенком, и их семьи были на первом месте. Мало-помалу Улыбака начал голодать.

Когда в деревне появились два мальчика со шрамами на лицах, все держались на расстоянии. Ходили шепотом слухи, которые улавливал и Улыбака. Они были из плохой компании. Они были тем, что осталось от Парней из Вестсайда.

В течение следующих нескольких дней из подслушанных обрывков разговоров Улыбака узнал, кто такие Парни из Вестсайда.

Они прибыли из Сьерра-Леоне, в 500 милях к югу от родного Сенегала Улыбаки. Это была раздираемая войной страна, наполненная различными группами вооруженных боевиков. Парни из Вестсайда были одной из таких групп. Многие из них были еще детьми, некоторые были вынуждены пытаться и убивать собственных родителей. Это превратило их в отчаянных, жестоких убийц. Они поставили перед собой задачу убивать иностранных миротворцев в своей стране.

Но затем, в 2000 году, для борьбы с ними прибыли несколько британских солдат. Солдаты были членами чего-то под названием SAS. Улыбака никогда об этом не слышал, но по тому, как все говорили, он понял, что они были лучшими солдатами в мире. Они уничтожили Парней из Вестсайда. Убили их всех.

Или так все думали.

Из разговоров, которые подслушал Улыбака, он узнал, что некоторые выжили. Они дали себе новое имя — Парни из Истсайда. Они сделали себе отличительные отметины на лицах. Это показывало, кто они. И это показывало, что они были жесткими.

И они начали вербовку не только в Сьерра-Леоне, но и по всей Западной Африке. Теперь их были сотни.

Когда двое мальчиков из Истсайда постучали в дверь Улыбаки, кровь Улыбаки похолодела. Он хотел убежать, но почему-то эта мысль испугала его еще больше. И вот, робко, он открыл им свои двери.

Мальчики были дружелюбны. Они принесли еду и позволили Улыбаке есть, сколько он хотел. Они даже позволили ему выпить несколько глотков пальмового вина. Он притворился, что ему это нравится, чтобы почувствовать себя частью их банды.

Они вернулись на следующий день. И потом. Все это время они были дружелюбны.

Улыбаке пришлось признать, что шрамы на их лицах были странными, но он решил, что слухи, которые он слышал о злодеяниях Парней из Истсайда, были неверны.

На четвертый день они спросили, не хотел ли он присоединиться к ним. Конечно, это означало бы покинуть деревню. Но их жизнь была интересной, и у него всегда будет достаточно еды.

Улыбака сказал да.

На самом деле он сделал больше. Он *умолял* их.

И даже когда он узнал об обряде инициации, когда на его щеке острым ножом вырезали шрамы Парней из Истсайда, он все равно хотел присоединиться к ним.

Потеряв одну семью, он мог получить новую. Это была не та возможность, которую его родители хотели бы для него. Но это была возможность, в которой он сейчас отчаянно нуждался.

Главой этой новой семьи был человек, который теперь держал сверкающее лезвие перед лицом Улыбаки. Улыбака не знал его настоящего имени. Все называли его Боссом. Он был намного старше — даже старше, чем был отец Улыбаки, когда он умер. Его темные волосы с проседью были собраны сзади в дреды. Хотя у него не было шрамов, как у Парней из Истсайда, его щеки были глубоко впавшими и в следах оспы. От него исходил неприятный запах.

Улыбака попытался сосредоточиться на грязных ногтях Босса — цвета желтого воска — а не на ноже, который тот держал. Он начал сомневаться в желании присоединиться к новой семье.

У одного из Парней из Истсайда, сидящих вокруг него, был плеер для компакт-дисков. Он нажал PLAY и поднял его над головой. Из колонки гремел шквал бешеных барабанных ритмов, кто-то поверх начал агрессивно читать рэп. Улыбака немного говорил по-английски, но совершенно не понимал слов. Его новые друзья сказали ему, что это некто по имени Тупак Шакур, и что они научат его словам после посвящения. Но не раньше.

Посвящение.

Настало время.

Кричать больше не было смысла.

По их словам, ему связали руки за спиной для его же блага. Если бы он попытался остановить Босса посреди ритуала, он мог повредить его лицо еще больше.

Теперь мужчина схватил Улыбаку за волосы левой рукой.

Мальчик дрожал и потел. Его глаза были широко раскрыты, когда он смотрел, как лезвие приближается к его правой щеке.

Оно было ледяным на его коже. А потом оно медленно поехало по его щеке. Мальчик дышал поверхностно.

Сначала не болело. Все, что Улыбака чувствовал, это кровь, стекающую по его лицу. Рэп стал громче, когда мужчина быстро переместился к левой щеке.

Порез.

Кровь.

А потом... боль.

Кто-то подошел сзади и перерезал веревку, связывающую его запястья. Его руки взлетели к щекам, и сквозь щели между пальцами сочилась кровь. Он закричал в агонии.

Потом он распластался на земле. Двое мальчиков сжали его руки, а третий приложил два куска ткани к ранам, чтобы остановить кровотечение. Он извивался и брыкался, но

мальчишки были слишком сильны. Он не мог сдвинуться.

— Расслабься, друг мой, — сказал голос. Он не знал, кому он принадлежал. — Теперь ты один из нас.

Он снова закричал.

— Да, — сказал голос. — Ты один из нас. Улыбака из Истсайда.

Крик превратился в жалкий всхлип.

— А когда ты парень из Истсайда, ты остаешься парнем из Истсайда, пока не умрешь.

Он произнес слово «умрешь» с такой неприятной хрипотцой, что на мгновение Улыбака даже забыл о боли в его лице.

Они дали ему выпить пальмового вина. Голова закружилась, но это немного уменьшило боль. Один из парней из Истсайда дал ему бинты и показал, как обмотать ими кулаки, чтобы он мог прижать их к своим щекам и остановить кровь.

Он сидел на бревне и слушал, что говорит мужчина.

— Ты, ты, ты и ты, — сказал он, по очереди указывая на четверых парней. — У вас есть работа. Нужно идти вверх по реке в Банжул.

Улыбака моргнул. Банжул был столицей Гамбии, маленькой страны, полностью окруженной Сенегалом. Это был небольшой портовый город на западном побережье Африки. Он был, по крайней мере, в ста милях отсюда. Зачем этому человеку посылать туда своих Парней из Истсайда?

— Есть таможенник, — продолжил мужчина. — Мы предложили ему много денег, чтобы он пропустил некоторые ящики в Гамбию нераспечатанными. Он отказался от нашего очень щедрого предложения, — мужчина неприятно улыбнулся. — Поэтому я хочу, чтобы вы убили его.

Если парни и были удивлены этим предложением, они не выглядели так. Улыбака, однако, чувствовал себя плохо.

— А мы отправимся в тропический лес, чтобы встретиться с остальными, — объявил мужчина.

— Где они, Босс? — спросил один из парней.

Босс улыбнулся. Это был не очень приятный вид.

— Вы узнаете, — сказал он. — Мы встретимся с кем-то важным. Очень важным, — он поднес нож к глазам и осмотрел лезвие. Оно блестело на солнце, и Улыбаке показалось, что он все еще видел там пятно собственной крови. — Я знаю его семью очень давно и хочу, чтобы вы вели себя как можно лучше. Понятно?

Он неприятно оскалился парням. Они оскалились в ответ. Улыбака не знал, что Босс подразумевал под «лучшим поведением».

И не был уверен, что хотел знать. Он начал понимать, что совершил большую ошибку.

06:00

Зак не знал, что его разбудило: шум из тропического леса или завтракающие им комары. Но сон не придал ему сил.

По настоянию Рафа они вытащили трупы из самолета Круза, оттащили их на тридцать метров к краю леса.

— Это свежее мясо, — прямо сказал Раф. — Мы не хотим оставаться слишком близко к нему.

Затем четверо из них провели оставшуюся пару часов темноты под защитой салона самолета. Зак оказался в кресле пилота, и его кожу покалывало от пятна липкой влаги у подголовника. Несколько мгновений сна преследовали образы переворачивающегося самолета и африканских мальчиков со шрамами на лицах, преследующих его по тропинкам в джунглях. Он проснулся с ощущением, что совсем не спал.

Малкольм все еще спал на сиденье позади него. Он баюкал раненый локоть, пока спал. Тряпка, перевязывавшая рану, была пропитана кровью, вокруг нее жужжала пара мух. Зак попытался их прогнать, но мухи игнорировали его.

Раф и Габс уже встали, поэтому он выскользнул из салона и присоединился к ним на поляне. Он сразу же заметил очертания двух стервятников на дереве, под которым лежали трупы. Пилоты Круза еще не настолько прогнили, чтобы превратиться в падаль, но в такой жаре они скоро станут такими.

Зак вздрогнул, затем поспешил к своим ангелам-хранителям. Они стояли на краю взлетно-посадочной полосы, примерно на середине, и смотрели на тропический лес. Их лица были задумчивыми.

Габс кивнула Заку, когда тот приблизился.

— Посмотри на это, милый, — сказала она.

Зак увидел, что в джунгли ведет ухабистая тропа. Ее проделала какая-то машина — шины образовали две узкие полосы по обеим сторонам пути.

— Похоже, кто-то ждал Круза, — продолжила Габс.

— И они оставили нам след, — сказал Зак. — Это может привести нас прямо к нему, — он взглянул в джунгли. Что-то привлекло его внимание. Он прошел метров пять по тропе и пригнулся. Из влажной, высокой травы он вынул детскую куклу. Она была в форме голого младенца, совершенно лысого, и была сделана из прочного пластика. Его губы были сморщены, ожидали, когда ребенок вставит соску игрушечной бутылочки для молока. Конечности были искривлены, а один глаз отсутствовал.

Он вспомнил рекламу, которую видел по телевизору в те дни, когда был обычным ребенком. Это была кукла, которая плакала сама по себе.

— Крошечные слезы, — пробормотал он про себя.

— Что ты сказал? — окликнул Раф.

Зак не ответил. Он взвесил куклу в одной руке — она была тяжелее, чем казалась. Пройдя к поляне, он передал куклу Рафу.

Раф достал из кармана нож и глубоко вонзил его в пластиковую грудь куклы. Он использовал острое лезвие, чтобы распилить живот, а затем разорвал куклу.

Зак не удивился, увидев, что она была наполнена мелким белым порошком.

— Кокаин? — спросил он.

Раф положил куклу на землю и достал из кармана зажигалку. Он поднес пламя к внутренней части куклы на несколько секунд, и порошок брызнул и затрещал, а затем внезапно воспламенился. Раф отступил, когда дым вырвался из куклы, и мрачно кивнул.

— Кокаин, — подтвердил он. — Ничто другое так не горит. Похоже, кто-то был неосторожен, оставив его вот так.

— Либо так, — сказала Габс, — либо они играют с нами в Гензеля и Гретель.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Зак.

— Ты знаешь, оставляют нам след, по которому мы можем идти.

Раф покачал головой.

— Сомневаюсь, Габс. Круз никак не может знать, что мы идем за ним.

— Возможно, — сказал Габс. Она не казалась очень убежденной. — Я все еще не думаю, что стоит идти именно по этому следу. На его пути может быть расставлено любое количество ловушек. Если мы идем в джунгли, я говорю, что мы должны держаться одной стороны. Так, на всякий случай.

Раф и Зак кивнули.

— Согласен, — сказали они оба. Зак посмотрел на самолет, где они провели ночь и где все еще спал Малкольм. — Если бы я думал, что мы окажемся в джунглях, я бы никогда не предложил его взять с собой, — пробормотал он. — Мне жаль.

— Мы не можем это изменить, — бодро сказала Габс. — Теперь он под нашей ответственностью. Да и кто знает? Он еще может оказаться полезным. Иди, разбуди его. Это труднопроходимая местность. Ни у кого из вас нет опыта выживания в джунглях. Есть несколько вещей, которые вам нужно знать, прежде чем мы отправимся в путь.

Зак кивнул и побежал обратно к самолету.

Малкольм только проснулся. Открыв глаза, он внезапно огляделся, не зная, где находится. На его лице появилось выражение ужаса, но он совладал с собой, когда увидел Зака, стоящего у самолета.

— Вставай, приятель, — мягко, но настойчиво сказал Зак. — Нам нужно идти.

— Куда? — спросил Малкольм.

— Увидишь.

Он отвел Малкольма туда, где Раф и Габс сидели на земле, скрестив ноги. Когда Малкольм увидел тропу, ведущую в джунгли, он не смог скрыть страх на лице. Они тоже сели, и Зак выжидающе посмотрел на Габс. Малкольм, как обычно, избегал зрительного контакта с взрослыми.

Габс собралась с мыслями и прочистила горло.

— Мы направляемся в джунгли, — сказала она. — Мы не знаем, как долго мы будем там, и мы не знаем, что мы найдем. Но джунгли неумолимы, и мы не можем позволить себе ни на миг ослабить бдительность. В тропических лесах изобилие жизни. Большинство из них знает, что такое их обычная еда, и не любит менять диету. Но там есть существа, которые, если их удивить или испугать, нападут. Нужно думать, прежде чем что-то делать. Будьте осторожны с тем, куда вы ставите ноги. Если вы хотите сесть на землю или бревно, или на дерево, сначала проверьте его. И не забывайте смотреть не только вниз, но и вверх.

— Змеи? — спросил Малкольм тихим испуганным голосом, адресовав свои вопросы Заку, хотя говорила Габс.

— Возможно. Но обвал — куда большая опасность.

— То есть?

— Сухое дерево падает с верхушек деревьев. Он может убить вас за секунду, так что следите за ним. Мы пойдем гуськом: сначала Раф, потом Малкольм, потом Зак, потом я. Важно никогда не выпускать человека впереди из виду. В одиночку у вас почти нет шансов выбраться живым — мы с Рафом сможем найти воду для всех нас, и мы знаем, какие растения безопасно есть, так что вам нужно оставаться с нами. Ничего не ешьте, если мы не сказали вам, что это безопасно.

Она сделала паузу на мгновение и позволила этому впитаться в их головы, прежде чем продолжить лекцию:

— Мы собираемся держаться в нескольких метрах левее этой тропы, — сказала она. — Я предполагаю, что какая бы машина ни сделала это, она будет следовать по линии хребта, как перевернутая буква «V» через джунгли.

— Почему? — спросил Зак.

Габс пожала плечами.

— В противном случае им пришлось бы продолжать пересекать линии хребтов вверх и вниз, что было бы почти невозможно. Животные тоже используют эти линии хребта, но они, вероятно, будут держаться от нас на расстоянии.

— Возможно? — спросил Малкольм, хлопая себя по лицу, чтобы убить комара, который грыз ему щеку.

— Да. Наверное.

— Я боюсь, — сказал он.

— Хорошо. Немного страха держит тебя в тонусе. Но просто делай то, что мы с Рафом тебе говорим, и все будет в порядке.

— В любом случае, — сказал Раф, вставая, — мне нравятся джунгли.

Малкольм посмотрел на него, как на сумасшедшего.

— Ночью крошечная тьма, красиво и тихо. Лучшее место в мире, где можно хорошенько выспаться, — он подмигнул Малкольму и встал. — Я думаю, Габс почти обо всем рассказала, — сказал он. — Пойдемте?

Малкольм повернулся к Заку.

— Это была шутка? — спросил он.

Зак покачал головой.

— Нет, приятель, — сказал он. — Не думаю.

Приготовлений было немного. У них было очень мало снаряжения — только рюкзак Зака и рюкзак Малкольма. Не было запасной одежды. Ничего. Но прежде чем они отправились в путь, Раф незаметно отвел Зака к самолету Круза.

— Нам нужно внимательно следить за Малкольмом, — сказал он. — Он не совсем материал для джунглей, если ты понимаешь, о чем я.

Зак не был уверен, что и он подходил для джунглей, но промолчал.

— Меня беспокоит рана на его руке. Раны в джунглях могут очень быстро заразиться. Тут тепло и влага. Нужно тебе следить за этим. Он лучше общается с тобой, чем с нами.

— Точно.

— Обыщи трупы, — сказал Раф. — Мне нужна бутылка воды. Попробуй найти.

Зак хотел сказать: «Почему я?», но знал, какой ответ получит. Так что, поглядывая на стервятников на деревьях, он побежал к трупам.

Они уже начинали вонять, и вокруг них жужжали тучи мух. Вдоль окровавленных следов от ножей на лицах убитых собрались комары. Зак стряхнул насекомых со своего лица и наклонился к первому трупу, изо всех сил стараясь не смотреть на ужасное огнестрельное ранение в голове мужчины. Он ощупал тело, но не нашел ничего, кроме кошелька, который быстро выбросил. Он сделал еще вдох, стараясь не дышать через нос, и перешел ко второму телу.

Здесь ему повезло больше. У этого человека в боковом кармане была маленькая фляжка. Зак схватил ее и убежал от зловония гниющей плоти, прежде чем открыть крышку. Внутри фляги пахло алкоголем, но она была пуста. Зак побежал с ней обратно к Рафу.

— Это подойдет? — спросил он.

Раф кивнул и взял у Зака фляжку.

— У тебя есть большой нож? — спросил он. Зак порылся в своем рюкзаке и передал его. Внезапным рывком Раф вонзил нож в корпус самолета Круза, прямо под крылом. Зак был удивлен тем, как легко рвался металл. Тонкая струйка бледной жидкости начала капать из отверстия. — Топливо, — сказал Раф. — Самый простой способ разжечь огонь, и он нам понадобится в джунглях, — он осторожно наполнил фляжку до краев, затем закрутил крышку и сунул все в карман. — Пошли, — сказал он.

Зак сильно потел, а его одежда промокла от пота. Когда они присоединились к остальным — они все еще стояли между тропой и обгоревшими, тлеющими остатками пластиковой куклы, — он увидел струйки пота, стекающие по лицу Малкольма, и влажные пряди Габс.

— Нам понадобится вода, — сказал он.

— Мы найдем ее, как только сможем, милый, — сказал Габс. — Пора идти.

Рассветный хор насекомых смолк. Вокруг было странно тихо. Однако у Зака было неприятное ощущение, что из джунглей на них смотрят глаза. Как будто они всегда были на краю его поля зрения, и всякий раз, когда он поворачивался, чтобы увидеть их, они отступали в кусты. Он говорил себе, что это было воображение. Но он заметил, что Малкольм точно так же нервно оглядывается по сторонам.

Это было жуткое место. Без сомнений.

Они двинулись медленным маршем в порядке, указанном Габс. В десяти шагах над ними был полог джунглей. Он защищал их от восходящего солнца, но воздух был влажным — Зак не мог сказать, промокла его кожа от пота или от влаги в воздухе.

Первые сорок метров растительность была им по пояс. Зак осторожно ступал на тропу, протоптанную Рафом и Малкольмом, но все же осторожно ставил каждую ногу на землю — со змеями он тоже не дружил. И хотя он знал, что шаги этой маленькой группы людей будут подобны грому для рептилий в джунглях и заставят их ускользнуть с их пути, он все же не хотел рисковать, ненароком наступив на плотно свернувшееся тело. Сама мысль заставила его вздрогнуть.

Они шли меньше пяти минут, прежде чем Рафу пришлось достать нож и начать прорубать преградившую им путь растительность. Толстые, узловатые лозы и ветви деревьев росли под сумасшедшими углами, покрытые мхом и лишайником. Примерно через каждые сорок шагов Раф поднимал руку, призывая всех остановиться. Затем он направился вправо, чтобы проверить, что они все еще следуют по пути, проложенному машиной Круза.

Это были худшие моменты. Стоять, глядя в густые джунгли, задаваясь вопросом, что там, наблюдая и ожидая...

Чувства Зака были на пределе, и он чувствовал себя почти единым целым с тропическим лесом. Он все замечал. Дрожь отдельных листьев. Капание влаги с ветки наверху. То, как Малкольм баюкал больную руку и время от времени морщился от боли.

Затем они снова шли вперед, осторожно ступая, следя за лесом сверху, не спуская глаз с человека впереди и стараясь не обращать внимания на влагу, которая теперь изливалась из них.

Они шли уже час, когда Зак вдруг заметил перемену в воздухе. Температура резко упала, и он обнаружил, что дрожал. Он остановился и огляделся. Раздался новый звук: листья наверху зашуршали вместе. Это звучало зловеще, но не так зловеще, как выглядело. Зак посмотрел вверх: весь купол веток, казалось, двигался, раскачиваясь под усилившимся ветром.

Он заметил, что остальные остановились. Раф тоже смотрел вверх.

— Будет дождь, — сказал он.

— Уверен?

— Поверьте мне. Если мы поднимемся над ветками, то увидим, как надвигается буря. Нам нужно остановиться.

Зак бросил на него растерянный взгляд.

— Мы можем справиться с небольшим дождем, не так ли?

Раф мрачно улыбнулся.

— Не в джунглях, — сказал он. — Я думаю, мы можем рискнуть на мгновение выйти на след Круза. Земля там немного выше. Идемте.

Он срезал путь под прямым углом через густые кусты. Остальные последовали за ним и через пару минут достигли узкой тропы, прорубленной в джунглях всего несколько часов назад. Зака поразила мысль: джунгли были такими густыми и запутанными, что тот, кто управлял этим транспортным средством, наверняка знал, куда направлялся, чтобы избежать корней деревьев и других препятствий. Не было никаких сомнений, что теперь они направлялись в реальное место, даже если они не знали, что это было.

Зак собирался сказать это, когда пошел дождь.

Предупреждения не было. Никаких крошечных капель дождя. Как будто кто-то просто открыл кран. Он не знал ничего подобного. Даже под пологом джунглей казалось, что на него обрушивается миллион ливней. Вода вокруг него испарялась и шипела, и ему было трудно дышать, не всасывая дождевые капли.

Он почувствовал, как Габс схватила его за руку. Раф сделал то же самое с Малкольмом, и они все двигались к массивному стволу дерева, где крона над головой была немного гуще. Они собрались здесь, где дождь был менее сильным. Реки дождевой воды стекали по склону — могли сбить их с ног — и Зак понял, почему Раф заставил их подняться на возвышенность.

— Долго это будет длиться? — закричал он, но его не было слышно за шумом ливня. Следуя примеру его ангелов-хранителей, он открыл рот и пил дождевую воду. Это хотя бы освежало. Он потерял много воды, пока они шли тут.

Дождь длился десять минут. А потом закончился так же резко, как начался, словно кран выключили. Они все были в воде и грязи.

— Мы высохнем быстро в такой жаре, — сказала Габс. — Сойдем с тропы и пойдем

дальше.

Но Зак никуда не шел. Он кое-что увидел.

— Что там, Зак? — тихо спросил Раф.

Зак указал на ствол дерева в десяти метрах от них. Что-то было приколото к нему на уровне головы. Он обнаружил, что, затаив дыхание, шагнул туда.

Он был в метре от него, когда понял, на что смотрит.

Чем-то это напоминало ему миниатюрное чучело. Чучело было двадцати сантиметров в высоту и одето в соломенное платье. Но не платье привлекло внимание Зака. И не то, как ужасно крепкий шестидюймовый гвоздь прибил фигуру к дереву через ее живот. А голова: крошечный череп маленького животного, его замысловатые кости были выставлены напоказ, а челюсть застыла в отвратительной гримасе.

Зак вздрогнул. Рядом с ним внезапно оказались Раф и Габс.

— Там еще один, — тихо сказала Габс. Она была права. Вторая фигура была прибита к дереву метрах в десяти.

— Я уже видел нечто подобное раньше, — выдохнул Зак. — В Мексике, в доме Круза. Они назвали их *La Catrina* — статуи женщин с черепами вместо лиц. Что-то вроде мексиканской традиции, — он поморщился. — Из традиций я предпочитаю танцы Моррис.

— Не знаю, — сказала Габс. — Я думаю, это хороший знак.

Зак растерянно моргнул.

— Почему? Наверняка это просто для того, чтобы отпугнуть людей.

— Точно, — сказала она. — А это значит, что мы на правильном пути.

— Я полагаю, можно и так смотреть на это, — Зак продолжал смотреть на фигуру с отвращением.

Габс протянула руку, сорвала фигурку с дерева и бросила ее на землю.

— Возьмем гвозди, — сказал Раф.

— Зачем?

— Могут пригодиться, — он вытащил гвоздь из ствола дерева. Затем он подошел ко второй кукле, сорвал ее и вынул другой гвоздь.

Зак поймал себя на том, что смотрел на мягкие игрушки. Челюсти их ужасных черепов были открыты, и они смотрели на полог джунглей.

— Это всего лишь куклы, милый, — тихо сказала Габс позади него.

Зак посмотрел на нее. Он хотел сказать, что набитый кокаином ребенок, которого они нашли у самолета, тоже был просто куклой. Это не означало, что это не опасно.

Но он промолчал, и они продолжили свой путь через джунгли.

ВСЕ БОЛЬШИЕ И МЕЛКИЕ СУЩЕСТВА

— Что это?

Они замерли и прислушались. Шум был похож на смех людей. Он доносился от вершин деревьев, но не близко.

— Наверное, шимпанзе, — сказала Габс через миг. — Так звучит. Надеюсь, мы с ними не столкнемся. Они могут стать помехой.

— Как?

Но Габс не ответила.

Утро превратилось в полдень. Было уже три часа. Габс была права. Дождевая вода вскоре испарилась с их одежды, но Зак все еще не высох, так как пот продолжал литься с его тела. Он чувствовал себя грязным. И сильно хотелось пить.

Примерно каждые сорок пять минут Раф останавливался, находя на своем пути определенный вид лианы.

— Пресноводная лоза, — объяснил он Заку, когда впервые нашел ее. — В некоторых частях Африки ее называют «кожей туриста», потому что ее кожа слезает, как у туриста на солнце, — и действительно, внешний слой лозы отходил кусками, как мокрые обои. Раф отрезал от растения полоски лозы и раздавал их по кругу. Вскоре Зак научился запрокидывать голову и держать отрезанный конец лианы над ртом, позволяя воде стекать внутрь. Это не полностью утоляло жгучую жажду в его пересохшем горле, но было лучше, чем ничего.

В 16.00 Раф снова поднял руку. Все четверо остановились. Раф слегка наклонил голову.

— Мне кажется, я слышу воду, — сказал он.

Зак слушал очень внимательно. Конечно же, он слышал ручеек где-то слева вдали от них.

Они изменили направление, но теперь двигались медленнее. Каждый раз, когда он проходил мимо дерева, Раф делал надрез на коре. Заку не нужно было спрашивать, почему. Каждый участок тропического леса был похож на следующий. Если они не пометят свой путь тщательно, никогда не найдут дорогу назад.

Через десять минут осторожного похода в поле зрения появился источник воды. Это был ручей шириной около двух метров, но с быстрым течением. Щель в ветках наверху пропускала лучи солнечного света, которые отражались от воды, как мерцающие бриллианты. Он был прекрасен, и Зак не мог оторвать от него взгляда. Остальные были рядом с ним, все трое были одинаково ошеломлены.

Затем Зак услышал рев.

Это был ужасающий звук. Низкий, гортанный и рычащий. Он нарушил тишину джунглей и заставил его вздрогнуть. Мозг Зака кричал, чтобы он бежал, но его мышцы словно превратились в лед. Его желудок был в горле. Он отчаянно огляделся, пытаясь понять, какое животное издало этот свирепый, сердитый звук. Он доносился с противоположной стороны ручья, но сначала Зак ничего не видел. Какой бы зверь только что ни огрызнулся на них, он был слишком хорошо замаскирован...

— Не шевелись... — прошипела Габс.

Малкольм либо не слушал, либо решил не обращать на нее внимания. Он отвернулся от

ручья и явно собирался бежать.

Габс схватила его и крепко держала.

— Делай, что я говорю.

И пока это продолжалось, Зак, наконец, заметили существо. Леопардов он видел только на картинках. Но он сразу узнал форму головы и пятна. Он присел низко, почти весь прикрытый листвой, так что только его голова и мускулистые плечи были видны метрах в пяти от дальнего берега ручья.

Зак почувствовал, как его глаза встретились с кошачьими, и именно в этот момент леопард снова зарычал, обнажив полный набор зубов, похожих на белые кинжалы, вставленные в розовую рукоять его челюсти. И снова мозг Зака кричал ему бежать.

Но Габс снова заговорила, ее голос был чуть громче дыхания. Казалось, она старалась не шевелить губами больше, чем необходимо:

— Если мы побежим, — прошептала она, — он погонится за нами. Это охотник. Так делают охотники. Оставайтесь абсолютно неподвижными. Не пугайте его, не дергайтесь. И не поддерживайте зрительный контакт — это будет воспринято как вызов.

Мгновенно Зак оторвал взгляд от леопарда. Но он все еще мог видеть его краем глаза — желто-черное пятно, уютно устроившееся в темно-зеленой листве.

Прошли секунды. Они казались часами. Зак заставил себя дышать медленно и размеренно, но чувствовал дрожь при вдохе.

Леопард оставался совершенно неподвижным. Как и люди.

Единственным шумом было журчание ручья.

Движение.

Зак не смог удержаться, его взгляд метнулся к леопарду. Он увидел гибкое жилистое тело, развернувшееся на 180 градусов, большая кошка ускользнула в лес.

Никто не двигался и даже не говорил в течение добрых тридцати секунд.

Молчание, наконец, нарушил Раф.

— Нам нужно напиться и умыться, а потом уйти от воды, — сказал он очень тихо. — Очевидно, что это водопой, и леопард будет не единственным животным, которое его использует.

— Что, если он вернется? — в голосе Малкольма звучала нотка паники. Его очки дрожали на лице и слегка запотели.

— Я не думаю, что это произойдет. Он хочет драки не больше, чем мы. Не пейте воду, пока я не проверю несколько метров выше по течению на наличие мертвых животных.

Раф осторожно пошел к ручью. Зак не хотел следовать за ним — рык леопарда все еще отдавался эхом в его ушах, и он все еще мог видеть эти острые зубы перед глазами, — но в горле у него пересохло; ему нужна была вода. Через минуту, когда Раф объявил, что это безопасно, он стоял на коленях у берега реки, наполняя сложенные чашей ладони прохладной водой и глотая ее.

Он проглотил третью пригоршню воды, когда почувствовал острую боль в боку.

— Ой! — прошипел он. Его пальцы нащупали место боли. Под его рубашкой была выпуклость размером с мяч для гольфа.

Он осторожно поднял рубашку.

Это было похоже на слизняка, только крупнее. И он был крепко прижат к его коже! Когда Зак поднял рубашку немного выше, он понял, что хоть он и был самым большим, но не единственным. Было еще восемь подобных существ, каждое размером с ноготь его большого

пальца, присосавшихся к его коже.

— Э-э, Габс, — сказал он тихо. Остальные трое нагнулись и пили. — Габс!

Она посмотрела через плечо, ее глаза сузились, и она встала.

— Хорошо, милый, — сказала она. — Постарайся не паниковать. Это пиявки. Вероятно, они прицепились к тебе, когда ты проскользнул мимо них в кустах.

Малкольм смотрел на живот Зака широко раскрытыми глазами. Он попытался поднять свою рубашку, и когда он ничего не увидел, на его лице появилось выражение облегчения, но затем он нахмурился. Нагнувшись, он закатал правую штанину. И действительно, четыре или пять отвратительных маленьких тварей присосались к его коже. Он захныкал и попытался стащить одну из них. Не вышло.

— Уберите! — крикнул он. — Уберите их от меня!

— Оставь это, — резко сказала Габс. — Они сами отвалятся, когда напьются крови.

Малкольм побледнел.

— Она права, приятель, — добавил Раф. — Они не так плохи, как кажутся. Однажды я видел такую в Борнео, у нее было восемь больших зубов, и она питалась слизью из носа...

— Раф! — сказала Габс. — Это не помогает. Seriously, Малкольм, наверное, они есть у всех. К ночи они отвалятся, — она указала на особенно большую пиявку на боку Зака. — Но это бычья пиявка. Она станет в три раза больше, если мы позволим, и может сильно навредить. Нам нужно разобраться с ней.

Зак почувствовал слабость, кивнул и натянул футболку на бычью пиявку.

— Как? — спросил он.

— Мы прижжем ее. Но давайте сначала найдем, где разбить лагерь. Через пару часов стемнеет, и столько времени нам понадобится, чтобы сделать убежище, — она повернулась к Рафу. — Мы должны уйти от воды.

Раф кивнул и, не говоря ни слова, повел их тем же путем, которым они пришли.

Заку казалось, что все его тело кишело существами, когда они переходили от одного дерева к другому, и он видел, что Малкольм впереди дрожит. Участок кожи, где бычья пиявка сосала его кровь, болезненно пульсировал. Он сопротивлялся прикосновению к ней через футболку, чтобы узнать, насколько она толстеет.

«Не отвлекайся от джунглей, — сказал он себе, пока они шли дальше. — Не позволяй концентрации угаснуть».

Прошло двадцать минут, прежде чем Раф остановился. Они оказались на небольшой полянке, примерно пять на пять метров. Ветки над головой все еще были густо сплетены, но земля была довольно чистой. Деревья вокруг были в больших пальмовых листьях.

— Подождите здесь, — сказал Раф, снова исчез в джунглях. Он вернулся через пару минут. — Путь Круза примерно в тридцати метрах, — сказал он. — Мы все еще на линии хребта, поэтому вода не может стекать к нам, — он наклонился, убрал несколько листьев с клочка земли и коснулся земли. — Сухая, — сказал он. — Здесь мы будем в порядке, если будет еще один ливень.

Зак посмотрел вверх. Не было ни опасных на вид ветвей, ни деревьев, которые, казалось, вот-вот упадут на них.

— Ничто не упадет, — сказал он.

Раф кивнул, соглашаясь.

— Как пиявка? — спросил он.

Зак осторожно поднял футболку. К своему ужасу, он увидел, что бычья пиявка

увеличилась почти вдвое. То же было и с меньшими пиявками. Он не мог не задаться вопросом, осталась ли у него хоть капля крови.

— Давайте разожжем костер, — сказал Раф. — Зак, Габс, нам нужен сухостой. Малкольм, останься со мной. Мы срежем несколько пальмовых листьев, чтобы сделать укрытие.

После ливня Зак не особо надеялся найти сухую древесину. Но на этой возвышенности ее было предостаточно. Это не упростило сбор.

— Просто держись края поляны, держи нас в поле зрения и будь осторожен с тем, что подбираешь, — сказала ему Габс. — Змеи любят прятаться в тени бревен. Не бери по ошибке гадюку.

Зак бросил на нее хмурый взгляд, а затем очень осторожно пошел по делам.

Через пятнадцать минут каждый набрал охапку дров, и Раф соорудил каркас убежища. Это был шалаш из длинных прямых ветвей, связанных вместе лозой, которую он снял с дерева, и достаточно большой, чтобы под ним могли лечь они вчетвером. Раф и Малкольм собрали кучу массивных пальмовых листьев, каждый почти ростом с Зака. Они разрезали их посередине, и уложили поперек укрытия, как черепицу на крыше.

— Это немного, — сказал Раф, — но это защитит нас от дождя. Давайте разожжем огонь.

Зак был рад фляге, полной бензина. Плеснув немного на гнездо из веток, он смог разжечь огонь в мгновение ока.

— Высоким не делай, — сказала ему Габс. — Будет легче контролировать. Нам многого не нужно, — Зак кивнул в знак согласия и начал подкладывать ветки побольше поверх маленького костра в форме вигвама. Через несколько минут пламя вспыхнуло на тридцатисантиметровой высоте. — Давай теперь посмотрим на пиявку, милый, — сказала Габс.

Зак снова поднял футболку. Отвратительное, похожее на слизня существо было теперь больше теннисного мяча, а его черно-серая кожа неприятно блестела. Пока Зак смотрел туда, одна из самых маленьких пиявок внезапно отвалилась от его кожи, оставив уродливый красный рубец с ранкой в центре, где она высосала его кровь.

Габс взяла тонкую ветку и воткнула конец в сердце огня. Через тридцать секунд она вытащила ее. Кончик раскалился докрасна.

— Не двигайся, милый, — прошептала она. Затем она вдавила горящий кончик в плоть бычьей пиявки. Внезапно существо зашевелилось. Зак вздрогнул, когда боль внезапно усилилась, но Габс крепко держал горящую палку на пиявке. В считанные секунды она оторвалась от плоти Зака и шлепнулась на землю. Мгновенно Зак наступил на нее пяткой. Пиявка взорвалась, хлюпая внутренностями и кровью Зака. Затем Габс удалила оставшихся пиявок, которые отваливались при малейшем прикосновении горячей ветки.

Малкольм закатал штанину и с отвращением смотрел на своих пиявок. Они тоже увеличились вдвое. Габс подошла к нему и, используя ту же горящую ветку, сорвала их.

— Лучше? — спросила у него Габс.

Малкольм кивал так быстро, что очки чуть не улетели с лица.

— Хочешь, я тебя сделаю? — спросил Зак.

Габс покачала головой.

— Думаю, мне повезло обойтись, — сказала она.

— Где Раф?

Они осмотрелись. Его не было видно, но Габс не выглядела обеспокоенной.

— Наверное, ушел, чтобы найти еды для нас. Иди сюда, Малкольм, я хочу взглянуть на твою рану.

Малкольм сидел у огня. Он плохо выглядел; вся краска пропала с его уже бледного лица, и он будто дрожал. Он отказывался смотреть в глаза Габс, пока она осторожно снимала импровизированную повязку, чтобы осмотреть его раненый локоть.

От вида у Зака скрутило желудок. Сама рана выглядела довольно чистой, но плоть была сырой и блестя. Хуже всего то, что она, казалось, двигалась. Он присмотрелся. Он мог видеть четыре — нет, пять — крошечные личинки, извивающиеся в крови.

— О боже...

— Что такое? — спросил Малкольм. — Что там? Что? — он высвободил руку из хватки Габс и поднял локоть под неловким углом, чтобы увидеть. Его глаза расширились. — Убери их от меня, — завизжал он, в отчаянии глядя на Зака. — Убери их от меня!

— Нет, — резко сказала Габс. Она снова схватила Малкольма за запястье, крепко сжала его. — Слушай внимательно, Малкольм. Я знаю, это не очень приятно, но на данный момент эти личинки — твои лучшие друзья. Они едят только мертвую и разлагающуюся плоть. Они сохраняют рану красивой и чистой. Я не говорю, что она не заразится. Вполне возможно, при такой температуре и влажности. Но удаление личинок сделает только хуже.

Малкольм уставился на нее, как на сумасшедшую.

— Она права, приятель, — тихо сказал Зак. — Мы почистим ее, как следует, когда у нас будут медикаменты. Но сейчас...

Подбородок Малкольма опустился на грудь в поражении. Едва сдерживая тошноту, он молчал, но позволил Габс снова перевязать рану.

Она как раз заканчивала, когда снова появился Раф. Он нес что-то похожее на большой кусок коры дерева.

— Кто-нибудь голоден? — весело спросил он.

Зак с подозрением смотрел на него, а он сел с ними у костра. Он прислонил кусок коры к своим скрещенным ногам.

Зак присмотрелся. И пожалел. Это был бурлящий котел раздувшихся белых личинок, мало чем отличавшихся от личинок в локте Малкольма, только в десять раз толще.

— Пальмовые личинки, — сказал Раф. — Фантастический источник белка. На самом деле, они являются деликатесом в некоторых частях мира. Мне очень повезло найти их.

Вокруг костра повисла гробовая тишина. Затем Малкольм вскочил на ноги и бросился к краю поляны.

— Не обязательно есть их сырыми, — крикнул Раф. — Я приготовлю их, если хочешь!

Малкольм скрестил руки на груди и, повернувшись к ним спиной, уставился в джунгли.

Раф посмотрел на Зака и Габс невинными глазами. Выражение лица Габс было суровым.

— Я что-то не то сказал? — спросил он.

Когда в джунглях наступала ночь, она наступала быстро. Нужно быть готовыми.

Зак был удивлен тем, как внезапно их окружила тьма. В какой-то момент звук насекомых стал оглушительным, они заиграли свой вечерний хор. Все четверо сгрудились вокруг маленького костра, в который Раф бросал комья мха для создания дыма.

— Это отпугнет хоть часть комаров, — сказал он. Возможно, но Зак все еще чувствовал, что его съедают заживо.

В следующее мгновение стемнело. Насекомые поднялись к веткам наверху. Все было тихо.

Они бросали в костер хворост из собранной ими кучи. Он был более желанным из-за света, чем из-за тепла. Зак посмотрел на усталые лица товарищей и понял, что им всем нужно поспать. Особенно Малкольму, который прижимал к себе раненую руку и с каждой минутой становился все бледнее.

— Мы будем дежурить по два часа, — сказал Раф, когда Зак предложил ему поспать. — Я пойду первым, потом Габс, потом ты. Думаю, у нас будет добрых двенадцать часов темноты, а это значит, что у каждого по две вахты, — никто не задавался вопросом, почему он не включил Малкольма в расписание. Он смотрел в сердце огня и, похоже, даже не слышал их.

Рядом завизжало животное. Зак вздрогнул, затем глубоко вдохнул.

— Как ты думаешь, сколько нам еще идти? — спросил он.

— Трудно сказать, не зная пункта назначения. Но куда бы ни направлялся Круз, это не может быть далеко. Никто не ездит на машине далеко по бездорожью через джунгли. Это слишком сложно. Думаю, завтра мы его догоним, — глаза Рафа сузились. — Я с нетерпением жду возможности задать молодому наркобарону несколько вопросов.

Зак ничего не сказал. Мысль о том, что он снова увидит Круза, скрутила его желудок больше того, что джунгли могли бросить в него. И он не разделял спокойствия Рафа. Круз был умен. Очень. Каким бы ни был следующий день, вряд ли он будет простым.

И очень вероятно, что опасным.

Он почувствовал руку Габс на своем плече.

— Поспи немного, милый, — сказала она. — Ты тоже, Малкольм. Мы разбудим тебя, когда придет время.

Зак кивнул. Он поднялся на ноги и подошел к шалашу, где растянулся на земле, головой к костру. Малкольм сделал то же самое, лежа рядом с ним, неудобно близко. Через несколько минут спутник Зака заснул.

Заку, однако, было труднее заснуть на неудобной земле, с таким количеством мыслей и тревог, проносившихся в его голове. Он перевернулся. За костром, на краю поляны, он увидел Рафа и Габс, стоящих поодаль и тихо переговаривающихся. Он задавался вопросом, что было таким секретным, что они говорили это вне пределов слышимости, и на мгновение он обиделся на них.

Но тут на него неожиданно накатил волна усталости. Через несколько секунд он уснул.

* * *

Он проснулся. Габс осторожно трясла его.

Он сел, наполовину ожидая, что окажется на острове Святого Петра, не понимая, где он находился на самом деле. Потом все хлынуло обратно, и все в нем сжалось.

— Который час? — выдохнул он. Во рту у него было сухо, и он чувствовал себя покрытым коркой от высохшего пота.

— Полночь, — сказала Габс.

Зак выполз из шалаша. Он заметил, что Раф крепко спит по другую сторону от Малкольма. Он отряхнулся, затем кивнул Габс, которая заняла его место в убежище. Он подошел к огню и сел, скрестив ноги, радуясь теплу, хотя в джунглях все еще было влажно.

Он не мог видеть края поляны, что его пугало. Сидя у мерцающего огня, он чувствовал, что за ним могли наблюдать миллионы глаз, а он никого и ничего не увидит. Он дал

немного угаснуть мерцающему огню и двадцать минут просидел у тлеющих углей, погрузившись в свои мысли, пытаясь выкинуть из головы образы рычащих леопардов и ужасных кукол.

Затем он встряхнулся, вернулся к реальности. Огонь был очень слабым, и ему нужно было его подкормить. Он поднялся и сделал пять шагов к куче веток, которую они с Габс собрали. Он наклонился в темноте, чтобы взять ветку.

Как только его пальцы соприкоснулись с этим, он понял, что прикасаясь не к ветке. Нечто было сухим и гладким, немного податливым, как кусок твердой резины.

И оно зашипело.

Зак резко отдернул руку, как раз вовремя, чтобы услышать шорох. Он мог только различить тень поднимающейся головы змеи.

Он замер.

Время остановилось.

Змея снова зашипела, и кровь Зака сильнее застучала по венам.

Должен ли он бежать? Уйти за костер. Нет. Он напугает змею, и она нападет. И он знал, что не сможет убежать от нее.

Он затаил дыхание, не желая издавать ни малейшего звука, не двигаться.

Его пульсирующая кровь была ледяной. Змея могла ударить в любую секунду. Конечно...

Движение. Змея опускала тело.

Зак услышал шорох трущихся друг о друга чешуек. Темная змеиная тень двигалась, как сочащаяся патока. Она скользнула от кучи бревен к Заку. Со звуком, как будто нож затачивают об сталь, она скользнула между ног Зака. Он почувствовал, как она коснулась его ботинка. Очень медленно он оглянулся. Змея была полтора метра в длину и не толще пачки «Smarties». Теперь она обогнула остатки костра и направилась на поляну.

Зак очень медленно выдохнул. Каждая конечность дрожала. Он простоял так целую минуту, прежде чем осмелился пошевелиться. Теперь он с вряд ли заставит себя взять ветку из кучи. Не без точного знания того, к чему он прикасаясь.

Что сказала Габс перед тем, как они ушли от взлетно-посадочной полосы? Нужно думать, прежде чем что-то трогать.

Хороший совет в жизни. Но отличный совет, понял он теперь, в джунглях.

Он огляделся. АК-47 с приклеенным скотчем «Маглайтом» лежала в паре метров от костра. Он поднял ее и направил луч фонарика в сторону кучи веток. При ярком свете он убедился, что нежелательных гостей больше нет. Затем он взял еще пару веток и поджег их.

Он снова сел, все еще дрожа. Он хотел, чтобы утро наступило быстрее.

Комары над ними сообщили о рассвете за минуты до того, как свет солнца добрался до земли. Но Зак не спал, его голова была наполнена мыслями о длинных змеях и толстых пиявках.

Раф бросил больше мха в костер для дыма.

Зак решил не упоминать змею. Раф и Габс были напряжёнными, и он не видел смысла давать им больше поводов для беспокойства.

— Мы хотя бы дожили до утра без дождя, — сказал он.

Раф фыркнул.

— Это точно отгоняет насекомых? — Зак указал на мох. Он показал Рафу свою руку в лиловых пятнах укусов. — Они меня хорошенько поели.

— Было бы хуже без дыма, — тихо сказал Раф, дым стал подниматься. — Наверное, — он посмотрел на Габс и Малкольма, еще спящих в шалаше. — Я не шутил прошлой ночью, — продолжил Раф. — Думаю, велика вероятность, что мы догоним Круза сегодня. Если да, прошу, не действуй необдуманно. Я знаю, что у вас двоих история, но просто будь осторожен, ладно?

Зак кивнул.

— И я все еще беспокоюсь о Малкольме. Если эта рана заразится, он быстро скатится, — он выругался под нос. — Я не знаю, как мы оказались его няньками в джунглях. Что-то с ним не так.

Зак одарил его полуулыбкой. Да, Малкольм был груб. И он вряд ли был из тех детей, с которыми хотелось бы находиться, когда дела шли плохо. Но Раф и Габс с самого начала невзлюбили его. Малкольм был в порядке, если узнать его поближе. Наверное. В Лондоне он показал, что у него есть мужество. И он, без сомнения, проклинал свое невезение из-за того, что оказался здесь, так же, как Раф и Габс проклинали свое невезение из-за того, что он был с ними.

— Я присмотрю за ним... — сказал Зак, но его прервал другой звук. Возбужденный лепет. Вчера он слышал тот же звук, и Габс сказала, что это шимпанзе. Теперь звук был намного ближе. Зак посмотрел вверх. В полумраке рассвета он мог различить темные очертания в верхушках деревьев наверху. Четыре? Может, пять? Трудно сказать.

Он услышал, как Раф выругался под нос.

— Разбуди остальных, — приказал он. — Нам нужно двигаться.

Пока он говорил, что-то упало с деревьев. Рухнуло на тлеющее пламя, подняв облако пепла и искр и заставив Зака отпрыгнуть. Он успел только разглядеть, что это была старая ветка, длиной с предплечье, как вторая ветка — вдвое длиннее первой — пронеслась по воздуху. Она ударила Зака по правому плечу.

— Ой! — закричал он. — Что за...?

Внезапно шум шимпанзе стал вдвое громче. Это было похоже на безумный, истерический смех. Палки и ветки сыпались сверху, глухо падая на землю.

Зак побежал в шалаш, где от шума уже просыпались Габс и Малкольм.

— Что такое? — спросила Габс, ее глаза были зоркими.

— Шимпанзе, — с отвращением сказал Зак.

Габс поджала губы. Она выглядела так, будто хотела кого-то отчитать. Но тут прямо в шалаш влетела ветка, пронеслась в нескольких дюймах от головы. Она схватила Малкольма и потянула его к краю поляны, как раз в тот момент, когда фрукт, размером с маленькую дыню, шлепнулся на землю в полуметре от того места, где стоял Зак.

— Вот спасибо! — крикнул Зак. Затем он отпрыгнул в сторону, в него полетели еще два фрукта. Он посмотрел на Рафа, который торопливо гасил костер и посыпал его землей. Зак подбежал, чтобы помочь ему. Потребовалось еще двадцать секунд, чтобы потушить огонь. Затем они побежали туда, где стояли Габс и Малкольм, игнорируя снаряды шимпанзе.

Они нырнули в густой лес, легко вернулись к вчерашнему походному порядку. На мгновение Заку показалось, что шимпанзе преследуют их по верхушкам деревьев. Но через несколько минут звук их лепета стих. И снова Зак и его спутники остались одни.

Он был очень голоден. В конце концов, они два дня как следует не ели. Было большим облегчением, когда примерно через час пути Раф остановился возле дерева со знакомым плодом.

— Манго, — сказал он.

— Странно, что он растет здесь, не так ли?

— Не совсем, — Раф огляделся, будто что-то искал. Через несколько секунд он увидел ее: ветхая старая лачуга, едва видневшаяся метрах в двадцати в лесу. Она явно была заброшена на протяжении десятилетий. — Наверное, старый охотничий дом. Кто-то съел здесь манго много лет назад и оставил косточку. Вам не нужно заставлять вещи расти в джунглях, их достаточно оставить. В любом случае, нам повезло, что никто другой не добрался до него первым, — они сорвали фрукт, и даже Малкольм жадно ел, позволяя соку стекать по подбородку и пачкать пальцы. Затем они неумолимо двинулись дальше через джунгли.

Было около полудня, когда Раф вдруг поднял руку. Они остановились. Раф указал на дерево метрах в семи от себя, и, вздрогнув, Зак увидел еще одного соломенного человечка с крошечным черепом животного. А дальше, в пяти метрах, еще одно дерево с еще одним предупредительным знаком.

Они прижались друг к другу.

— Думаю, мы уже близко, — выдохнул Раф. — Вы заметили, что растительность стала немного реже?

Зак понял, что он был прав. За последний час или около того Рафу не приходилось так часто прорубать тропу через лес. Теперь у них была видимость на добрых десять или пятнадцать метров.

— Зак, Малкольм, я думаю, вам двоим следует подождать здесь, пока мы с Габс разведем обстановку. Габс, отдай Заку свое оружие.

Габс передала АК-47, который конфисковала у парня на их заправке.

— На предохранителе и заряжен, милый, — предупреждаяще пробормотала она. — Не используй его, если это не чрезвычайная ситуация. Его будет слышно на много миль вокруг.

Зак принял оружие — он научился безопасно обращаться с ним еще на острове — затем нагнулся и осмотрел землю под деревом, где был первый соломенный человечек. Там было сухо, и никаких насекомых он не видел. Он устроился спиной к стволу, положив автомат на скрещенные ноги. Малкольм присоединился к нему.

Раф и Габс ускользнули в джунгли. Через несколько секунд Зак уже не мог их ни видеть, ни слышать. Они будто растворились.

Малкольм слегка дрожал. Он то и дело поглядывал на рану на локте. Зак подумал, что лучше отвлечь его от этого.

— Спорим, ты жалеешь, что пошел, — тихо сказал он, когда они сели спиной к дереву.

Малкольм снял очки и начал протирать их грязной футболкой. Он ничего не сказал.

— Когда все это закончится, я могу попытаться связаться с твоей кузиной...

— Я не хочу об этом говорить, ладно? — резко сказал Малкольм.

Пауза.

— Я знаю, каково это — быть одному, Малкольм, — сказал Зак очень тихим голосом. — Я знаю, каково это — скучать по людям. Seriously, если ты не можешь говорить со мной об этих вещах, то с кем ты можешь говорить?

— Что из фразы «Я не хочу об этом говорить» тебе не понятно? — рявкнул Малкольм.

Зак замолчал.

Они сидели молча минут десять, плохое чувство между ними кипело.

А потом на рот Зака легла ладонь. Его тело напряглось. Он взглянул, увидел руку и на рту Малкольма. Он попытался закричать, но его голос был приглушен.

— Это я, милый, — чуть громче шепота сказала сзади него Габс.

Облегчение хлынуло на него. Его тело расслабилось, и рука Габс пропала с его рта. Они с Рафом подошли к ним, затем присели рядом с ними.

— Мы ближе, чем думали, — выдохнула Габс. — Пятьдесят метров, максимум.

— Что вы нашли? — спросил Зак.

— Иди и посмотри. Шагай тихо. И ты, Малкольм.

Сердце Зака снова сильно забило, когда они осторожно продолжили путь через джунгли. Каждый раз, когда под ногами ломалась ветка, он вздрагивал, словно это было слышно на много миль вокруг. На самом деле они были очень тихими, и через десять минут Раф дал им знак снова остановиться. Он указал.

— Вот, — прошептал он.

Зак взглянул в лес. В двадцати метрах он мог различить стену.

Она имела два слоя. Снаружи была толстая проволочная сетка с ромбовидными отверстиями, достаточно большими, чтобы сквозь них можно было видеть, но слишком маленькими, чтобы в них можно было просунуть кончики пальцев — из такой сетки можно сделать прочный забор. Только стена была намного выше обычного забора — не меньше двенадцати метров. Внутри сетки, но касаясь ее, находилась вторая стена из длинных прямых деревянных балок. Она была не так уж высока — всего метров семь-восемь — но совершенно закрывала обзор сквозь сетку.

— Что там происходит? — прошептал Зак.

Раф пожал плечами.

— Стены слишком высоки. Мы не можем видеть дальше. И я не хочу пытаться взобраться ни на одно из этих деревьев, а ты?

Зак огляделся. Раф был прав. Все деревья в округе были очень высокими и прямыми с толстыми стволами. Их ветки начинались в десяти метрах над землей. На них невозможно было взобраться.

Малкольм рухнул, подавленный, у одного из этих деревьев.

— Присмотри за ним, — тихо сказала Габс. — Я попытаюсь рассмотреть поближе.

— Подожди, — резко сказал Зак. — Было бы лучше забраться на верхушки деревьев, да?

— Разве ты не слышал Рафа? — спросила Габс с оттенком нетерпения. — Они слишком

высокие.

Но Зак покачал головой.

— Нет, — сказал он. — У меня есть идея.

Заку в первую очередь нужна была палка. Поиск занял всего минуту; палка была около пятидесяти сантиметров в длину, совершенно прямой и не толще его указательного пальца. Он снял грубую кору и попросил у Рафа нож. В то время как его ангелы-хранители смотрели с выражением глубокого подозрения, он аккуратно вырезал идеальный крест на одном конце палки, делая надрезы примерно в пять сантиметров глубиной.

Из рюкзака он достал маленькую записную книжку, которую они нашли в самолете. Он понятия не имел, что это может пригодиться в ситуации выживания, но он был рад сейчас. Он вырвал две страницы, аккуратно сложил каждую пополам и расположил их под прямым углом. Затем он сунул их, угол за углом, в прорези на конце своей палки. Он удовлетворенно кивнул. Она начала походить на стрелу, и это импровизированное оперение поможет ей лететь прямо.

Он взял моток бечевки из рюкзака и начал обматывать конец вокруг конца стрелы, как раз над тем местом, где заканчивалось оперение. Это удержит бумагу на месте, а также прикрепит бечевку к стреле. Он вынул веревку из рюкзака и привязал к ней другой конец бечевки. Затем он снова обратил внимание на стрелу.

Зак вырезал ямку по окружности палки, чуть ниже оперения. Затем он снял шнурок с правого кроссовка и завязал узел на одном конце. Он пропустил завязанный конец шнурка вокруг желобка, остаток протянул по длине стрелы, а другой конец обмотал вокруг руки. Узел удерживал шнурок на месте, но он развяжется, как только Зак бросит стрелу к верхушке дерева.

Он обратился к своим ангелам-хранителям:

— Уловили?

— Очень хорошо, милый, — восхищенно пробормотала Габс. Даже Малкольм выглядел впечатленным, хотя быстро отвернулся, когда Зак поймал его взгляд.

Зак посмотрел наверх и поднял стрелу над головой. Он расположил ее под наклоном примерно в шестьдесят градусов, он глядел на самую нижнюю ветку дерева примерно в десяти метрах от него.

Он слегка прищурился, затем двинул запястьем.

Удерживаемая бумажным оперением и катапультируемая шнурком, стрела вылетела из его руки. Раздался слабый свист, стрела подняла леску в воздух позади себя, прежде чем пролететь над веткой, в которую целился Зак. Когда бечевка ударила по дереву, стрела упала, безвольно свисая с ветки.

Зак поднял моток веревки вместе с остатками бечевки и отнес их к дереву. Стоя под подвешенной стрелой, он осторожно направил веревку вверх, и стрела постепенно опустилась на землю. Когда она оказалась в пределах досягаемости, он стал тянуть за нее.

Бечевка натянулась. Теперь, когда Зак тянул, бечевка дергала веревку, к которой она была прикреплена, вверх и по ветке, а затем обратно на землю. Примерно через минуту Зак уже держал два конца веревки, которая была зацеплена за ветку в десяти метрах над землей.

Теперь не нужно было объяснять Рафу и Габс, что делать. Каждый взял конец веревки. Раф привязал свой конец к основанию ствола дерева, чтобы закрепить его, а Габс привязала свой конец к толстому корню дерева, который торчал из земли джунглей всего в нескольких метрах от нее.

Раф посмотрел вверх.

— Хорошая работа, Зак, — он слегка прищурился. — Но это не самая толстая ветка в мире. Я не уверен, что она выдержит мой вес или вес Габс. Я думаю, тебе придется лезть по веревке. Когда поднимешься туда, сможешь перекинуть ее через что-нибудь покрепче.

Зак кивнул. Он был доволен этим. Когда-то он лазал по канату в школе. Насколько это может отличаться? Он протянул одну руку, чтобы схватиться за веревку.

— Постой, приятель, — сказал Раф. — Ты когда-нибудь слышал об узле Прусика?

— Что?

Там, где Габс привязала свой конец к корню, оставалось три или четыре метра веревки. Раф взял нож и отрезал лишнее, затем снова разрезал на две части. Не говоря ни слова, он подошел к Заку.

— Дай-ка мне посмотреть на твой пояс, — сказал он.

Зак поднял свою футболку и позволил Рафу завязать веревку вокруг его ремня так, как Зак никогда раньше не видел.

Затем Раф привязал другой конец к натянутой веревке.

— Я бы убил за карабин, — сказал он.

— Что? — спросил Зак.

— Это металлическая петля. Делает это дело намного проще. Напомни мне взять тебя с собой на восхождение, когда мы вернемся домой, — он указал на узел, который только что создал. — Это Прусик, — сказал он. — Ты можешь поднимать его по веревке, когда на нем нет веса, но он будет крепко держаться, когда есть, — он завязал петлю на конце второго куска веревки, а затем привязал другой конец к натянутой веревке другим узлом прусика. — Вставь сюда ногу, — сказал он, указывая на петлю.

Зак сделал, как ему сказали.

— Теперь, — командовал Раф. — Надави ногой и перемести верхний узел вверх по веревке. Затем убери вес с узла у ноги и перемести его вверх. Продолжай в том же духе, и ты скоро доберешься до ветки.

Зак повесил свой рюкзак, в котором теперь была только подозрительная труба, на плечо и сделал так, как сказал ему Раф. Понемногу он продвигался вверх по веревке. Менее чем через минуту он оставил землю далеко позади и ухватился за ветку, поддерживающую его натянутую веревку.

Он посмотрел в сторону стен. Даже на высоте десяти метров было слишком много листвы, чтобы ясно видеть сквозь сетку. Ему нужно было подняться выше. Без проблем. Веток здесь было больше. Он сможет быстро и бесшумно взобраться на верхушку дерева.

Он посмотрел вниз. Раф и Габс отвязывали веревку от опор, а Зак потянул ее вверх, чтобы обмотать более толстую ветку, а затем начал карабкаться выше.

Всего через тридцать секунд его голова оказалась над пологом джунглей. Зрелище внушало благоговейный трепет: глубокое синее небо, но с тучами где-то вдали. Зеленые джунгли, насколько хватало взгляда, прерывались лишь ленивой лазурной рекой примерно в миле от них, тянущейся вдаль. Яркие птички чирикали и порхали над деревьями.

Но Зак быстро отвлекся от всего этого и посмотрел на то, к чему они подобрались.

Он сразу понял, что там происходило что-то странное.

Это был некий лагерь.

Зак тут же понял, не зная, как, что высокие стены и колючая проволока были не для того, чтобы не выпустить людей. Они не пускали людей.

Две стены образовывали грубый круг. Расстояние от одного края круга до другого было около 300 метров. Внутри стоял ряд хижин с крышами из гофрированного железа. Их было восемь или девять, расположенных в произвольном порядке, насколько видел Зак. На дальней стороне, почти напротив дерева наблюдения Зака, были большие ворота. Это был единственный вход в лагерь или выход из него, и его охраняли две вооруженные фигуры, по одной с каждой стороны. У них были наушники, закрывавшие одно ухо, и микрофон сбоку ото рта. Очевидно, так они общались в лагере.

Зак проверил положение солнца. Оно было позади него. Хорошо. Он мог использовать прицел без отражения солнца в линзе и выдачи местоположения. Он поднес его к глазу и сосредоточился на двух охранниках в центре лагеря.

Они были не старше Зака. У каждого была штурмовая винтовка и такая же гарнитура, как у охранников у ворот. Одежда на них была разной — камуфляжные жилеты, черные футболки, брюки цвета хаки, банданы. И у обоих были шрамы на щеках. Так же, как у детей, которые похитили его.

Дети.

Лагерь был полон детей, и не только в роле стражи. Они сидели рядами между хижинами, скрестив ноги. Слева от них Зак видел груды мягких игрушек. Куклы, мишки, слоники. Были и пакеты с белым порошком. Зак обнаружил, что затаил дыхание, когда нацелился на одного ребенка. Лица девочки он не видел, но по длинным спутанным волосам догадался, что это была девочка. В одну руку она взяла плюшевого медвежонка, а в другую — пакетик с белым порошком, сунула порошок внутрь медвежонка и положила его себе на скрещенные ноги. Зак не видел ее рук, но по движению локтей понял, что она шила.

Прошла минута. Девушка положила свое творение справа от себя, затем начала все сначала, набивая очередную игрушку и зашивая ее.

Зак насчитал тридцать два ребенка, выполняющих такую работу. Кучи слева от них становились меньше. Кучи справа от них росли. И все это время среди них ходили охранники с автоматами в руках и с агрессивными выражениями на покрытых шрамами лицах.

Один из рабочих поднял руку. Мгновенно к нему подошли двое вооруженных охранников. Они говорили какое-то время, затем один из охранников сильно ударил рабочего по голове прикладом винтовки. Другой охранник что-то прокричал, его голос был резким и агрессивным, звук достиг Зака над верхушками деревьев. Ребенок снова сел, опустив голову, и продолжил работу. Двое охранников засмеялись и продолжили обход.

Заку пришлось бороться с желанием не кричать на этих двух хулиганов с того места, где он находился. Но он напомнил себе, зачем был здесь. Он никому не поможет, если попадет в плен сейчас.

Затем в дальнем конце лагеря, сразу за воротами, где к ним вела ухабистая тропинка в джунглях, возникло какое-то смятение. Метров на двадцать было видно, затем тропа

исчезала в тропическом лесу. Зак увидел группу людей, подходящих к лагерю с той стороны. Он направил на них свой прицел.

Их было одиннадцать, все мальчишки, за исключением человека впереди. У него была темная кожа и седые волосы, собранные в дреды, и Зак мог различить кислое, высокомерное выражение лица мужчины. И хотя он никогда раньше его не видел, он испытывал странное ощущение, глядя на него. Будто узнал его. От этого спину неприятно покалывало.

Новые крики донеслись до верхушек деревьев. Охранники у ворот какое-то время совещались, затем один из них открыл ворота, а другой опустился на колени, его оружие было нацелено прямо на тех, кто собирался войти. Когда он увидел человека с дредами, он опустил пистолет. Новички вошли внутрь, и охранники заперли ворота.

Зак продолжал осматривать лагерь. Он еще не видел того, что искал. Он нацелился на столько лиц, сколько смог найти, но ни одно из них не принадлежало Крузу. Не было никаких признаков его заклятого врага, никаких признаков того, что они успешно догнали его.

Щебет. Он долетел с земли. Щебет повторился три раза, и Зак оторвал взгляд от лагеря, поняв, что это была не настоящая птица, а один из его товарищей внизу. Почти с сожалением он опустил прицел.

Затем быстро снова поднес его к глазам.

Он видел кое-что еще. Девушку. У нее была белая кожа и каре. Она вышла из одного из зданий с одним из молодых охранников рядом с ней. Но теперь, когда Зак снова посмотрел, она исчезла.

Он почувствовал, что хмурился. Узнал ли он лицо этой женщины? Он так думал. Он ломал голову, пытаясь найти ее, но не мог. Вообще.

Птица снова защебетала с земли. Зак убрал прицел, затем накинул веревку на более толстую ветку и опустил концы на землю. Он дал минуту Рафу и Габс закрепить концы, а затем спустился с верхушки деревьев.

— Ну? — прошептала Габс.

Зак объяснил, что он увидел.

— А Круза нет? — спросил Раф.

Зак покачал головой.

— Нет.

— Нам нужно знать, там ли он, — сказала Габс. Она серьезно посмотрела на Рафа. — Я пойду.

— Ни за что, — сказал Раф. Габс опасно приподняла бровь. — В лагере полно детей, Габс. Если кто-нибудь увидит тебя, ты будешь выделяться как... ну, как взрослая в лагере, полном детей.

Лицо Габс стало каменным.

— Прежде чем ты предложишь это, — сказала она, — мы не отправим туда Зака.

— Это наш единственный вариант, — сказал Раф. — Если только ты не считаешь, что нам следует послать Малкольма.

Они посмотрели на Малкольма, который привалился к основанию дерева, с него струился пот, очки сползли с носа. Он выглядел так, будто разговаривал сам с собой.

— Конечно, нет, — прошипела Габс. — Но если ты думаешь, что я буду сидеть здесь, пока Зак рискует...

— Э, извините, — перебил Зак, подняв палец. — Я имею право голоса в этом?

Габс сердито посмотрела на него.

— Для меня есть смысл пойти, — сказал он. — Если я подожду наступления темноты, у меня будет шанс перелезть через стены незамеченным.

— У них есть средства связи, — возразила Габс. — Ты видел это своими глазами. Достаточно одного из них, чтобы увидеть тебя, и весь лагерь узнает, что ты тут.

— Я могу помочь с этим, — сказал Малкольм тихим голосом.

Лицо Габс потемнело еще больше, все трое обернулись, чтобы посмотреть на него.

— Как? — почти прорычала она.

Малкольм полез в свой рюкзак. Он вытащил комок печатной платы и проводов, который Зак видел, как он упаковывал, когда они уезжали.

— Я сделал это сам, — сказал он. Его голос слегка дрожал, и Зак заметил, что его рука трясется. Заражение началось? — Я ношу это всюду. Никогда не знаешь, когда это может понадобиться. Однажды я подумал, что кто-то преследует меня, и я...

— Что это, Малкольм? — перебил его Раф.

Малкольм моргнул, затем встретился взглядом, но не с Рафом, а с Заком.

— Это глушитель сотовых телефонов, — сказал он. — Видите ли, если охранники используют коротковолновые радиочастоты, чтобы разговаривать друг с другом, я могу просто настроить это, и их рации больше не будут работать.

— У них возникнут подозрения, — тут же сказала Габс.

— Я так не думаю, Габс, — не согласился Раф. — Радиосвязь постоянно выходит из строя по разным причинам. Я думаю, это хорошая идея, если Малкольм уверен, что это работает.

— Конечно, это сработает, — пробормотал Малкольм. Он звучал довольно обиженно.

Теперь Габс почти в отчаянии озиралась.

— Я не понимаю, как он собирается проникнуть внутрь. Стены слишком высоки, ворота под охраной...

— Вообще-то у меня есть идея, — сказал Раф. — Зак сможет взобраться на эти стены за считанные минуты. Легче и быстрее, чем ты и я, на самом деле, потому что он легче.

Габс перевел взгляд с Рафа на Зака, потом снова на Рафа.

— Отлично! — прошипела она. — Просто... просто... ладно! — она зашагала к опушке джунглей.

Прошло двадцать секунд, прежде чем Раф оторвал взгляд от Габс и повернулся к Заку.

— Сделай мне одолжение, приятель, — сказал он. — Не попадись.

— Я не собирался.

— Хорошо. Потому что, если ты это сделаешь, она будет постоянно это вспоминать.

Пока они ждали наступления темноты, Раф был занят.

Он нашел на земле два куска дерева, примерно такого размера, чтобы Зак мог крепко их ухватить. Затем он взял шестидюймовые гвозди, которыми куклы-предупреждения были прибиты к деревьям. Тяжелым плоским камнем он забил по одному гвоздю в каждый кусок дерева, а затем загнул каждый под прямым углом примерно в дюйме от острия.

— Держи это, — сказал он Заку. — Гвозди должны быть направлены наружу и вниз.

Зак сделал, как ему сказали.

— С ними ты сможешь перелезть через ограждение, — объяснил Раф. — Просто используй гвоздь, чтобы зацепиться за отверстия в сетке. Мы поддерживали тебя в хорошей форме на острове — ты должен быть достаточно сильным, чтобы подтянуться.

— Что, если я отпущу? — спросил Зак.

— Я бы не стал этого делать. Сейчас не время и не место для сломанной ноги.

«Точно», — подумал Зак.

Как и прошлой ночью, ночь наступила быстро. Но на этот раз костра не было. С лагерем всего в нескольких метрах, это было бы слишком рискованно. Но это было далеко не крошечная тьма. Свет от лагеря давал Заку и остальным достаточно света, чтобы видеть.

Сразу после полуночи Раф встал из их круга. Он понюхал воздух.

— Будет дождь, — сказал он. — Это, вероятно, отправит всех в лагере в здания. Хорошее время, чтобы взобраться на стену. Согласен?

Зак кивнул. Во рту пересохло от страха и волнения. Он тоже встал, сжимая свои импровизированные крюки.

— Помни, Зак. Тебе нужно только подтвердить, что Круз там, а затем выйти. Как только мы узнаем его местонахождение, мы сможем работать над следующим шагом.

Почти сразу же они услышали шум дождя, падающего на деревья. Через несколько секунд небеса разверзлись.

Внезапно стало слишком шумно, чтобы говорить. Зак просто пожал руку Рафа и обнял Габс, прежде чем бросить свой рюкзак к ее ногам — это только замедлит его. Она одними губами произнесла: «Будь осторожен!», а затем снова обняла его. Малкольм прятался под рюкзаком, возясь с коротковолновым глушителем. Он не обращал внимания на Зака, который теперь спешил через темный и мокрый тропический лес к поляне, где стоял лагерь.

Он смог легко приблизиться, потому что бревна, которые составляли прочную часть стены по периметру, не давали никому выглянуть наружу, а также не давали никому заглянуть внутрь. Теперь его одежда промокла, и вода стекала по лицу в его глаза, но он не позволил этому замедлить его. Крепко сжав крюки, он вытянул обе руки как можно выше и зацепился за сетчатое ограждение.

Он почувствовал, как напряглись его бицепсы, когда он подтянул вес своего тела на несколько сантиметров, а затем вытащил правый крюк. Он вытянул правую руку и зацепился за более высокое отверстие в сетке, прежде чем повторить процесс для левой руки. Он посмотрел вверх, щурясь от ливня, который теперь струился по его шее. Он прикинул, что было еще пять или шесть метров, прежде чем он достигнет вершины стены. Тогда будет около четырех метров только сетки. Это означало, что он будет на виду. Ему нужно было взобраться до того, как ливень прекратится.

Он подтянулся еще выше. Его руки уже горели от тяжести тела. Но это было чувство, к которому он привык благодаря регулярным, изнурительным тренировкам, которые Раф и Габс заставили его пройти еще на острове. Были времена, когда он задавался вопросом, почему им необходимо продолжать подталкивать его к самому краю его способностей. Теперь он понял причину. Он полностью полагался на свои силы, и уверенность в том, что уровень его физической подготовки высок, придавала ему сил.

Дождь пошел сильнее. Зак промок до нитки. Дождь бил по голове и обжигал лицо, из-за чего было трудно дышать без воды. Тем не менее, он продолжал восхождение. Все его внимание было приковано к крюкам и правильному подъему. Единственная ошибка, и он рухнет на землю грудой сломанных костей.

Его правая рука достигла уровня верхней части бревенчатой стены. Очень осторожно, очень медленно он подтянулся, чтобы заглянуть поверх твердой внутренней части стены.

Было трудно увидеть, потому что дождь был сильным. Но ему на помощь пришла

внезапная вспышка молнии. Лишь доля секунды, но этого было достаточно, чтобы Зак понял, что Раф был прав. Буря отправила всех в дома. У ворот даже не было охранников.

«Хватай свой шанс, пока он есть, — сказал он себе. — Вперед!».

Зак начал подниматься еще быстрее. Сетчатое ограждение качалось, и он был уверен, что оно издавало ужасный шум. Он благодарил Бога за дождь: он не просто маскировал его, а и маскировал любые звуки, которые он издавал.

Теперь он был на вершине забора, осторожно держался за него, поднимая одну ненадежную ногу через верх.

Он поскользнулся.

Он тут же впился левым крюком в верхнюю линию сетки. Он вовремя ухватился, но теперь висел только на левой руке. Он вцепился в кусок дерева изо всех сил. Теперь он был боком на сетчатом ограждении, и вдруг все небо озарилось еще одной мгновенной, но мощной вспышкой молнии.

Ему стало интересно, видят ли Раф и Габс его силуэт на фоне забора.

Затем внезапно его сердце остановилось.

Сцена изменилась.

Шесть фигур стояли лицом к ограде. Они расположились полукругом, каждый метрах в пятнадцати от него.

«Убирайся отсюда!».

Зак взмахнул правой рукой, пытаясь зацепиться за ограду. Не повезло. Он по-прежнему висел на одной руке.

Еще одна вспышка молнии. Фигуры по-прежнему стояли полукругом, только на этот раз они были ближе. Десять метров.

Они приближались.

Его охватила паника. Он предпринял еще одну отчаянную попытку зацепиться за забор правой рукой.

Катастрофа!

Крюк ударился о забор под неудобным углом. Он выпал из его руки.

Будто в замедленной съемке, он увидел, как он мчится сквозь наполненный дождем воздух в свете еще одной молнии. Он отчаянно пытался поймать его, был мучительно близко — он почувствовал, как дерево коснулось его влажных кончиков пальцев. Но затем время снова ускорило, и крюк рухнул на землю.

Фигуры были всего в пяти метрах от него. И две из них направили свое оружие в сторону Зака.

Зак карабкался, пытаясь просунуть пальцы свободной руки в маленькие отверстия сетчатого ограждения, но это было невозможно. Отверстия были слишком малы.

На него обрушился внезапный, еще более жестокий дождь. Он почувствовал, как его левая рука соскользнула. Он знал, что больше не сможет удерживать оставшийся крюк. Не то чтобы это имело значение, потому что в любую секунду он ожидал услышать выстрел в сторону его тела.

Пуля, наверняка, убьет его.

Он опустил взгляд. До вершины бревенчатой стены было два метра. За мгновение до того, как он отпустил оставшийся крюк, он сосредоточился на ней, наклонив свое тело к сетке, чтобы у него было место, чтобы согнуть колени и сохранить равновесие на вершине, не упав с десяти метров на землю.

Его рука, наконец, потеряла хватку, и он сорвался. Его ноги ударились о верхнюю часть стены. Он чуть не упал, но в последний момент удержался.

Теперь его спина была прижата к сетке. Он смотрел на лагерь, и хотя дождь лил сильнее, чем когда-либо, он все еще мог видеть фигуры, стоящие полукругом под ним. Одна из них шагнула вперед. Он казался выше остальных, и хотя Зак не мог разобрать его черты, он узнал походку.

И он, конечно же, узнал голос, когда он закричал сквозь шум грохочущего дождя:

— Гарри, я дам тебе выбор, — проревел Круз. Гарри Голд — имя, которое он использовал во время первой миссии, когда он проник в дом Круза в Мексике — имя, под которым Круз знал Зака. Зак не мог не почувствовать страх, когда услышал это из уст своего противника.

Круз вытащил пистолет.

— Давай, стреляй в меня, Круз, — крикнул Зак. Если это был конец, он не собирался сталкиваться с ним, умоляя сохранить ему жизнь. — Это то, чего ты хочешь, да?

— Пока нет, Гарри. Не сейчас, — еще одну фигуру бросили на землю перед ним. — Это Латифа, — крикнул Круз. — Ей одиннадцать. И если ты не сделаешь, как я говорю, ей конец. Я заметил у тебя довольно очаровательное нежелание позволять невинным людям умирать, поэтому я уверен, что ты не хотел бы, чтобы это произошло. С другой стороны, мои люди предпочли бы застрелить ее.

Тишина. Дождь хлестал.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? — крикнул Зак.

— Прыгай, Гарри. Просто прыгай. Мои люди тебя поймут, и тогда мы с тобой сможем поболтать. Я бы сказал, что давно пора, как думаешь?

Взгляд Зака метался. Его разум кипел. Что еще он мог сделать? Какие у него были варианты?

У него их не было.

Двое из команды Круза двигались к нижней части стены. Они раскинули руки, готовые поймать его.

Зак почувствовал пульсацию в венах. Желчь в груди. Его одежда стала тяжелой от дождя, он раскинул руки, глубоко вдохнул и упал лицом вперед.

Латифа закричала.

Земля летела ему навстречу

Это была не мягкая посадка, но безопасная.

Мальчики Круза поймали Зака сильными руками. Но как только его падение было остановлено, они тяжело бросили его на землю, и Зак почувствовал, как воздух вырвался из его легких, когда живот ударился о мокрую землю. Он задышался.

— Поднимите его! — крикнул Круз сквозь непрекращающийся шум ливня. — И верните девочку в хижину, — в его голосе была высокая, слегка маниакальная нота. Будто он был взволнован.

Зак почувствовал, как рука схватила его за волосы, и скривился от боли, когда его потянули вверх. Как только его подняли на ноги, он увидел, что у нападавшего со шрамом на лице была уродливая ухмылка, когда он сильнее сжал волосы и оттянул голову назад.

Круз стоял прямо перед ним, его темные глаза блестели, вода струилась по его лицу.

Зак открыл рот, чтобы что-то сказать, но Круз поднял палец, призывая его замолчать.

— Я хочу, чтобы ты кое-что услышал, — сказал он. Его голос почти шипел, как звук дождя, шипящего на земле вокруг них.

Им не пришлось долго ждать. Пять секунд. Может десять. Затем в воздухе быстро раздались два выстрела. Они прозвучали за пределами лагеря.

С той стороны, где он оставил Рафа, Габс и Малкольма.

Губы Круза изогнулись в усмешке.

— Никто не придет тебя спасать, друг мой, — он наклонился и поднял один из импровизированных крюков Зака с того места, где тот упал на землю. — Жалкое зрелище, — сказал он, прежде чем выбросить его и обратиться к своим спутникам. — Ведите его внутрь.

Круз быстро направился к самому большому зданию. Зака тащили за волосы следом, его разум превратился в вихрь. Он оставил трех товарищей в джунглях. Было два выстрела. Вывод, к которому он должен был прийти, был отвратительным. По крайней мере, один из его ангелов-хранителей был мертв.

Если не оба.

Зак почувствовал, как его ноги подкосились при этой мысли. Охранники Круза засмеялись и продолжили грубо тащить его в здание, где снова швырнули на пол.

Какое-то время Зак не двигался. Он был ошеломлен. Парализован. Он прислушивался к звуку дождя, барабанившего по гофрированной крыше. Через тридцать секунд он собрался, как мог. Весь мокрый, он встал на колени.

Он находился в комнате метров пятнадцать на пятнадцать. Не было ни окон, ни стульев, ни столов. Деревянные ящики — штук двадцать — стояли с одной стороны. В дальнем конце была яркая лампа, обращенная к Заку. Она ослепила его, но когда он прищурился, то смог разглядеть за ней силуэты двух человек. Зак понял, что одним из них был Круз. Он тащил другого человека за руку. По мере того, как они приближались, черты второго человека становились яснее.

Это была женщина примерно того же роста, что и Круз, но более крепкого телосложения.

Белая кожа. Каре.

Это был тот человек, которого Зак увидел с верхушек деревьев. Ее лицо было картиной ужаса. В отчаянии Зак снова попытался вспомнить ее. Но он просто не мог.

— Выведи ее наружу, — скомандовал Круз.

Один из его мальчиков взял женщину за руки и вытащил под дождь.

Затем Круз повернулся к Заку.

— Я думал, ты никогда сюда не попадешь, Гарри, — сказал он.

— Что ты имеешь в виду?

Круз издал короткий, лишенный юмора смешок.

— Ты так впечатлен своим умом, — сказал он. — Из-за этого так легко водить тебя за нос.

Зак посмотрел на него. Он почувствовал легкую тошноту.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты такой предсказуемый, Гарри. Я знал, что если я покажу свое лицо, ты придешь за мной по следу. Должен сказать, неожиданно, что тебя так легко поймали в магазине игрушек, — он вяло улыбнулся. — И я полагаю, ты провел все свое время в джунглях, опасаясь падения веток сверху. Так типично для тебя, Гарри, делать это и не видеть того, что прямо перед твоими глазами.

— Может быть, тебе самому следует опасаться гибели, Круз. Когда мои друзья придут за мной, ты не узнаешь, что происходит, пока не будешь раздавлен.

— Я так не думаю, старый друг. Боюсь, у тебя уже кончились фокусы. Кстати, как ты выбрался из склада?

— У всех нас должны быть секреты, Круз, — едва слышно прошептал Зак, не в силах сдержать страх в своем голосе. Его разум кипел, пытаясь опередить Круза, но в глубине души он знал, что каким-то образом его враг взял над ним верх.

Круз пожал плечами.

— Если бы ты не ушел, нам не пришлось бы проходить через всю эту пантомиму, чтобы привести тебя сюда. Хотя, должен сказать, было бы немного стыдно, — он махнул рукой на ярко освещенную комнату. — Тебе нравится мое маленькое убежище в джунглях? Оно было в семье какое-то время.

Зак не хотел отвечать, но он знал, что чем дольше Круз будет говорить, тем лучше. Потому что если он говорил, то не убивал.

— Очаровательно, — сказал он.

Круз мягко улыбнулся.

— Я хотел бы, чтобы ты кое с кем повидался, — сказал он. Он повернулся к одному из своих парней. — Приведи его.

Мальчик со шрамом на лице вышел из здания. Он вернулся через несколько мгновений. На этот раз у него была компания.

Это был Малкольм.

Спутник Зака промок до нитки. Он дрожал. Заражение или ужас? Его очки были запотевшими, но Зак все еще мог разобрать выражение крайнего страха. Но было непонятно, кого он больше боялся: Круза или Зака. Взгляд его в ужасе метался от одного к другому.

— Что за... — прошептал Зак.

Но он не закончил фразу. Он заметил еще кое-что. Охранник Малкольма прихватил еще оружие. Зак сразу узнал АК-47 Габс с «Маглайтом», все еще был приклеенным скотчем к ней.

Он снова почувствовал дрожь в ногах. Будто он жил в ужасном кошмаре, и ничто вокруг него не было реальным.

— Ты не задумывался, Гарри — или мне следует называть тебя Заком? — что Малкольму удалось слишком легко определить местонахождение моего рейса?

Зак заговорил не сразу.

— Я знаю, насколько он хорош... — начал он, но слова замерли у него на губах, когда он понял, как сильно его перехитрили.

Круз саркастически фыркнул.

— Такая верность! Нет, боюсь, он все время знал подробности моего рейса. Должен сказать, однако, что я не был уверен, что он сможет послать нам сигнал о том, что ты собираешься ворваться в лагерь. Посмотри на него. Он не очень впечатляет, не так ли?

Зак пытался сохранять спокойствие.

— Какой сигнал? — спросил он ровным голосом.

Круз сделал вид, что был удивлен.

— Конечно, приглушив нам связь. Это должно быть что-то, что не вызвало бы подозрений... — его голос оборвался, он жестоко посмотрел на несчастного Малкольма. Если бы он не кипел от гнева, Зак, возможно, пожалел бы бывшего товарища. Малкольм заламывал руки и отказывался смотреть Заку в глаза.

— Почему? — выдохнул Зак.

Ответа не было.

— ПОЧЕМУ? — закричал он, весь гнев вырывался из него.

— Покажем ему почему, Малкольм? — спросил Круз.

Ответа не было.

— Я приму это как «да», — пробормотал Круз. Он посмотрел на одного из членов своей команды. — Приведи ее.

Через несколько мгновений перепуганную женщину с остриженными волосами втащили обратно в комнату, промокшую до нитки.

— Малкольм, — прошептала она. Она боролась, пытаясь бежать к нему, но ее сдерживала охрана.

А потом все это щелкнуло в мозгу Зака. Он понял, откуда знал ее.

Фотография в доме Малкольма.

Это была кухня Малкольма. Матильда. Женщина, которая ухаживала за ним. Возможно, единственный человек в мире, о котором Малкольм действительно заботился.

— Это... — начал Круз.

— Я знаю, кто она, — прервал его Зак.

На мгновение Круз выглядел удивленным. Он этого не ожидал. Но он быстро пришел в себя.

— Потребовалось некоторое время, чтобы убедить Малкольма раскрыть ее местонахождение, да, Малкольм?

Малкольм подавленно смотрел на пол.

— Но эти Парни из Истсайда могут быть очень убедительными. Как только я похитил ее, я знал, что наш маленький хакер сделает все, что я захочу. Под этим я подразумеваю, Гарри: привести тебя ко мне.

Женщина плакала. Отчаянно рыдала. Круз подошел к ней и легонько положил ладонь на ее щеку.

— Не волнуйся, — прошептал он, и Зак изо всех сил пытался услышать его сквозь шум грохочущего дождя. — Все кончено. У меня есть то, что я хочу, — он посмотрел через плечо на Малкольма. — Двое других, мужчина и женщина. Они мертвы?

Зак снова почувствовал, как его желудок скрутило. Малкольм не шевельнул ни мускулом.

— Они мертвы? — проревел Круз.

Малкольм поднял взгляд. По его лицу текли слезы.

— Да, — сказал он, его голос дрожал. — Я украл их оружие и застрелил их, как ты и сказал. Обоих. Они мертвы.

Это произошло быстро. Как только Зак почувствовал, как весь его мир рушится, Круз вытащил из-под одежды пистолет. Прежде чем Зак успел даже пошевелиться, он приставил его к голове кузины Малкольма.

Он сделал единственный выстрел, звук заставил Зака вздрогнуть.

Голова женщины взорвалась потоком крови, костей и мозгового вещества.

Круз вышел из здания с пистолетом в руке.

И Малкольм завопил:

— НЕТ!

Это был отчаянный, жалкий звук. Словно вся боль мира была собрана в единственном слове.

Дождь прекратился. Снаружи было тихо. Но в голове у Зака было очень шумно.

Раф и Габс: мертвы.

Кузина Малкольма Матильда: мертва.

Сам Малкольм сидел в дальнем углу здания, держась за колени и опустив голову. Все его тело тряслось, будто он плакал. Но от него не исходило ни звука. Он был разбитым, молчаливым и дрожащим. На мгновение Заку стало жаль его. Он явно думал, что спасает свою кузину; он понятия не имел, насколько безжалостным мог быть Круз.

Но затем Зак вспомнил леденящий душу звук двух выстрелов из тропического леса. Он представил себе, как Малкольм стреляет в его ангелов-хранителей, поклявшихся защищать его, и почувствовал, как его челюсти сжались.

Они перевязали руку Малкольма и дали ему антибиотики. Это было хорошо для Малкольма. Это означало, что они хотели сохранить ему жизнь. Зак не был уверен, что то же самое относилось и к нему.

У входа в здание слонялись трое охранников Круза со шрамами на лицах. Голая кожа на их руках блестела от пота, и все они были вооружены винтовками. Один из них утащил тело Матильды в лагерь, и его руки все еще были в пятнах ее крови. Похоже, это его не беспокоило. Он смеялся со своими друзьями и мягко кивал в такт жесткому гангста-рэпу, который загремел откуда-то из лагеря, хотя была еще ночь.

Зак посмотрел на свои руки. Они дрожали. Он был напуган. Боялся больше, чем когда-либо.

Он злился на себя. Если бы только они с Рафом послушали Габс. Она не хотела брать с собой Малкольма. Если бы они последовали ее совету, если бы Зак не был так решительно настроен противостоять своему заклятому врагу, он бы не оказался в этой ситуации.

Его ангелы-хранители все еще были бы живы.

Его тело трясло от этой мысли. Он вспомнил прощальное объятие Габс. Слова, которые она произнесла: «Будь осторожен!».

Зак пытался подавить свой страх. Он подошел к охранникам.

— Вы говорите по-английски? — спросил он.

Охранники ухмыльнулись. Тот, у кого руки были в крови, повернулся к Заку. Он поднял один испачканный палец и уже собирался размазать кровь по лицу Зака, когда Зак быстро оттолкнул руку мальчика. Ухмылка моментально сползла с покрытого шрамами лица. Он отступил и поднял оружие.

Винтовка была заряжена, и Зак видел, что предохранитель снят...

— Оставьте его в покое.

Голос Круза донесся из дверного проема, где он был наполовину окутан тьмой. Зак увидел нерешительность на лице юноши. Он явно был в ярости, но не посмел ослушаться приказа Круза. Он отошел в сторону.

— Гарри, пойдем со мной. Остальные, следите за тем, чтобы полоумный в углу не двигался.

Мальчики больше не улыбались. Зак чувствовал на себе их горячие взгляды, пока шел к выходу, где его ждал Круз, оставив Малкольма в своих мыслях.

— Гарри, я хочу тебе кое-что показать, — сказал Круз спокойно, будто они были просто двумя старыми друзьями. — Надеюсь, я могу быть уверен, что ты не попытаешься сбежать. Мои Парни из Истсайда — так они любят себя называть — повсюду, и я заметил, что они только рады пострелять.

— Не они одни, — отозвался Зак.

— Ты имеешь в виду Матильду? Признаюсь, она начинала меня раздражать. Но она все равно должна была умереть. Малкольм — полезный помощник для человека моего положения, но он скорее похож на щенка. Если он получит смесь наказаний и наград, то скоро научится подчиняться своему новому хозяину.

— Круз, которого я знал, никогда бы так не поступил.

Круз остановился. Он повернулся, чтобы посмотреть на Зака, его глаза были мертвыми и темными.

— Тот Круз, которого ты знал, погиб вместе со своим отцом от твоих рук.

Пауза. Круз улыбнулся, и тьма в его глазах внезапно исчезла.

— Что мне напомнило, — сказал он. — Мне не только есть что показать тебе. Тебе нужно кое с кем встретиться. Пожалуйста, следуй за мной.

Круз провел Зака через темный лагерь. С каждым шагом глаза Зака искали путь к отступлению. Но он знал, что он только один: главные ворота, которые усиленно охранялись. А если бы он попытался сбежать, «Парни из Истсайда» Круза были повсюду.

Круз был прав. Сбежать не выйдет.

Он провел Зака к другому зданию, чуть меньшему, чем первое, и вежливо придержал перед ним дверь. Зак вошел.

В этом здании находились два человека. Один из них был очень юно выглядевшим парнем из Истсайда, чьи шрамы на лице выглядели так, будто их нанесли совсем недавно. Они блестели в искусственном свете голой лампочки, свисавшей с потолка, а кожа вокруг порезов вздулась.

Второй человек был пожилым мужчиной. Черные дреды с проседью. Зак узнал его — он видел его с верхушки дерева.

Зак посмотрел на содержимое комнаты. Гробы.

Их было около тридцати, все пустые, сваленные в кучу с одного конца. За исключением одного. Он стоял посреди комнаты и содержал тело: кузина Малкольма. Мужчина и мальчик поднимали крышку гроба, держа по краям. Когда Зак вошел, они опустили крышку гроба. Она приземлилась с глухим стуком.

Мужчина вручил мальчику молоток и мешок с гвоздями. Ему не нужно было давать никаких указаний — было ясно, что мальчик должен делать. Мальчику явно было не по себе. Он был в ужасе. Что-то подсказывало Заку, что он не был похож на других парней из Истсайда, которых он встречал.

Мальчик начал забивать гвозди в гроб, мужчина стоял над ним.

— Кажется, мальчика зовут Улыбака, — тихо сказал Круз. — Они называют этого человека Боссом. Его настоящее имя Судик. Говорят, мужчине важно знать полное имя своего врага, а это имя мир скоро узнает очень хорошо. Судик Аль-Тикрити Гомес — старый друг моей семьи.

Но Заку было наплевать на друзей Круза. Он переживал из-за гробов.

— Что здесь происходит? — выдохнул он.

Круз прошел дальше в комнату.

— Я удивлен, что ты сам до этого не додумался, Зак. Такой умный. В этом маленьком лагере мои люди засовывают наркотики в мягкие игрушки, чтобы их можно было распространять по всей Африке. Этот метод долгое время хорошо служил моему отцу. Дети — дешевая рабочая сила, и ими легко управлять, — Круз нахмурился. — У них, к сожалению, есть привычка умирать тут. Если бы мы хоронили их без гробов, дикие звери в джунглях вскоре бы их выкопали. Так что, к сожалению, я должен платить за то, чтобы упаковать их, прежде чем мы избавимся от них. Но как вы говорите на английском? «Нет худа без добра»? Иди сюда, я хочу тебе кое-что показать.

Круз прошел в дальний конец комнаты, где были сложены все гробы. Зак последовал за ним, не обращая внимания на то, как мужчина по имени Судик уставился на него.

На одном гробу не лежали другие; его крышка опиралась на него под небольшим углом. Круз стоял у изголовья, и Зак чувствовал на себе взгляд врага, пока смотрел на крышку.

К гробу была прикручена небольшая медная табличка. На ней были выгравированы слова «АГЕНТ 21».

— Я не хотел, чтобы ты думал, — выдохнул Круз, — что твоя смерть останется незамеченной. Возможно, неоплаканной, но не безымянной.

Зак ощущал тошноту. Голова кружилась. Он смутно осознавал, что Улыбака в ужасе отползает в сторону, а сам Зак оглянулся на дверь, собираясь бежать к ней. Но затем он вздрогнул, когда понял, что человек по имени Судик — Босс — стоит прямо за ним. Он был широкоплечим и крепким. От него пахло потом, и Зак увидел бисеринки пота на его изрытом ямками оспы лице.

Судик схватил его.

Зак боролся, но каким бы сильным он ни был, он не мог сравниться с Судиком. Круз сбил крышку с гроба, а Судик затолкал его в гроб. Секунд через тридцать Зак обнаружил, что лежит в гробу, а обутая в ботинок нога Судика тяжело давит ему на грудную клетку.

И дуло пистолета было направлено на него.

Беспомощный, Зак перестал сопротивляться. Он поднял голову и увидел капли пота на лице Судика, а его кривая ухмылка обнажила желтые зубы.

«Вот и все, — подумал он. — Это момент, когда все закончится», — он закрыл глаза, задаваясь вопросом, услышит ли он выстрел прежде, чем его убьют.

— Мне сделать это сейчас? — спросил Судик.

— Ты слышишь, Гарри? — спросил Круз. — Он хочет быть тем, кто убьет тебя. Должен сказать, в этом была бы определенная симметрия.

Зак открыл глаза.

— Что ты имеешь в виду? — прохрипел он.

— Я рад, что ты спросил, — сказал Круз. — Как я уже говорил, Судик — старый друг семьи. Он работал на моего отца. Хочешь знать, какой была одна из последних работ, которую Судик выполнял для него?

Зак едва мог дышать от давления ноги Судика на его грудь. Он задыхался.

«Это было в Нигерии. Лагос. Отель «Интерконтиненталь», не так ли, Судик?

Судик усмехнулся.

Зак застыл.

В отеле «Интерконтиненталь» умерли его родители.

Были убиты его родители.

Круз снова заговорил:

— Там был человек, которого моему отцу нужно было устранить. Оказалось, проще всего отравить всех вокруг. Это была идея Судика, и он ее реализовал. Он гений, тебе не кажется?

Зак посмотрел вверх, в глаза человека, убившего его родителей. Его губы скривились.

Он увидел, как пальцы Судика дернулись на пистолете.

— Итак? — спросил Судик. — Мне убить его сейчас?

Минута молчания.

— Нет, — сказал Круз. — Еще нет. Простая пуля в голову была бы слишком легкой. Слишком безболезненной. Я хочу, чтобы наш друг страдал, Судик. Я хочу, чтобы у него было время пожалеть о том моменте, когда он увидел меня. Действительно сожалел об этом. До конца своей короткой жалкой жизни.

Круз посмотрел на мальчика, которого назвал Улыбакой.

— Ты! Принеси мне молоток и гвозди. Судик, отдай мне свой пистолет и закрой крышку гроба.

На лице Судика расплылась неприятная ухмылка. Он передал пистолет Крузу и убрал ногу с груди Зака. Зак глубоко вдохнул — было больно — затем попытался сесть в гроб. Почти сразу же он почувствовал жестокий удар по своему уже покрытому синяками лицу, когда Судик пнул его. Он рухнул в гроб.

Через несколько секунд он увидел, как на него опускается крышка.

— Выпустите меня! — крикнул он. — Ты не обязан этого делать, Круз. Выпусти меня!

Было темно. Крышка гроба накрыла его. Он попытался оттолкнуть ее, но безуспешно. Она была тяжелой. Он представил Судика, сидящего на крышке.

Зак снова закричал:

— Выпустите меня! — он яростно застучал по крышке. Она была всего в паре сантиметров от его лица, едва можно было пошевелить конечностями. Его охватила паника. — Выпусти меня! ВЫПУСТИ МЕНЯ!

Бам.

В крышку забили первый гвоздь.

Бам.

Второй.

Зак безумно кричал. Но стук просто продолжался. Он не мог ясно мыслить. Он не мог двигаться. Он едва мог даже дышать...

А стук продолжался.

Потом, через пару минут, он внезапно прекратился.

Он услышал голос Круза. Звучало так, будто он стоял на коленях и говорил рядом с гробом:

— Мои люди сейчас же отнесут тебя к месту захоронения, Гарри. Нет смысла кричать. Парни из Истсайда проигнорируют тебя, и здесь больше некому слушать твои крики. Я буду думать о тебе, ожидая звука земли, сыплющейся на твою могилу. Я буду думать о тебе, зарытом в землю, молящем о смерти. Это может произойти не сразу. Я закрываю этот лагерь через несколько часов. Когда я это сделаю, Латифа и все мои маленькие работники изживут свою пользу, так что присоединятся к тебе. Парни из Истсайда свалят гробы в одну большую могилу, а потом, мой друг, мы с ними перейдем к более крупным и лучшим вещам. Впрочем, мне незачем беспокоить тебя такими подробностями. Тебя уже не будет в живых, чтобы увидеть, как это произойдет.

— Не рассчитывай на это, Круз.

— О, я думаю, что на этот раз я буду рассчитывать на это. До свидания, Гарри. Я бы сказал, что было приятно познакомиться с тобой, но мы оба знаем, что это было бы ложью.

Тишина.

— Круз! Круз!

Ответа не последовало. Вместо этого Зак почувствовал, как гроб подняли.

— Выпусти меня! Выпустите меня отсюда!

Гроб понесли.

Зак яростно извивался. Возможно, если он сделает достаточно движений, тому, кто нес гроб, придется его уронить. Он пинал и бил кулаками изнутри, как мог. Он раскачивал свое тело вверх и вниз.

Но гроб продолжал двигаться.

Зак потел, но его тело было ледяным от страха. Несколько минут назад он готовился к быстрой смерти. Легкой смерти. Теперь он понял, что Круз приготовил для него самую ужасную смерть, какую только можно вообразить.

Он хотел закричать, но в легких не было воздуха...

Все, что он мог слышать, это шорох шагов по земле снаружи. Он не мог сказать, в каком направлении его несли, но через пару минут услышал голоса, говорящие на африканском диалекте, которого он не понимал. Раздался скрежет, и Зак представил, как открываются главные ворота лагеря.

Больше движения. Он знал, что находился в лесу. Ненадолго.

Прошло пять минут. Его тело было в синяках и побоях, горло сжалось от страха.

Движение остановилось.

Тишина.

Внезапно он стал падать. Всего пару секунд, но этого хватило, чтобы его желудок сжался.

Затем: удар. Зак чувствовал, как будто каждый мускул в его теле был ушиблен. Гроб приземлился головой. На долю секунды Зак почувствовал, как его голова стукнулась о конец гроба. Момент острой, всеохватывающей боли. Он думал, что его стошнит...

Но затем, прежде чем он успел даже вскрикнуть в последний раз, тошнота усилилась втрое. Он почувствовал яркую, пронзающую боль за глазами.

А потом он отключился.

02:30

Латифа дрожала.

Обычно она не была такой слабой. Но когда тот мальчик забрался в лагерь и страшный сеньор Мартинез пригрозил застрелить ее, все ее мужество испарилось. Теперь она сжалась на полу у двери барака, где были и другие рабочие дети. Парни из Истсайда бросили ее сюда полчаса назад, и с тех пор она не сдвинулась с места.

Она была так голодна. Здесь их почти ничем не кормили. В последний раз она прилично ела в ту ночь, когда двое парней из Истсайда похитили ее из деревни. Это было три месяца назад? За это время она увидела смерть семерых других детей. Или восьмерых? Она уже не знала.

Ее конечности были такими тонкими, что двигать ими было больно. Но она заставила себя сесть.

Именно тогда она увидела ошибку своих похитителей.

Дверь хижины была слегка приоткрыта. Всего несколько сантиметров. Они забыли запереть ее.

Латифа прекрасно знала, что ни один из других детей не посмеет сбежать — они уже не боролись. Она даже не была уверена, проснулся ли кто-нибудь из них. Они лежали, измученные, на полу, все держались на приличном расстоянии от угла хижины, который им приходилось использовать как туалет.

Она тихо поднялась на ноги и огляделась.

Никакого движения в хижине. Она не думала, что кто-то наблюдал за ней. Она подошла к двери и выглянула наружу.

Дверь хижины находилась метрах в десяти от стены лагеря. В двадцати метрах в противоположном направлении виднелась задняя стена другой хижины. Однажды она заглянула туда и увидела груды деревянных гробов. С того дня она избегала этого места. Теперь, убедившись, что никто из ужасных, покрытых шрамами парней из Истсайда не видит ее, она побежала к этому зданию и прижалась спиной к стене, переводя дыхание.

Что она делала? Она не знала. Она просто искала место, где можно было спрятаться. Охранники никогда не считали заключенных, так что она не думала, что ее будут искать. Если она сможет скрываться достаточно долго, возможно, у нее появится шанс сбежать из лагеря.

Она медленно обогнула стену здания, стараясь держаться в тени. Через пару минут она оказалась у открытой двери. Она слышала голоса внутри. Они говорили по-английски, этот язык Латифа понимала.

— Слушайте внимательно, — голос принадлежал пожилому мужчине, которого парни из Истсайда называли Боссом. — Вы двое — мои верные лейтенанты, и теперь у меня есть для вас ценная работа. Мы с сеньором Мартинезом все очень хорошо подготовили, так что вы должны делать именно то, что мы вам говорим, хорошо?

Латифа сказала себе, что ей следует держаться подальше. Но она всегда была

любопытной девочкой. Может, если она продолжит слушать, она услышит что-то, что могло бы ей помочь. Она подошла ближе к петлям двери. Через щель она могла видеть четырех человек. Босс был там. Как и двое из наиболее brutальных парней из Истсайда. Латифа мысленно называла их Кулаком и Пинком, потому что им нравилось так бить.

И сеньор Мартинез. От одного его вида Латифе стало тошно и холодно.

Кулак и Пинок согласно буркнули, их лица были гордыми.

— Позднее сегодня кто-нибудь заберет последнюю партию кукол, которые дети начинили продукцией сеньора Мартинеза. Оставят деньги — два миллиона триста сорок шесть тысяч шестьсот двадцать пять долларов США.

Глаза Латифы расширились от этой суммы.

— Деньги нужно положить в один из этих гробов. Я вырезал на нем символ вуду. Никто не посмеет открыть его.

Латифа подавила дрожь. Вуду означало колдовство, и она, как и вся ее деревня, верила, что эти символы приносят несчастье.

— Я должен предупредить вас, что если в гробу не хватит хотя бы одного доллара, ответственное лицо пожалеет об этом. Понятно?

— Понятно, Босс, — ответили мальчики.

— Когда это будет сделано, сеньору Мартинезу больше не понадобится это место. Мы оставим восемь из вас здесь. Ваша работа будет заключаться в том, чтобы убить детей-работников и похоронить их. Это понятно?

Латифа ахнула, затем быстро закрыла рот рукой, чтобы заглушить шум.

— А как насчет остальных? — спросил Пинок.

— Остальные, — промурлыкал сеньор Мартинез, — пойдут вверх по реке со мной и вашим боссом. Мы направляемся в Гамбию, в столицу Банжул.

Латифа плохо разбиралась в географии, но, конечно, знала Гамбию — маленькую страну в форме сосиски, полностью окруженную Сенегалом.

— Видите ли, — объяснил сеньор Мартинез, — этот метод доставки нашей продукции в Африку медленный и неэффективный. Было бы намного лучше, если бы мои корабли могли просто прибывать в порт Банжула, без проблем разгружаться там, а мои люди могли бы упорядоченно и эффективно распределять наркотики. Вы не согласны?

Кулак и Пинок согласились. Но кто же не согласится с таким человеком?

— Мы пытались подкупить таможенников, — продолжил сеньор Мартинез, — не говоря уже о политиках и даже о самом президенте Гамбии. Но безуспешно.

— Так... что вы собираетесь делать? — нерешительно спросил Пинок.

— Все довольно просто. Если один президент не сделает то, что мы просим, нам придется назначить нового президента.

Латифа моргнула. Даже внутри здания наступила минута молчания.

— Звучит дерзко, я знаю. Но Гамбия маленькая, и ее армия слаба. Более того, у нас есть секретное оружие.

— Какое?

— Мальчик Малкольм.

Снова тишина.

— Он выглядит как слабак, — сказал Кулак.

Сеньор Мартинез рассмеялся.

— Не обманывайся, мой друг. Его тело может быть слабым, но его разум — нет. Рядом с

аэропортом в Банжуле есть башня связи. У Малкольма есть навыки, чтобы влезть туда. Он может вывести из строя все мобильные телефоны и радиосвязь в городе. Если они не смогут общаться, жалкая армия президента будет практически бесполезна. В Банжуле уже есть сотня Парней из Истсайда, готовящих почву и ожидающих нашего прибытия. Нас ждут лодки на реке неподалеку. Нам потребуется несколько часов, чтобы добраться туда. Переворот — именно это мы и планируем — произойдет сегодня ночью.

Пауза. Латифа почувствовала, как быстро забилося ее сердце. Ее английский был не идеален, но, живя в этой части мира, она знала, что такое «переворот» — попытка свергнуть и заменить правительство страны. Иногда это проходило без насилия. В основном это было очень жестоко.

— У меня есть для тебя особое задание, — продолжал сеньор Мартинез. Он обращался к Кулаку. — В Гамбии много туристов. Мы не хотим побуждать их приходить дальше. На самом деле, я хочу, чтобы остальной мир полностью избегал этой страны. Пока происходит переворот, я хочу, чтобы ты и еще несколько человек заложили бомбы в туристическом отеле. Я хочу как можно больше жертв. Я хочу, чтобы новостные агентства всего мира назвали это зверством. Я хочу, чтобы они увидели фотографии раненых туристов. И умирающих женщин с детьми. И крови и оторванных конечностей. Это заставит людей понять, что Банжул больше не является безопасным местом для посещения. Могу я доверить тебе это?

Еще одна пауза.

А потом:

— Да, конечно, — сказал Кулак.

— Хорошо. Я объясню больше в пути, — он повернулся к Пинку. — Твоя задача — остаться здесь и уничтожить детей, как только будет собрана последняя партия кукол и благополучно доставлены деньги. Это произойдет сегодня позже, — на его лице появилось задумчивое выражение. — Нам нужно все оружие, которое мы сможем заполучить в Банжуле, поэтому мы оставим тебе только пару винтовок. Этого будет достаточно для работы. Дети худы и неспособны дать отпор, — он сделал паузу, задумавшись. — Я хочу, чтобы ты заставил мальчика по имени Улыбака сделать это. Он выглядит слабым. Я хочу, чтобы он закалился и знал, что я верю в него. Если он откажется, убей его и брось в канаву со всеми остальными.

— И с вашим другом, который пытался перелезть через стену? — спросил Пинок.

Лицо сеньора Мартинеза помрачнело.

— Да, — рявкнул он. — С ним, — он сделал паузу на мгновение, а затем вернулся к разговору. — Как только с детьми будет покончено, сожги это место и следуй за нами вверх по реке. Возьми с собой гроб с деньгами. И помни, на случай, если ты соберешься их украсть, знай: если хотя бы один доллар — хоть один цент — из этих денег не дойдет до меня, я выслежу тебя и перережу тебе горло.

Тишина, сеньор Мартинез дал им осознать это.

— Объясни остальным своим друзьям, что происходит. К ночи в Гамбии будет новый президент. Я уверен, что он сочтет нужным щедро наградить вас, мальчики, за вашу роль в его назначении.

— Вы не сказали нам, кто это будет, — сказал Пинок.

— А вы как думаете? — презрительно спросил сеньор Мартинез, будто это было очень глупым замечанием. Он указал на пожилого мужчину по имени Босс. — Господа,

познакомьтесь с новым президентом Гамбии. Служите ему хорошо, и я думаю, он позаботится о том, чтобы вы были хорошо вознаграждены.

Миг тишины. Затем два парня из Истсайда согнулись от смеха. С небрежным, высокомерным видом они направились к двери. Латифа быстро отпрянула за угол здания и молча стояла там, затаив дыхание.

— Ты получишь лучшую работу, — услышала она, как Кулак говорил Пинку. — Эти дети действуют мне на нервы. Я бы хотел посмотреть, как Улыбака стреляет в них.

Латифа так и не узнала, был ли согласен Пинок. Они ушли, оставив ее — задыхающуюся и напуганную — думать о том, что она только что услышала.

Она должна была бояться, поняла она. Эти жестокие люди, державшие ее в рабстве, собирались убить ее и всех остальных. Однако каким-то образом это сделало ее более решительной. Более храброй. Потому что, если она все равно собиралась умереть, ей было нечего терять.

Она должна была уйти отсюда. Найти помощь. Она знала только одно: в ближайшую пару часов сеньор Мартинез, Босс и половина Парней из Истсайда покинут лагерь. Это означало, что им придется открыть ворота. Если она спрячется поблизости, возможно, она сможет выскользнуть.

Это был не очень хороший план, но лучшее, что у нее было.

Глубоко, но спокойно дыша, она пошла назад вдоль стены здания. Как только она оказалась на углу, ей стало видно выход. Он был в сотне метров. По прямой. Слева от ворот была небольшая деревянная хижина, где охранники могли укрыться от полуденного солнца. Но сейчас она не видела там никаких охранников. И стражи не было у ворот.

Должна ли она бежать? Скроет ли ее мрак ночи? Увидит ли ее кто-нибудь? Если они ее увидят, все будет кончено.

Они, вероятно, убьют ее на месте.

Но если она этого не сделает, ее все равно убьют.

Серьезное, решительное выражение появилось на ее лице.

Она побежала.

Хоть она изо всех сил старалась ступать осторожно, ее шаги все еще казались ужасно громкими. Она кривилась, пересекая землю, уверенная, что топот ее ног разбудит весь лагерь. Но она не сводила глаз с ворот и хижины. Если она сможет спрятаться там, может быть — только может быть — она сможет сбежать.

Она остановилась. Все внутри сжалось от ужаса. Один из Парней из Истсайда вышел из-за хижины. Он был всего в пятнадцати метрах. И он смотрел прямо на нее.

Как кролик в свете фар, Латифа замерла.

Что ей делать? Вернуться? Умолять этого мальчика не причинять ей вреда?

Она посмотрела на его лицо. Она никогда раньше не видела этого. Он был очень юным. Его глаза, подумала она, не выглядели недобрыми. Не то, что другие Парни из Истсайда. Шрамы на его лице были совсем новыми. Выглядели болезненно. Они слегка блестели в лунном свете.

Медленно Латифа поднесла палец к губам. Будто прося помолчать. Потом склонила голову. Как бы говоря: Пожалуйста?

Мальчик выглядел неуверенно. Его взгляд метался. Но потом он посмотрел на Латифу.

Он кивнул.

Затем, опустив голову, он пошел тем же путем, которым пришел.

Латифа снова вздохнула. Она продолжила бежать. Через десять секунд она уже была у ворот.

Она оглянулось. На основной территории лагеря возникло движение. Спешащие фигуры. Она не думала, что они ее видели, поэтому побежала к хижине. Между хижинной и стеной по периметру была небольшая щель, не более метра в глубину. Латифа юркнула туда. Затем она присела, низко опустив голову. Она видела ворота, но если она хотела остаться незамеченной, она знала, что должна оставаться неподвижной.

И тихой.

И надеяться, что мальчик из Истсайда со свежими шрамами не выдаст ее.

Кроме этого, она могла только ждать.

* * *

Малкольм не знал, сколько времени прошло. Только когда он увидел часы на запястье одного из охранников, он понял, что было пять утра. Его мозг, обычно такой сосредоточенный и логичный, был похож на вату.

Он даже почти не знал, где находился.

Он чувствовал себя пустым.

Одиноким.

В его памяти постоянно крутился момент, когда Круз убил Матильду. Выстрел. Взрыв крови. То, как ее тело упало на пол.

Он понял, что впервые почувствовал печаль. Он не мог понять, как другие люди жили с этим.

Он поднял взгляд. Дверь хижины, в которой он сидел, только что отворилась. На улице светало. Круз вошел и подошел к нему.

— Ты обещал, что она будет в безопасности, если я приведу к тебе Зака, — прохрипел Малкольм.

— Я солгал, — сказал Круз. — Я довольно часто так делаю, — он опустился на колени, чтобы оказаться лицом к лицу с Малкольмом. — Но сейчас я не лгу. Ты пойдешь со мной. Если ты подумаешь о том, чтобы послушаться, я сделаю с тобой то же самое, что и с твоей кузиной.

— Мне все равно, — сказал Малкольм. И это было правдой. Ему было все равно.

Круз прищурился. Он вытащил пистолет и приставил его к голове Малкольма.

Малкольм закрыл глаза. Он задавался вопросом, каково было бы умереть вот так. Будет больно? Перестанет ли его мозг работать в тот момент, когда пуля пронзит его череп? Или будет несколько секунд, пока компьютер выключится? Он знал, что был умен, что его мозг отличался от мозга других людей. Казалось невероятным, что нейроны перестанут работать, расчеты, которые он всегда делал, остановятся, факты исчезнут. Он гордился своим умом. Гордился своей способностью перехитрить других людей.

Перехитрить других людей.

Его осенило. Почему он остался жив? Он нужен был Крузу. Это давало Малкольму преимущество.

Конечно, он мог перехитрить этого сумасшедшего. И если он сможет перехитрить его, возможно, он сможет заставить его заплатить за то, что он сделал.

Он открыл глаза.

— Пожалуйста, не надо, — сказал он.

Круз улыбнулся и опустил пистолет.

— Я знал, что ты возьмешь себя в руки, — сказал он.

— Куда мы отправимся?

— Узнаешь.

— Где Зак?

— Мертв. Как и его глупые друзья, — Круз оглянулся на вооруженных охранников, которые всю ночь следили за Малкольмом. — Ведите его, — приказал он. Затем он развернулся и вышел за дверь.

Прежде чем он понял, что происходит, двое охранников подняли Малкольма на ноги и вытащили наружу.

* * *

Круз стоял в центре лагеря. Девять или десять его мальчиков со шрамами на лицах слонялись вокруг, как и пожилой мужчина с дредами. Все они были вооружены. На многих висели патронташи. Они выглядели готовыми к действию.

— Вперед, — крикнул Круз. — Сегодня вы получите во власть кусочек Африки, друзья мои. Но сначала нужно вызвать хаос.

Вооруженные мальчики ухмыльнулись. Один из них толкнул Малкольма в спину и заставил его идти к воротам вместе с остальными. Ворота уже открывались, показывая туманное утро в джунглях. Малкольм, спотыкаясь, пошел к ним, а мальчишки визжали и кричали, направив оружие в воздух. Один из них даже произвел выстрел, от которого разнеслось эхо, спугнув с деревьев толпы птиц.

Казалось, никто из них не обращал внимания на ворота. Может, поэтому, подумал Малкольм, они не видели того, что видел он. Хрупкую фигурку девочки, выползшей из-за маленькой хижины, выскользнувшей из ворот и исчезнувшей, как кошка, в лесу за ними.

— Двигайся! — прошипел один из охранников Малкольма, снова толкнув его. Малкольм присоединился к остальным и прошел через ворота. Он огляделся. Он не видел девочку, но знал, что она там. Где-то. Смотрит.

Но тут он почувствовал дуло пистолета у себя в спине. Он ускорил шаг и последовал за остальными в джунгли.

Через десять минут он был на берегу реки. Здесь стояло десять катеров, в каждом было по несколько канистр с горючим. Туман и насекомые поднимались от воды, птицы кричали на деревьях.

По краткому указанию одного из мальчиков Малкольм оказался в лодке с Крузом, мужчиной, которого все остальные, кажется, называли Боссом, и еще двумя вооруженными мальчиками. Один из них завел катер.

— Куда мы? — спросил Малкольм у Круза.

Круз посмотрел на него со зловещей улыбкой.

— Банжул, — сказал он.

Латифа не осмелилась двигаться.

Она лежала на животе, скрытая влажной растительностью. Сквозь листву она могла разглядеть ворота лагеря. Парни из Истсайда выходили наружу. Они шумели, размахивая оружием в воздухе. Сеньор Мартинез тоже был там, как и Босс. Она заметила Пинка.

Но был и еще один мальчик. Белый мальчик. Он был в очках и боялся. Он озирался, будто что-то искал. Через мгновение его взгляд, казалось, упал на то место, где пряталась Латифа. Она ахнула и замерла.

Затем мальчик с Истсайда ткнул его в спину. Белый мальчик двинулся дальше вместе с остальными, ворота лагеря закрылись, и Латифа снова осталась одна.

Ее сердце билось быстро. Но не так быстро, как работал ее разум. Детям в лагере оставалось жить несколько часов. Если только она не найдет помощи.

Но где ей найти помощь посреди джунглей?

Она лежала, беспомощная и испуганная. Время шло. Час, может, два — она была слишком напугана, чтобы сказать. Солнце начало припекать. Медленно она поднялась на ноги. Что-то скользнуло в подлеске неподалеку, и она снова замерла. Потом все стихло.

Латифа подумала о мальчишке, который прошлой ночью пытался взобраться на стену. Который сдался, не дав им ее убить. Он был мертв — она слышала, как они говорили, что его уже закопали. Она вспомнила два выстрела, прозвучавшие в джунглях после его поимки. Если у него и были товарищи, то они наверняка были трупами.

Она поежилась. Мысль о встрече с трупами в джунглях была не из приятных. Но, возможно, у них было оружие. Латифа никогда раньше не держала в руках пистолет, но как еще она могла противостоять ужасным мальчишкам, которые собирались убить всех в лагере?

Она тихо обошла край лагеря, ступая как можно тише и держась на расстоянии не менее двадцати метров от высокой стены. Ее план состоял в том, чтобы добраться до точки в стене, через которую перелез мальчик. Она сделала это примерно за пять минут. Она могла сказать, что это было правильное место, потому что сетка забора была слегка повреждена. Она посмотрела в джунгли. Ее зоркие глаза различили узкую тропинку, где была притоптана листва. Она решила последовать за ней.

Путь был прямым. Легким. Латифа шла неохотно, боясь того, к чему тропа могла привести.

В сорока метрах от стены лагеря она споткнулась о корень дерева и упала на землю, больно задев коленом кусок коры. Слезы навернулись на ее глаза. Она сопротивлялась им, но ее зрение было размытым, когда она подняла глаза.

Так что тела, когда она увидела их примерно в пятнадцати метрах, были слегка мутными.

Они, казалось, были прислонены к дереву.

На какой-то ужасный момент Латифа подумала, что их повесили. Но тут она вспомнила о выстрелах. Она вытерла слезы с глаз, чтобы лучше видеть.

Это были мужчина и женщина. У обоих была белая кожа и светлые волосы. Они были привязаны к дереву длинной веревкой, и их головы были опущены. У их ног лежал рюкзак.

Крови нигде не было, но Латифа не могла сказать, живы они или мертвы.

Она шагнула вперед. Под ногами хрустнула ветка.

Обе фигуры тут же подняли головы.

Она охнула.

Лица у них были грязные, глаза — налиты кровью. Они испугали ее.

Латифа отступила. Но теперь она увидела, что у мужчины и женщины рты были заткнуты кляпами. Маленькая девочка сглотнула. Она пришла в джунгли искать помощи, но теперь, найдя ее, она не знала, можно ли доверять этим людям. Она продолжала пятиться.

Затем она увидела что-то в глазах женщины. Она была в отчаянии. Латифа могла видеть это. Женщина умоляюще смотрела ей в глаза.

Латифа слабо кивнула, облизнула пересохшие губы и подошла к дереву. Она всегда была наблюдательной девочкой, поэтому сразу же, метрах в пяти от дерева, заметила, что на земле валяются две гильзы. Она снова вспомнила выстрелы прошлой ночью и попыталась понять, что произошло.

Кто-то произвел эти выстрелы, чтобы звучало так, будто он убил этих двух человек?

Дрожащей рукой она убрала кусок ткани изо рта блондинки.

Женщина заговорила сразу. Она попробовала некоторые африканские диалекты, которые Латифа не могла понять, прежде чем сказать:

— Ты говоришь по-английски?

Латифа колебалась.

— Н-немного, — пробормотала она.

Облегчение отразилось на лице женщины.

— Хорошо, милая, — сказала она. — Не нужно бояться. Меня зовут Габс. Это Раф. Развяжи нас. Мы позаботимся о том, чтобы ты была в безопасности, — Латифа выглядела неуверенно, женщина добавила. — Пожалуйста. Нам нужно найти нашего друга. Он в очень большой опасности.

— Вы о том, кто взобрался на стену? — спросила Латифа.

Габс кивнула. Ее лицо просило информации.

— Простите, — сказала Латифа срывающимся голосом. — Я думаю... он мертв.

Габс закрыла глаза. Она глубоко вдохнула. Когда она снова заговорила, ее голос стал другим. Очень тихим. Очень решительным.

— Развяжи нас, — сказала она.

Латифа не осмелилась послушаться.

Узлы, связывавшие их, были тугими. Веревка впилась в кожу. Но ни Габс, ни человека по имени Раф это, похоже, не беспокоило.

— Почему ты думаешь, что он мертв? — спросила Габс, как только они освободились.

— Я... Я слышала, как это говорил сеньор Мартинез. Он сказал, что его закопали.

— Где? Ты знаешь?

Латифа кивнула. Парни из Истсайда заставили детей копать яму на дальнем конце лагеря и рассмеялись, когда сказали, что дети, вероятно, в результате будут закопаны тут.

— Покажи нам.

Они поспешили через джунгли. Эта странная пара, казалось, не переживали из-за шума. Если заросли попадались им на пути, они прорывались сквозь него. Если они могли бежать, они это делали. Им потребовалось не более десяти минут, чтобы добраться до глубокой ямы, которую Латифа надеялась никогда больше не увидеть.

Все трое посмотрели на яму, и Латифа затаила дыхание. Здесь стоял ужасный запах. Он исходил от двух гробов, которые лежали в яме. Мухи роились и ползали вокруг них, и их жужжание наполняло ее уши.

Один из гробов был без опознавательных знаков. Другой выглядел так, будто его бросили небрежно. Изголовье было в луже воды после вчерашнего дождя. На лицевой стороне была медная табличка. Там было написано: АГЕНТ 21.

Габс издала низкий стон. Латифа подумала, что ноги блондинки не выдержат. Та же мысль явно пришла в голову мужчине. Он подхватил подругу, и вместе они смотрели на яму.

Прошло тридцать секунд.

Слеза скатилась по грязному лицу Габс. Она вдруг уткнулась головой в плечо Рафа.

— Нам не следовало приводить его сюда, — слабо сказала она.

Латифа кашлянула.

— Простите, — сказала она. — Мне очень жаль. Но мне нужна ваша помощь. Произойдет кое-что ужасное...

Тук.

Латифа умолкла. Все три пары глаз снова были прикованы к яме.

Тишина.

Тук.

Латифа подавила дрожь. Звук исходил от гроба с табличкой. Но как это могло быть? Мертвые не...

Тук-тук-тук.

Габс спрыгнула в яму. Грязная вода забрызгала ее лодыжки. Мухи, внезапно встревоженные, зажужжали вокруг ее головы.

— Зак! — закричала она. — Зак!

Внезапно стук стал бешеным. Весь гроб трясся. Латифа слышала истории о трупах, восставших из мертвых, и, похоже, это происходило и сейчас. Она закрыла глаза своими крошечными ручками.

Затем она услышала приглушенный голос из гроба. Латифа узнала голос — он принадлежал мальчику, который пытался перелезть через стену.

— Вытащи меня отсюда! — кричал он. — ГАБС! РАДИ БОГА, ВЫТАЩИ МЕНА ОТСЮДА!

Костяшки Зака были содраны от стука. Мышцы болели от недостатка движения. Голова пульсировала. Его глаза были дикими от ужаса последних нескольких часов. Каждый раз, когда он вспоминал ощущение пребывания в этом гробу, ожидая, когда земля глухо ударит по крышке, он вздрагивал. Было облегчением подумать о чем-то другом, даже если это было его объяснение того, что произошло в лагере: как Круз схватил его, предательство Малкольма и убийство его кузины; момент, когда он столкнулся лицом к лицу с человеком, который на самом деле убил его родителей.

— Малкольм сказал, что убил вас, — слабым голосом сказал Зак, когда закончил. — Я думал, вы умерли.

Они сидели, потрясенные, у ямы. Гроб Зака все еще был там, но Раф ножом оторвал крышку. Зак не мог заставить себя смотреть туда, поэтому сосредоточился на своих друзьях и странной девочке, которая была с ними.

— Мы почти умерли, — сказал Раф. — Малкольм украл АК-47 и подкрался к нам. Думаю, он готовился к этому, но когда пришло время...

Зак удивленно посмотрел на него.

— Малкольм? — спросил он. — Одолел тебя?

Раф выглядел довольно смущенным.

— У него было оружие, — сказал он, защищаясь.

— Знаете, что я думаю? — спросила Габс. — Я думаю, Малкольм слушает больше, чем мы думаем. Помните, когда мы заправлялись, и Раф отчитал его за его слова, что мы должны были просто убить тех людей у бензоколонки? Думаю, он взял это на вооружение. И он умен. Заставил нас связать ноги вместе и обмотать каждое запястье, а затем заставил меня связать сначала тебя, чтобы мы не могли его одолеть... — ее лицо исказилось, и Заку показалось, что на мгновение она выглядела почти смущенной.

— Как угодно, — сказал Раф. — Когда дело дошло до драки, он не смог нас застрелить. Но он не мог сообщить Крузу, что пощадил нас. Вот почему он связал нас под дулом винтовки, чтобы мы не вошли и не подвергли риску жизнь его кузины. Это не помогло.

— Нам нужно найти его быстро, — сказал Зак. — Он в большой опасности.

— Слишком поздно, — встряла девочка, представившаяся Латифой.

Зак, Раф и Габс повернулись, чтобы посмотреть на нее.

— Сеньор Мартинез увел его.

— Мы должны найти его, — выдохнул Зак. — Мы...

— Пожалуйста, — перебила Латифа. — Пожалуйста. Вы должны послушать меня. Они собираются убить всех детей в лагере. Мы не должны позволять им.

Прежде чем кто-либо из них успел ответить, раздался новый звук. С неба, и сначала он был тихим, но становился громче. Зак сразу понял, что это было. Вертолет, летящий над джунглями.

— Кто это? — крикнул он.

Маленькая девочка, как обычно, ответила:

— Они прилетают каждую неделю, — прокричала она сквозь усиливающийся шум. — Они забирают кукол, которых мы набили, и оставляют деньги взамен. Но это последний раз.

После сегодняшнего дня сеньору Мартинезу лагерь не нужен. Когда вертолет улетит, они убьют всех. Пожалуйста, помогите мне остановить их.

Она была маленькая, заметил Зак, но у нее было сердце льва.

Габс, очевидно, думала так же. Она ободряюще положила ладонь на руку Латифы.

— Не волнуйся, милая, — сказала она. — Сеньор Мартинез убил достаточно людей для одного дня. Мы никому не позволим пострадать.

Вертолет появился на поляне над лагерем. Он завис пару секунд, корректируя свое положение. Затем он опустился и оказался ниже уровня стены.

Зак почувствовал, как Латифа дергает его за одежду.

— Ну же! Скорее! Как только вертолет улетит, они убьют моих друзей.

Зак посмотрел на своих ангелов-хранителей.

— Как нам туда попасть? — спросил он.

Габс встала. Она выглядела так, будто серьезно относилась к делу, и многозначительно посмотрела на Латифу.

— Пойдем со мной, милая, — сказала она. — И не забывай делать все точно так, как я говорю. Только так мы все останемся в безопасности...

* * *

Латифа стояла в двух метрах от ворот лагеря. Они были закрыты. Внутри лагеря она слышала движение и голоса. Вертолет улетел, приземлившись лишь на несколько минут, а оставшиеся парни из Истсайда выкрикивали друг другу приказы. Их голоса звучали отвратительно. Жестоко. Они собирали детей вместе. Окружали их.

Девочка посмотрела на свою ладонь. Она дрожала. Она будто была во сне. В любой момент она проснется и узнает, что не согласилась вернуться в логово льва. Что она была в безопасности с белыми людьми в джунглях.

Но это было не так. Она согласилась, и она знала причину: без ее помощи тут скоро будет резня.

Она шагнула вперед, сжала кулачок и подняла. И тихо постучала в ворота. В ее бодром голосе не было ни капли волнения. Она надеялась, что ее услышат только стражи у ворот — обычно их было двое.

— Эй, глупцы, — позвала она. — Вы не знали, что я сбежала, да?

Латифа прищурилась и ждала ответа.

Сначала его не было. Только шорох ног и шепот, стражи тихо говорили между собой.

Она вытерла пот со лба и крикнула снова:

— Ваши друзья сочтут вас идиотами, — поддразнила она. — Столько оружия, а вы даже девочку не смогли надежно запереть.

Больше бормотания. Латифа отступила от ворот, пока не оказалась метрах в десяти.

«В любую минуту, — подумала она, — они откроют ворота. У них будут ружья. Они будут указывать на меня».

Ее взгляд метался. По обеим сторонам ворот была густая растительность. Сами джунгли позади нее начинались в пятнадцати метрах. Повсюду вокруг нее были участки невысокого кустарника, но как только ворота откроются, охранники увидят ее одну и незащищенную.

И ворота уже открывались.

Не полностью. Всего метр или около того — этого достаточно, чтобы выйти двум парням из Истсайда. Один из них был в армейских брюках и без верха. Оружие было привязано к голому блестящему телу. Другой был одет в безрукавку цвета хаки и был

безоружен. У обоих было подозрение на лицах. Но когда они увидели Латифу, стоящую одиноко и незащищенно на поляне, их губы изогнулись в презрительной усмешке. Одним движением первый поднял винтовку в сторону Латифы.

Латифа замерла. Она знала, что должна бежать. Она репетировала этот момент в голове. Но когда дело дошло до этого, она замерла. Единственное, о чем она могла думать, так это о том, каково это — получить выстрел в спину на бегу.

Так что она видела, как это произошло.

Парни из Истсайда не знали, что их поразило. Два спутанных участка растительности внезапно ожили. Мужчина и женщина — Раф и Габс — вышли из укрытий и бросились на парней. В то же время мальчик по имени Зак выскочил из невысокого куста всего в паре метров слева от нее. Он повалил ее на землю.

— Держись пониже, — прошипел он. — Не двигайся.

Они оставались там, прижавшись к земле, в течение, казалось, минуты, но на самом деле не более нескольких секунд. Затем они услышали шепот со стороны ворот.

— Чисто!

Зак ослабил хватку, и они посмотрели на ворота лагеря. Раф и Габс подавили парней из Истсайда. Охранники лежали на земле животом вниз. У каждого на спине была нога, а у Габс была винтовка. Их наушники и микрофоны были сорваны с голов.

Латифа быстро закрыла глаза. За свою короткую жизнь она повидала достаточно жестокости и не могла больше видеть. Она собралась с духом, ожидая выстрелов.

Но выстрелов не последовало.

Когда Латифа снова посмотрела сквозь щель между пальцами, картина изменилась. У каждого мальчика был кусок веревки вокруг рта, привязанный к затылку. Их руки были за спиной. Раф и Габс крепко связали им запястья. Два парня из Истсайда, которые казались Латифе такими угрожающими с оружием и жестокими лицами, теперь выглядели такими, какими они были: напуганными детьми.

Зак схватил запястье Латифы и поднял ее на ноги. Вместе они побежали к Рафу и Габс, которые заставляли связанных парней сесть у внешней стены, слева от ворот. Как только мальчики оказались на земле, Габс повернула винтовку так, чтобы приклад оказался перед ней. Она окинула двух мальчиков оценивающим взглядом, а затем резко ударила прикладом по голове каждого из них. Их глаза затуманились, и они рухнули на землю.

— С ними все будет в порядке, — сказала Габс, ни к кому не обращаясь. Латифа немного боялась этой светловолосой женщины, выражение лица которой менялось от доброты до мрачной свирепости. — Ты очень хорошо справилась, милая, — сказала она с выражением, которое теперь было чем-то средним между ними. Затем она повернулась к Рафу и Заку. — Я думаю, нам пора идти внутрь, да? — сказала она очень тихо.

Мужчина и мальчик кивнули.

— Тебе не обязательно идти, Латифа, — сказала Габс. — Ты уже сделала более чем достаточно, чтобы помочь.

Но Латифа чувствовала себя на автопилоте. Она покачала головой.

— Я иду, — сказала она, молясь, чтобы они не спорили.

Они не спорили. Зак выглядывал из-за края лагерных ворот. Он повернулся, чтобы посмотреть на них.

— Детей поймали, — прошипел он. — Думаю, они собираются убить их. Мы должны двигаться!

Они проникли вчетвером в лагерь, и Зак тут же услышал вой.

Толпа детей была в сотне метров от него. Они создали две группы. Дети-работники — около тридцати — стояли на коленях. Они выстроились спиной к стене одной из хижин. Это они плакали, конечно. Это был ужасный вой, похожий на гул насекомых где-то на краю слышимости Зака. Звук ужаса.

Вторая группа состояла из парней из Истсайда. Зак инстинктивно сосчитал их: очень важно знать своего врага. Их было шестеро. На мгновение он задумался, не спрятаны ли другие в лагере, но почему-то он так не думал. Латифа подтвердила его подозрения.

— Сказали, что всего будет восемь, — прошептала она. — Это все они.

Никто из них не заметил чужаков. Они не были хорошо организованы, и, похоже, происходил спор. Парни из Истсайда в разномастной одежде и с жестокими шрамами на лицах, казалось, столпились вокруг одного из них, а некоторые выкрикивали инструкции. Ни один из них, к удивлению Зака, не был вооружен.

— Назад, вы двое, — выдохнула Габс. Она и Раф встали перед Заком и Латифой. Габс держала оружие, которое она конфисковала у охранников. Приклад автомата был вдавлен ей в плечо. Она не держала его с высокомерием, с каким парни из Истсайда размахивали оружием. Она держала его как профессионал.

Плач детей продолжался. Зак увидел одного подростка — с такого расстояния он не мог сказать, был ли это мальчик или девочка, — он плакал, обхватив голову руками.

Движение среди парней из Истсайда. Они расступились, стало видно ребенка в их центре. Зак сразу узнал его — он был в комнате, когда Круз и Судик запихнули его в деревянный гроб. Круз назвал его Улыбакой.

— Я знаю его, — прошептала Латифа. — Он... он позволил мне сбежать...

Улыбака был самым младшим из них. Он выглядел несчастным. В отличие от других парней, он держал оружие. И в отличие от Габс, он не держал его как профессионал. Он будто держал живую змею. Но его палец был на спусковом крючке, и теперь он наводил оружие на группу детей у стены.

Габс ничего не сказала, но Зак мог слышать ее движения. Она казалась вполне расслабленной, но внезапно изменила направление винтовки. Она готовилась убрать Улыбаку.

— Подожди, — прошипел Зак.

— Не подходи, Зак, — выдохнула Габс.

— Нет! — он встал перед ними. — Я его уже встречал. Он этого не сделает. Поверь.

— У него нет выбора, милый. Прости, но нет и у меня...

Пока она говорила, один из парней выкрикнул предупреждение. Все остальные обернулись, чтобы посмотреть на них.

Теперь они выстроились ромбом: Зак на одном конце, оглядываясь на Рафа и Габс, которые направили оружие на парней из Истсайда. Латифа была позади них.

— Я могу отговорить его, — сказал Зак. Он вспомнил отвращение на лице маленького Улыбаки, когда Судик заставлял его иметь дело с трупом Матильды. — Я знаю, что могу. Не обязательно стрелять в него.

И у Рафа, и у Габс были каменные лица. Они не верили.

— Он всего лишь ребенок, — выдохнул Зак. — Ты должен позволить мне попробовать.

Пауза. Затем Габс кивнула.

Зак развернулся и пошел вперед. Он знал, что Раф и Габс прикрывали его.

— Улыбака! — крикнул он. — Опустит оружие. Мы не причиним тебе вреда, но сначала ты должен опустить оружие.

Расстояние между ними: семьдесят пять метров. Зак даже отсюда мог сказать, что мальчик дрожал.

— Я знаю, что ты не хочешь этого делать, Улыбака, — крикнул Зак, все еще приближаясь к младшему мальчику. — И тебе не нужно. Ты не такой, как другие. Я знаю. Ты не убийца. Опустит оружие. Опустит его, и мы сможем все исправить. Обещаю.

Пятьдесят метров.

Взгляд Улыбаки метался с группы парней, окружавших его, на Зака. Зак видел, как он колебался. Винтовка дрожала в его руках. Его плечи поникли...

Внезапно еще один из парней из Истсайда двинулся очень быстро. Откуда-то из-под одежды он вытащил пистолет. Он прижал его к голове Улыбаки. На его лице появилось наглое выражение.

Зак и его спутники остановились.

— Как зовут этого? — прошептал Зак Латифе.

— Не знаю, — ответила Латифа. — Я зову его Пинок, но это просто мое прозвище для него.

На лице Пинка был вызов. Он будто говорил: «Опустите свое оружие, или ребенок умрет...».

Зак снова пошел вперед. Он знал, что рисковал, и ему это не нравилось. Наверняка Пинок понимал, что в тот момент, когда он нажмет на курок, Раф и Габс откроют огонь. Он умрет раньше, чем Улыбака упадет на землю.

Или он был недостаточно умен — или слишком нахален — чтобы понять, что его жизнь висит на волоске?

Выстрел.

Из винтовки Габс.

Несколько пленных детей закричали. Зак чуть из кожи не выпрыгнул. На какое-то ужасное мгновение он ожидал увидеть брызги крови. Но этого не было. Просто облако пыли поднялось от земли у ног Пинка, куда попал снаряд.

Внезапно Пинок перестал казаться таким храбрым. Он отпрыгнул, и его пистолет упал.

Тридцать метров.

Улыбака все еще сжимал оружие. Остальные парни из Истсайда отступали. Некоторые из них выглядели так, будто могли убежать в любой момент. Остальные выглядели агрессивно. Ситуация так и не наладилась.

Двадцать метров.

Парни из Истсайда теперь выглядели отчаянно. Их взгляды метались, и многие из них сжимали кулаки, готовые к драке, которую они не могли вести, потому что их держали под прицелом.

Улыбака медленно повернулся. Винтовка повернулась вместе с ним. Он указывал ею в сторону Зака.

Сердце Зака остановилось.

Но Улыбака не переставал двигаться. Винтовка не переставала поворачиваться. Теперь он указывал прямо на оставшихся Парней из Истсайда. Ближайший из них находился всего в пяти метрах от Улыбаки.

Пленные дети замолчали. Теперь единственный звук исходил от самих парней из Истсайда. Это был низкий шепот с оттенком страха и нерешительности — они не знали, что делать.

Десять метров.

Зак, Раф, Габс и Латифа остановились. Взгляды всех остальных в лагере были прикованы к ним.

Минута напряженного молчания. Где-то наверху крикнула птица. Она звучала громче, чем должна была.

— Ты собираешься их убить? — выдохнула Латифа достаточно тихо, чтобы ее могли слышать только ее новые друзья.

Еще одна пауза.

— Мы не так действуем, милая, — сказала Габс. — Может, они наломали дров, но они все еще дети, — она взглянула на Рафа. — Но нам нужно подумать, что делать с этими парнями. Если мы их освободим, они соберутся и снова нападут на нас.

В глазах Рафа была сталь, и Зак не мог отделаться от мысли, что у него на уме было более радикальное решение.

— У меня есть идея, — сказал Зак.

— Я слушаю, милый, — ответила Габс. Ее рот почти не шевелился, когда она говорила.

Зак шагнул к Улыбаке. Теперь все взгляды были прикованы к нему. Один из пленных детей все еще рыдал, но в основном они молчали.

— Дай мне оружие, приятель, — сказал он. — И встань позади моих друзей. Они позаботятся о том, чтобы ты оставался в безопасности.

Улыбака сглотнул. Он не хотел выпускать из рук винтовку.

— Поверь мне, Улыбака. Посмотри на этих парней. Они убьют тебя, если доберутся до этого оружия.

Ствол винтовки опустился на пару сантиметров. Зак протянул руку и схватил ее.

Внезапное движение от парней из Истсайда. Один из них — Пинок — помчался к Заку и Улыбаке.

Грохот, Габс тут же выпустила пулю из своего оружия.

Пинок упал на землю.

Стон от парней из Истсайда. На мгновение Зак подумал, что Габс его убила. Но крови не было. Пинок был еще жив. Пуля попала в землю точно перед ним. Он упал от удивления и ужаса.

Улыбака отпустил винтовку, оставив ее в руках Зака. Затем он пробежал десять метров назад, туда, где стояла Латифа. Как и все в лагере, он смотрел на Зака.

Держа оружие так же профессионально, как Габс, Зак повернулся к группе парней из Истсайда.

— Раздевайтесь, — крикнул он.

Никто не двигался.

Зак искоса взглянул на Габс и Рафа. У Габс была хитрая улыбка.

— Вы слышали его, — крикнула она. — Раздевайтесь.

Внезапно агрессивные парни из Истсайда стали похожи на угрюмых, обиженных детей.

Нерешительно они сняли по одному предмету одежды — бандану или, в лучшем случае, куртку цвета хаки. Они бросили одежду на землю перед собой, искоса поглядывая друг на друга. Затем, выпятив подбородки, они снова посмотрели на Зака.

— Вся одежда, — сказал Зак. Он слегка поднял винтовку, чтобы подчеркнуть слова.

Если бы ситуация не была такой серьезной, было бы смешно. И этого хотел Зак; он хотел смутить их. Парни из Истсайда медленно раздевались, бросая при этом униженные взгляды на окружающих. Через минуту они уже стояли среди кучи одежды, на всех шестерых не было ничего, кроме нижнего белья. Удивительно, как теперь, когда они были полуобнаженными, они выглядели намного менее устрашающими. Зак даже услышал хихиканье одного из пленных детей позади себя.

— Что думаешь, милый? — позвала Габс. — Мы оставим им трусы?

Зак покачал головой. Он хотел, чтобы они были голыми, потому что голому ребенку в джунглях есть о чем подумать, кроме того, чтобы доставлять неприятности другим людям.

— Я так не думаю, — сказал он, нахмурившись. — Без одежды они совершенно безобидны. Если можешь придумать лучший способ, который не связан с пулями, я слушаю, — Габс пожала плечами, и он снова повернулся к мальчикам. — Снимайте их, — приказал он.

Кипя от смущения, Парни из Истсайда сняли нижнее белье.

Зак посмотрел на Пинка.

— Подними всю одежду и сложи ее в кучу, а затем отойди, — сказал он. — Живо!

С глазами, горящими от стыда, Пинок сделал, как ему сказали. Через несколько мгновений на земле валялась куча одежды. Парни из Истсайда, сбившиеся в кучу метрах в десяти от нее и прикрывавшиеся руками, не могли оторвать глаз от своей одежды.

В рюкзаке Зака все еще была фляжка с горючим, которую они забрали с самолета Круза. Он откупорил ее и вылил остаток на одежду. Затем он направил зажигалку на кучу. Она тут же вспыхнула пламенем. Пока она горела, он смотрел сквозь мерцающую дымку на неуклюжих голых парней из Истсайда. На мгновение ему стало жаль их, но потом он вспомнил, что они пытались заставить Улыбаку сделать.

— Убирайтесь, — крикнул он поверх костра. — Держитесь подальше от лагеря и от реки. Если мы еще увидим кого-нибудь из вас, мы не будем столь снисходительны.

Униженные парни из Истсайда двинулись к выходу. Без одежды и оружия они были просто кожей да костями. Миновав ворота, они побежали. Они явно хотели уйти отсюда.

И это вполне устраивало Зака.

Он почувствовал, что расслабляется. Габс опустила винтовку. Она подошла к дрожащему Улыбаке и легонько положила руку ему на плечо, проверяя, все ли с ним в порядке. Раф направлялся к воротам, чтобы снять одежду и с потерявших сознание охранников. Латифа, однако, все еще была беспокойна. Она дернула Зака за рукав.

— Мы не можем ждать, — настойчиво сказала она. — Мы должны следовать за сеньором Мартинезом.

Зак моргнул.

— Почему? — спросил он. — Что происходит?

Губа Латифы дрожала. Она выглядела так, словно собиралась заплакать.

Зак ошеломленно слушал, что она сказала дальше.

Зак, Раф и Габс в изумлении уставились на Латифу.

— Что они пытаются сделать? — воскликнула Габс.

— Я... Простите, что я не все рассказала. Я просто беспокоилась, что вы можете оставить детей в лагере, когда поспешите отправиться за сеньором Мартинезом.

— Забудь об этом, — сказал Зак. Он стоял в группе с Рафом, Габс и Латифой. Латифе, казалось, было удобнее разговаривать с кем-то ее возраста, так что вести разговор должен был Зак. — Позволь уточнить. У Круза и Судика более сотни вооруженных до зубов парней, и они хотят свергнуть президента Гамбии. Затем они собираются посадить Судика вместо него. Это вообще возможно?

— Это зависит от того, какая у него армия, — сказала Габс. — Ситуация в Гамбии на данный момент нестабильна. Она только что покинула Содружество, и у них есть история внезапной смены режима.

— Я думаю, что там не меньше сотни парней из Истсайда, — сказала Латифа. — Все вооружены.

Раф выглядел мрачно.

— Многие можно сделать с сотней вооруженных головорезов. Были перевороты в более крупных африканских государствах, чем Гамбия, с использованием меньшего количества людей.

— А тем временем, — продолжил Зак, — они собираются устроить какое-то злодеяние против туристов в Банжуле, чтобы напугать жителей Запада.

— Ты забыл о Малкольме, — добавил Раф.

— Да. И у них есть Малкольм, которого они собираются использовать, чтобы отключить все средства связи в столице.

Латифа кивнула.

— Он действительно знает, как это делать? — спросила она.

— Держу пари, что да, — Зак повернулся к своим ангелам-хранителям. — Мы должны предупредить кого-нибудь.

— Передай трубку, — нахмурился Раф. — Я позвоню в 999.

Они смотрели друг на друга.

— Какое у него преимущество перед нами? — спросила Габс.

— Три часа, — сказала Латифа. — Может быть, четыре.

Габс выругалась.

— Нам не помешал бы этот вертолет, — пробормотала она.

— Если парни из Истсайда, которых мы только что напугали, собирались присоединиться к ним, у реки должно быть больше лодок, — сказал Зак.

— Если мы собираемся идти, нам нужно идти сейчас, — добавил Раф. Он оглядел других детей. — Они не могут пойти с нами. Латифа, ты должна остаться с ними. Мы оставим оружие, и я покажу, как им пользоваться. Если кто-то из этих парней вернется, вам придется защищаться. Как только мы доберемся до Банжула, мы сообщим кому-нибудь, что вы здесь. Ты сможешь присмотреть за этими детьми?

Латифа кивнула.

Раф посмотрел на Улыбаку, который сидел на земле, обняв колени. Он понизил голос:

— Но мы должны взять его с собой. У него следы на лице, и Круз ждет его. Если нам нужно подобраться к Крузу, он может пригодиться.

— Тебе не кажется, что он уже достаточно натерпелся? спросил Зак.

— Это не имеет значения. Эта вещь больше, чем любой из нас. Нам нужно применить все, что у нас есть. И нам нужно взять гроб, полный денег. Сколько, ты сказала, там было, Латифа?

— Два миллиона триста сорок шесть тысяч шестьсот двадцать пять долларов США, — Латифа произнесла число так, словно оно отпечаталось у нее в голове.

— Это много денег, даже для Круза. Он не захочет их потерять. Деньги и ребенок могут быть нашим билетом, чтобы увидеть его, где бы он ни был. Но нам нужно двигаться. Габс, проведи пятнадцать минут с детьми. Успокой их. Мне нужно показать Латифе, как работать с АК-47, — Раф повернулся к Заку. — Поговори с Улыбакой, — сказал он. — Он нужен нам на стороне.

— Мы много просим, — сказал Зак.

— Тогда тебе лучше быть убедительным. Быстрее. Время уходит, и Круз точно не станет нас ждать.

Ангелы-хранители Зака отправились по делам, поэтому он поспешил к Улыбаке.

— Ты в порядке, приятель? — спросил он.

Улыбака кивнул, но выглядел не очень хорошо. Раны на его щеках воспалились, но именно затравленное выражение лица придавало ему унылый вид. Зак задавался вопросом, что происходило в голове Улыбаки. Застрелил бы он тех детей, если бы Зак не остановил его? Был ли он на грани невозврата?

— Как твое настоящее имя? — спросил Зак. — Я имею в виду, тебя на самом деле зовут не Улыбака, верно?

Улыбака пожал плечами.

— Меня зовут Кофи. Но мне больше нравится Улыбака. Так меня называли родители.

Зак положил руку ему на плечо.

— Ты поступил очень смело, Улыбака, — сказал он. — Спасибо.

Улыбака не ответил, но Зак подумал, что, возможно, он выглядел немного лучше.

Зак глубоко вдохнул.

— Мы хотим, чтобы ты пошел с нами, — сказал он. — Я не могу гарантировать, что ты будешь в безопасности, и мы знаем, что не можем тебя заставить. Мы можем оставить тебя здесь, если хочешь.

Улыбака посмотрел на свои ботинки.

— По правде говоря, — продолжил Зак, — я надеялся, что ты поможешь нам. Судик и сеньор Мартинез... у них мой друг. Он не хотел участвовать в этом, как и ты. Но иногда... — он слегка пожал плечами. — Иногда у тебя нет выбора, верно?

Улыбака поднял голову и посмотрел на него.

— Но сейчас я даю тебе выбор, — тихо сказал Зак. — Ты можешь остаться здесь, где безопасно — ну, безопаснее, — или ты можешь помочь нам помешать им убить много людей. Тебе решать.

Минута молчания.

— Судик правда убил твоих мать и отца, как сказал сеньор Мартинез? — спросил Улыбака.

Зак кивнул.

— Значит, у тебя нет семьи, как у меня?

Зак на секунду задумался.

— О, у меня есть семья, — сказал он, наконец. Он указал на Рафа и Габс. — Они здесь.

— Парни из Истсайда сказали, что будут моей семьей, — сказал Улыбака. — Сначала я думал, что это хорошо. Но я передумал, — его лицо стало решительным. — Если ты можешь выбирать свою семью, то и я могу, — он сделал паузу. — Если я пойду с тобой, я могу умереть?

Зак колебался. Затем он кивнул.

— Это риск, на который мы все пойдем.

Улыбака посмотрел на землю.

— В любом случае, это не имеет значения. Мне не на что жить. Я сделаю все, что попросишь. Судик и сеньор Мартинез — плохие люди. Я вижу это сейчас. Их нужно остановить. Что мне делать?

— Я еще не знаю. Это зависит от того, что мы найдем, когда доберемся до Банжула. А пока не мог бы ты показать мне, где деньги?

Улыбака кивнул и поднялся на ноги.

— Иди за мной.

Он привел Зака к одной из хижин с железной крышей. Лагерь при дневном свете выглядел по-другому, и только когда они вошли в саму хижину, Зак понял, что именно здесь Круз засунул его в гроб. Он с содроганием отогнал это воспоминание и сосредоточился на другом гробу посреди комнаты.

Крышка была прислонена к коробке. На ней было вырезано ужасающее изображение: ужасное лицо с глазами, из которых текла кровь. Сам гроб был набит деньгами: толстыми пачками стодолларовых купюр. Зак был удивлен тому, как мало места заняли чуть более двух с четвертью миллионов долларов. Он прикинул, что мог бы поместить все это в пару больших сумок, если бы захотел. Или даже в рюкзак, который висел у него на плече.

Он смотрел на деньги. Затем он повернулся к Улыбаке.

— Возвращайся к остальным, — сказал он. — Подожди меня там. Если кто-нибудь спросит, где я, скажи им, что я запечатываю гроб, а потом проверяю, ушли ли все парни из Истсайда, прежде чем мы уйдем.

Улыбака взглянул сначала на деньги, потом на Зака.

— Ты действительно этим занимаешься? — спросил он.

Зак пронзил его взглядом. Он не ответил.

— Ты знаешь, что означает рисунок на крышке? — спросил Улыбака.

Зак покачал головой.

— В вуду это означает смерть. Никто не откроет этот гроб, если он запечатан. Люди не будут говорить о вуду, но они верят в это, — он сделал паузу. — Я верю в это.

— Это просто картинка.

— Может, да. Может, нет.

Зак глубоко вдохнул. В хижине вдруг похолодало, и это ему не понравилось.

— Я не знаю, что произойдет в ближайшие несколько часов, Улыбака, — сказал он. — Но что бы ни случилось, ты должен мне доверять. Ты можешь это сделать?

Улыбака кивнул, и Зак почувствовал укол вины. Он пускал пыль в глаза этому мальчику, а также его ангелам-хранителям.

Но что-то подсказывало ему, что он собирался сделать правильный выбор.

По крайней мере, он на это надеялся.

Их прощание с Латифой было быстрым. Так должно было быть. Зак отчасти волновался, оставив ее отвечать за этих уязвимых детей. Но до сих пор она показывала себя довольно способной. Может быть, они были бы в порядке. Может быть.

Проведя в джунглях два дня, они легко прошли по проторенной тропе, ведущей от лагеря к реке. Сам берег реки был покрыт высокими зарослями, но была небольшая поляна, всего метров десять глубиной, которая образовывала берег, к которому пришвартовали две деревянные лодки.

Они были ветхими, мягко говоря, но готовыми к использованию. У каждой был мотор мощностью десять лошадиных сил и запасная канистра с горючим. Они были деревянными и когда-то были выкрашены в белый цвет, но теперь краска в основном облупилась. Однако они выглядели водонепроницаемыми, и каждая была достаточно большой для восьми человек — или четырех человек и гроба, а это означало, что Заку, Габс, Рафу и Улыбаке нужна была только одна из них.

— Никогда бы не подумал, что два миллиона триста сорок шесть тысяч шестьсот двадцать пять долларов могут весить так много, — саркастически заметил Раф. Они неловко несли гроб на плечах, как на похоронах. Медленно они опустили его на берег. Габс осмотрела две лодки, прежде чем выбрать ту, что слева, и забрать вторую канистру с топливом у соседней. Зак потер ноющее плечо. Затем, по кивку Рафа, он взял один конец гроба и положил его в лодку. Он поймал себя на том, что отводил глаза от картинке наверху. — Давай спустим эту лодку на воду, — сказал Раф. Зак кивнул. Вместе они толкнули корму, и корпус скользнул по болотистому берегу в тихие воды реки. Раф стоял, погрузив ноги в воду, держа лодку. Зак снова посмотрел на Улыбаку. Он не двигался, но смотрел на лодку с явным беспокойством.

— Это просто картинка, приятель, — тихо сказал Зак.

Улыбака пронзил его взглядом.

— Меня беспокоит не картинка, — сказал он. Затем он прошел мимо Зака, сбежал с берега и забрался в лодку, где уже сидела Габс. Зак последовал за ним и забрался следом. Все еще держась за корпус, Раф прошел еще пару метров вброд, а затем запрыгнул в лодку. Она зловеще покачнулась, но осталась в вертикальном положении, когда Раф включил подвесной мотор, а затем осторожно опустил его на мелководе. Лодка умчалась от берега. Когда вода стала глубже, он позволил мотору погрузиться на полную глубину. Через минуту они с ревом неслись вверх по широкой ленивой реке, а вода летела брызгами вокруг них.

Они плыли молча. Раф был полностью сосредоточен на управлении лодкой, Улыбака нервно смотрел на гравировку на гробу, а Габс и Зак осматривали реку и ее берега. Они были единственными людьми в поле зрения, да и признаков зверей не было. Время от времени из густых зарослей по обе стороны от них поднимались птицы. Порой Зак видел, как впереди что-то тревожило поверхность воды. Рыба или что-то другое? Зак не мог сказать, да и не был уверен, что хотел знать.

После долгого времени в джунглях было странно находиться под открытым небом. Зак не мог не чувствовать себя странно незащищенным. Заросли на берегах могли скрывать всевозможные угрозы — он не мог не представить обнаженных парней из Истсайда, притаившихся в кустах и желающих напасть на него, — но Зак напомнил себе, что у них на уме другие вещи. И Круз не знал, что его преследуют.

Круз. Он обнаружил, что его губы скривились при мысли о нем. Было время, когда Зак думал, что сможет спасти своего бывшего друга. Превратить его обратно в ребенка, которым он был раньше. Но когда они мчались вверх по реке, он понял, что больше так не думает. Круз зашел слишком далеко. Его действия уже давно были действиями сумасшедшего. И злодея. Заку потребовалось много времени, чтобы принять это. Теперь он знал, что они должны были сделать все возможное, чтобы остановить его. И остановить Судика.

Судик. Выражение лица Зака стало еще более свирепым. Он посмотрел на АК-47 который все еще несла Габс. Потом посмотрел на гроб.

Зак никогда не убивал человека. Он всегда делал все возможное, чтобы избежать этого. Но если бы Судик сейчас был здесь, что бы он сделал?

Он не знал.

Палас-отель, Банжул, Гамбия

Молли Миддлтон наслаждалась каникулами и не хотела, чтобы они кончались. Она знала, что у ее мамы и папы не было много денег. Она знала, что билеты на самолет в Гамбию стоили дорого, как и номер в отеле, который она делила с ними. Она знала, что может пройти много времени, прежде чем они снова отправятся в отпуск. Поэтому она была полна решимости максимально использовать последний день.

После завтрака все трое спустились к бассейну. Мама легла на шезлонг и уставилась в экран своего розового мобильного телефона. Наверное, играла в Angry Birds, подумала Молли. Папа залез с ней в воду и немного поиграл. Теперь он сох на солнце, листая свою книгу по наблюдению за птицами. Папа был орнитологом. Это была одна из причин, по которой они приехали сюда — чтобы он мог разглядеть птиц, которые были редки в других частях мира. Молли осталась в воде. В бассейне было многолюдно, люди плескались и визжали. Это было не в стиле Молли. Она была счастлива просто плавать, избегая шумных детей и наблюдая за тем, что происходит вокруг нее.

Вокруг отеля была высокая каменная стена, поэтому пляж можно было увидеть только из номеров на втором этаже. Но это был не тот пляж, на котором хотелось бы проводить много времени. Песок был твердый и грязный, а на поверхности воды плавала какая-то зеленая пена. В свой первый день здесь Молли увидела, как рыбаки вытащили из воды огромного извивающегося угря. Так что она, ее мама и папа были счастливы остаться у бассейна отеля, и Молли узнала лица — а в некоторых случаях и имена — всего персонала отеля.

Или так она думала.

Потому что теперь, пока она плавала, она увидела кого-то в зеленом пиджаке, как у персонала. Она знала, что не видела его раньше, потому что запомнила бы его лицо. На каждой щеке был тонкий бледный шрам, идущий от края его губ к уху.

Он был юным. Пятнадцать, может быть, значит, всего на три года старше Молли. И у него был очень неприятный хмурый взгляд, когда он стоял спиной к внешней стене. Он был наполовину скрыт пальмой в большом горшке, но Молли увидела, что он нес пластиковый пакет. Когда он оглядел бассейн, Молли вдруг поняла, что он ищет, где бы его спрятать.

Внезапно его голова повернулась. Он посмотрел прямо на Молли, и его взгляд, казалось, пронзил ее. Молли мгновенно опустилась под воду. Крики возбужденных детей стали приглушенными. Сквозь приоткрытые глаза мир казался размытым. Она оставалась там, пока ее легкие не стали гореть. Когда она вынырнула из воды, она быстро вытерла глаза и посмотрела туда, где стоял мальчик.

Он ушел.

Она огляделась, ее внимательные глаза сканировали бассейн. Его нигде не было видно.

Как и пакета, который он нес.

Молли вылезла из бассейна и побежала к шезлонгам, где ее мама и папа спали на солнце. Она завернулась в полотенце и надела шлепки. Она уже собиралась пойти и

поискать этого странного мальчика и его странную посылку, когда ее мама открыла глаза.

— Нанеси солнцезащитный крем, дорогая, если ты закончила в бассейне.

Молли моргнула. Солнцезащитный крем. Правильно. Она огляделась в поисках бутылки.

— Думаю, он в номере, — сказала она.

Мама села и пошарила в сумке в поисках ключ-карты, которую передала Молли.

— Тогда иди и возьми его, — приказала она.

Молли знала, что спорить бесполезно. Ее мама была одержима солнцезащитным кремом. Она взяла карточку и направилась от бассейна к гостинице и к лифтам.

Их номер был на третьем этаже. Она нажала кнопку «вверх» и стала ждать прибытия неуклюжего старого лифта.

Его двери с шипением распахнулись, и сердце Молли остановилось. Это был не тот мальчик с крыши, который стоял в лифте и смотрел наружу. Но у него были такие же отметины на лице, и он тоже нес громоздкий пластиковый пакет.

Он смотрел из лифта. Молли почувствовала, как краснеет ее лицо.

— Я, э-э... извините, я подожду следующий...

Но двери уже закрывались. Мальчик исчез, и лифт поехал вверх.

Когда лифт вернулся через две минуты, он был пуст. Молли вошла внутрь и нажала кнопку с цифрой «3». Лифт содрогнулся. Через минуту она вошла в комнату, которую делила с мамой и папой.

Отсюда открывался вид на море. Молли нравилось наблюдать, как солнце садится за горизонт, а местные жители собирались на пляже, чтобы ловить рыбу и болтать. Теперь, оглядываясь в поисках солнцезащитного крема, она заметила кое-что еще. Группу из трех мальчиков, стоящих вместе и указывающих на отель.

Папин бинокль для наблюдения за птицами лежал на столике у окна. Молли схватила его и поднесла к глазам. Все было размыто, поэтому она отрегулировала маленькую ручку между линзами, и лица мальчиков оказались в фокусе.

Она не могла сдержать тихое оханье, вырвавшееся из ее горла. На этих мальчиках не было зеленой формы отеля. На них были банданы, безрукавки и армейские брюки. Но у всех на щеках были одинаковые тонкие бледные шрамы. Они обсуждали что-то связанное с отелем — в этом не было сомнений. Молли опустила бинокль и села на край кровати. Она сказала себе, что ведет себя глупо. Ее мама всегда говорила, что она беспокойная, и она знала, что это правда. В конце концов, что она видела на самом деле? Ничего такого.

Вот и не стоило беспокоиться.

Она глубоко вдохнула и начала втирать солнцезащитный крем в руки. Она решила, что забудет о мальчиках со шрамами на лицах и сосредоточится на важных вещах. Ей нужно было загорать и наслаждаться последним днем своего отпуска.

* * *

Резиденция президента Гамбии была больше любого другого дома в Банжуле и располагалась в самом лучшем районе. В отличие от остальной части небольшого, но разросшегося городка, здания в этом квартале не были грязными, ветхими бетонными блоками с жестяными крышами и плохими санитарными условиями. Они стояли на широких просторных улицах, обсаженных пальмами. Почти у каждого дома был припаркован «Мерседес». По общему признанию, большинству из них было, по крайней мере, десять лет, но они все же были намного лучше, чем большинство автомобилей в стране, которые были

скреплены кусками веревки и изобретательной сваркой.

Здесь было больше полицейских. Некоторые расхаживали по улице, обеспеченные собственной униформой и пистолетами, болтающимися у бедер. Другие укрылись от солнца в тени пальм, куря сигареты. Возле самой резиденции президента стояли трое солдат. Все знали, что это означало, что президент дома. Когда он уходил, двое солдат шли с ним, оставляя только одного охранять высокие железные ворота.

Это была важная работа, охранять президента. Эта работа давалась только самым доверенным членам небольшой армии Гамбии. Более десяти лет назад президент захватил власть в результате переворота. Никто не умер. Это было легко, но президент знал, что если он смог это сделать, то кто-нибудь другой сможет сделать это и с ним. Так что солдаты были вооружены даже лучше, чем полицейские. У них были автоматы MP5 и крепкие бронежилеты.

Президентская гвардия носила оружие как трофеи. Никто не осмеливался подойти к ним. Они были неприкасаемыми и немного высокомерными. Так они едва видели двух мальчишек, которые шли плечом к плечу мимо президентской резиденции. Они, конечно, не заметили, как оба мальчика испытующе уставились в их сторону, отмечая, сколько их и где они стоят.

Не заметили они и тонких шрамов на лице каждого мальчика.

Однако один из полицейских заметил их. В отличие от некоторых своих коллег, он не отдыхал под деревом и не пытался выглядеть круто. Он был добросовестным офицером, о семье которого нужно было заботиться. Более того, он видел отметины на лицах этих мальчиков. До него дошли слухи о том, что несколько парней из Вестсайда из Сьерра-Леоне сформировали собственную группу. И за последнюю неделю этих мальчиков видели по всему Банжулу.

Что всякий раз, когда они возникали, происходили необъяснимые смерти.

Вот почему он следовал за ними сейчас, мимо президентской резиденции, которая, казалось, их так интересовала.

Мимо величественных домов и автомобилей «Мерседес».

Мимо других полицейских, которые не остановили бы этих двух мальчишек, даже если бы подозревали их.

— Мальчики? — сказал он. Они дошли до конца улицы и собирались свернуть налево, на широкую оживленную главную дорогу. Мимо с грохотом проносились машины: белые такси, пикапы, из выхлопных труб которых валил дым. — Мальчики?

Два мальчика остановились и медленно повернулись, чтобы посмотреть на него. Теперь он лучше видел их лица: тонкие белые шрамы и злобные выражения.

— Что вы делаете в этой части города, мальчики? Давайте документы, а?

Мальчики не шевелились. Они просто смотрели на него, их холодные лица были неприятно насмешливыми.

— Вы меня слышали. Предоставьте удостоверение личности.

— Конечно, босс, — сказал один из мальчиков. Он носил красно-белую бандану, которая подходила к его налитым кровью глазам. Он полез внутрь своей мешковатой топа футболки хаки.

Полицейский слишком поздно понял, что удостоверение, которое он достал, было серого цвета, со стволом и спусковым крючком. Он мгновенно нащупал свой пистолет, но его пальцы еще даже не дотянулись до него, когда он услышал выстрелы.

Первый был похож на сильный удар в живот. Его отбросило примерно на метр. Он в шоке посмотрел вниз и увидел кровь, струящуюся по его бледно-серой рубашке. Затем он посмотрел на мальчика, который только что выстрелил в него.

Мальчик снова выстрелил. Вторая пуля вошла в тело офицера примерно на пять сантиметров выше первой, и он рухнул на землю, не в силах дышать. В уголке разума он задавался вопросом, придет ли кто-нибудь помочь. Но звук выстрелов был заглушен интенсивным движением транспорта, и он знал, что никто не придет.

Он попытался заговорить. Сказать мальчишкам, что у него дома маленькая дочка, которой нужен папа. Но у него не было дыхания. Вместо этого он протянул правую руку, умоляя мальчиков проявить к нему немного милосердия.

Но они не играли в милосердие. Мальчик с пистолетом наклонился. Глаза полицейского потускнели, но он видел бисеринки пота на носу своего убийцы.

— Поздравляю, — прохрипел мальчик. — Ты первый, кто сегодня здесь умрет, — в его глазах был угрожающий блеск, и, казалось, он наслаждался собой. — Но не волнуйся, — продолжил мальчик. — Ты не будешь последним.

Он сделал третий выстрел, и мир полицейского почернел.

* * *

Башня связи на окраине аэропорта Банжула представляла собой высокое бетонное сооружение. Она находилась в 750 метрах от большого белого здания терминала, где в летние месяцы толпились туристы на международных рейсах.

Наверху башни была большая вращающаяся радиолокационная тарелка. На уровне земли был единственный вход. Лестничный пролет вел к комнате управления. Она была круглой, с изогнутыми окнами по всему периметру, что давало 360-градусный обзор аэропорта и его окрестностей. Днем ее охранял мужчина средних лет из Гамбии по имени Роберт, проработавший на этой должности десять лет. Ему нравилось. Он мог целый день сидеть на солнце и смотреть, как вдалеке садятся и взлетают самолеты. Однажды он даже надеялся сам сесть на самолет, но сначала ему нужно было накопить побольше денег.

Никто никогда не подходил к башне связи, кроме тех, кто там работал, и Роберт знал всех по именам. То были сотрудники авиадиспетчерской службы и ребята из компании мобильной связи. Был один человек из правительства, который никогда не рассказывал Роберту о своих делах, но был достаточно дружелюбен. У всех были пропуска для входа в башню, но Роберт никогда не просил их показать. Это было бы смешно после стольких лет.

Он знал и их машины: в основном старые потрепанные седаны, которые они оставляли за высокой проволочной оградой, окружавшей башню. Роберт должен был держать ворота по периметру запертыми, но он почти никогда этого не делал. Зачем? К башне никто посторонний никогда не подходил, а от ворот до самой башни было сто метров. Долгий путь на солнце.

Но сегодня тихий голос в его сознании сказал ему, что, возможно, ему следовало запереть ворота. Потому что, когда он сидел на шатком табурете у подножия башни, он увидел три машины, въезжающие за периметр, мерцающие в жарком тумане. Он не узнал их — это были не обшарпанные старые машины, которые Роберт привык видеть, а большие, блестящие внедорожники. Рендж Роверы, наверное. Они медленно ехали колонной, и что-то в них вызывало у него беспокойство.

Роберт щурился от солнечного света, пока они приближались. Он не двигался. Когда конвой остановился метрах в тридцати от его позиции, он остался сидеть. За все десять лет,

что он охранял башню, ему ни разу не пришлось вытаскивать пистолет, который он носил на боку, да он и не собирался этого делать сейчас. Он был мирным человеком.

Боковые двери «Рендж Роверов» открылись одновременно. Из первого автомобиля вышли четыре человека. Они были молоды — немногим старше пятнадцати, — и Роберта сразу же привлекли их лица. У каждого подростка был тонкий шрам, тянущийся от уголка рта до уха. Как отвратительная, застывшая ухмылка. Они носили странное сочетание одежды. Банданы, армейские камуфляжные брюки, грязные футболки и безрукавки, обнажавшие их худые, мускулистые руки.

И оружие. У каждого из них на груди висела штурмовая винтовка. Роберту показалось, что они знали, как ими пользоваться.

Еще четверо мальчиков вылезли из машины в хвосте колонны. У них также были шрамы на лицах и оружие.

Только тогда из средней машины вышли две фигуры.

Эти двое выглядели иначе. Они тоже были молодыми, но не африканцами. Один был высокий и худой, с ярко выраженным кадыком и холодным жестоким взглядом. Роберт подумал, что, возможно, он был южноамериканцем. У другого была бледная кожа и толстые очки. Его взгляд метался во все стороны, и он казался испуганным. Вид испуганного ребенка заставил Роберта встать.

— Эй! — закричал он, выбрав английский в качестве языка, потому что это было странное собрание людей. — Что происходит?

— Садись, дедушка, — крикнул в ответ один из мальчиков со шрамом на лице. Еще несколько засмеялись. — Может, мы оставим тебя в живых, а?

Больше смеха. Что-то щелкнуло внутри Роберта. Конечно, он был мирным человеком — некоторые даже могли сказать, ленивым, — но у него была своя гордость. Пошарив, он нащупал старый пистолет рядом с собой.

Если вы собираетесь направить пистолет на вооруженного человека, нужно делать это быстро. Если собираетесь направить пистолет на восьмерых вооруженных людей, лучше быть молниеносными.

Роберт не был ни тем, ни другим.

Едва кончики его пальцев коснулись рукоятки пистолета, как раздалась серия щелчков, сработали восемь предохранителей. Роберт поднял голову и увидел, что мальчики целятся в него.

Пауза. Вдалеке воздух наполнился ревом взлетающего самолета.

И тут заговорил высокий южноамериканский мальчик из второй машины:

— Убей его, — сказал он.

Никаких колебаний. Восемь винтовок произвели по выстрелу. Все они нашли свою цель. Роберт слышал только звук той, что его убила.

* * *

Малкольм ослабел от ужаса. Глядя, как человек у подножия башни связи падает, окровавленный, на землю, он почувствовал, что его колени подогнулись под ним. Круз поймал его, прежде чем он потерял сознание, но не из доброты. Он снова рывком поднял Малкольма на ноги и рявкнул на парней.

— Очистить башню, — сказал он.

Четверо парней шагнули вперед, мимо трупа охранника, который истекал кровью на асфальте. Один из них наступил в лужу крови, но это, похоже, его не смутило. Он просто

оставлял алые следы до входа в башню, когда он и трое его товарищей исчезли внутри.

Минуту царила тишина, за которой последовала внезапная приглушенная стрельба внутри башни. Это длилось не более тридцати секунд. Потом стало тихо.

Круз повернулся к оставшимся парням.

— Охраняйте башню, — приказал он. — Мы идем внутрь, — он грубо схватил Малкольма за плечо. — Когда мы войдем внутрь, ты будешь делать то, что я тебе говорю. Понял?

Малкольм был слишком напуган, чтобы ответить. Он лишь нервно сглотнул, когда Круз потащил его от машин.

Внутри основания башни не было ничего, кроме винтовой железной лестницы, уходящей в низкий потолок. Круз подтолкнул Малкольма к ней одним словом:

— Вверх.

Малкольм, пошатываясь, направился к лестнице и начал подниматься по ней. Он шел, металл громко звякал, и он насчитал ровно тринадцать шагов, прежде чем оказался в большой круглой комнате на первом этаже. Вокруг стен стояли ряды старых компьютеров и терминалов. Изогнутые окна выходили в сторону ограждения по периметру. С одной стороны Малкольм мог видеть белый терминал аэропорта. С другой — густые деревья вдалеке. Четверо парней из Истсайда заняли позицию на краю комнаты, лицом внутрь. А на полу лежали шесть мертвых тел, истекающих кровью так же сильно, как и охранник внизу.

Круз вошел в комнату позади Малкольма. Взмахом руки он указал на группы компьютеров.

— Ну вот, Эйнштейн, — сказал он. — Вперед.

Малкольм просто смотрел — не на компьютеры, а на истекающие кровью трупы.

Круз повернулся к нему. Он схватил Малкольма за шкуру и посмотрел на него так, словно он был низшей формой жизни.

— Слушай внимательно, урод, — сказал он. — Те идиоты, которых ты вел через джунгли, мертвы. Твоя глупая кузина мертва. У тебя нет никого, кроме меня. Я твой лучший друг и твой самый страшный кошмар одновременно, ты понимаешь это? И если ты не будешь делать то, что я тебе скажу, я не буду приказывать своим парням из Истсайда убивать тебя. Я заставлю их причинить тебе такую боль, что ты пожалеешь, что не умер. Обещаю тебе, Малкольм, ты будешь умолять меня прикончить тебя.

Чтобы подчеркнуть свою точку зрения, Круз внезапно вытащил из-под одежды нож. Он прижал острое к мягкой коже под правым глазом Малкольма. Малкольм почувствовал, как по его щеке скатилась алая капля. Ужас не был эмоцией, к которой он привык, но сейчас он почувствовал его: холодный ужас, проникающий во все конечности.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? — прохрипел он. Круз, конечно, уже сказал ему, но он хотел убедиться, что все правильно.

Глаза Круза сузились от нетерпения.

— Я хочу, чтобы вся беспроводная связь в столице была отключена. Сотовые телефоны. Радиоприемники. Вай-фай. Все. Ты можешь сделать это отсюда.

Взгляд Малкольма метался по башне. Он покачал головой.

— Это невозможно, — слабо сказал он. — У меня нет нужного оборудования.

В диспетчерской повисла тишина. Круз не сводил глаз с Малкольма. Было ощущение, что все затаили дыхание.

— Две вещи, урод, — тихо сказал Круз. — Во-первых: ты здесь не один мозговитый. Я

был ученым до того, как стал бизнесменом. Я знаю, что можно, а что нельзя. И второе: единственная причина, по которой ты жив, это чтобы ты сделал это для меня. Если ты думаешь, что не сможешь этого сделать, скажи, и мои люди с тобой разберутся.

Малкольм тяжело сглотнул.

— Я собираюсь задать тебе этот вопрос только один раз, — голос Круза был ужасно тихим. Малкольм чувствовал на своем лице горячее дыхание врага. — Ты можешь сделать это?

Еще одна пауза. Затем Малкольм кивнул.

— Тогда сделай это сейчас.

Круз отошел и снова указал на экраны компьютеров. Малкольм двинулся вперед, обходя истекающий кровью труп и выбирая компьютер, которому было не меньше пятнадцати лет. Через несколько секунд его лицо залилось зеленым светом, а пальцы порхали над клавиатурой.

— Сколько времени это займет? — спросил Круз.

— Минут двадцать, — сказал Малкольм.

Пауза.

— У тебя десять, — сказал Круз.

Рынок Альберт в Банжуле не менялся 150 лет, так говорили все путеводители. Торговцы — в основном женщины — сидели, скрестив ноги, на земле с товарами перед ними. Корзины с фруктами, яркая одежда, пряжи волос, электротовары, обувь и бесполезные безделушки для продажи туристам были выставлены на всеобщее обозрение. На деревянном столе лежала забитая корова, по ее темно-красному мясу ползали мухи. Рыбаки предлагали огромную барракуду с рядами острых зубов. Было шумно, жарко, грязно и людно.

Было так тесно, что никто и не заметил внезапного наплыва пятидесяти подростков со странными шрамами на лицах. У Парней из Истсайда не было постоянного места жительства. Они спали, где легли, и воровали все, что хотели. Они привыкли жить на улицах, а теперь важничали, будто ими владели.

Они приходили парами, входя со всех сторон оживленного рынка. У них было оружие, но пока оно было спрятано. Вместо этого они держали крепкие шесты, делали вид, что используют их как трости.

Они игнорировали торговцев, умолявших их купить товары. Они игнорировали сердитые взгляды мужчин и женщин, которых они толкали плечом, направляясь к своим позициям. Но, наконец, в 09:00 они остановились.

Затем они вытащили оружие.

Каждый из пятидесяти мальчишек, разбросанных по рынку, поднял над головой оружие и произвел по одному выстрелу.

Шум был оглушительным. Как пятьдесят ударов грома в быстрой последовательности. Все движение и шум на рынке прекратились.

Мальчишки стали работать. Они подняли свои трости и начали размахивать ими. Им было все равно, что или кого они бьют. Чем больше хаоса и ущерба они причинят, тем лучше. Их палки били по щекам старушек, закутанных в пестрые ткани. Они переворачивали подносы с фруктами и корзины с овощами. Они огрызались на маленьких детей, которые убегали со слезами страха на глазах.

Повсюду на рынке торговцы и покупатели падали на землю, прижимаясь к каменному полу в надежде, что это сделает их менее заметными для этих мародеров со шрамами на лицах. Некоторых пятками вдавливали в землю. Они знали, что лучше не жаловаться. Еще никто не умер. Но с таким количеством оружия это, безусловно, было лишь вопросом времени.

Но был один торговец, который был смелее остальных. Это была девочка-подросток с замысловато заплетенными волосами, она продавала браслеты, которые сама сплела. Она заползла за грудку деревянных ящиков, на которыхставляла свои товары. Из кармана она вытащила толстый мобильный телефон. Обычно она держала его выключенным, потому что аккумулятор был старый и плохо держал заряд. Теперь она трясущимися руками нажала кнопку сверху. Казалось, понадобилась вечность, чтобы он включился. Со всех сторон она слышала шум парней, терроризирующих рынок, и крики людей.

Экран ее телефона засветился. Она набрала номер брата. Он бы знал, что делать. Он поможет. Она набрала номер и приложила телефон к уху.

Затем она вздрогнула. Звонка не было. Просто резкий белый шум.

Она снова посмотрела на экран. Показатель связи был хорошим. Она позвонила снова. Результат был тем же.

Что-то было не так с ее телефоном, решила она. Но она не успела позвонить в третий раз. Кто-то опрокинул коробки, чтобы раскрыть ее за ними. Ее пнули в живот. Задыхаясь, она уронила телефон.

Один из мальчиков опустился на колени, чтобы посмотреть на нее. На его покрытом шрамами лице было дикое выражение.

— Бесполезно пытаться пользоваться телефоном, — сказал он со злобной ухмылкой. — Никто не сможет использовать свои телефоны.

Словно подчеркивая свои слова, он встал и надавил на телефон. Он разбился. Затем он снова ударил девушку ногой в живот и повернулся к ней спиной. Теперь она вышла из игры, а других людей нужно было терроризировать.

* * *

Судик шел по длинной улице в центре Банжула. Его окружали два вооруженных мальчика из Истсайда, и на его лице была жестокая улыбка.

За его спиной были сцены хаоса, еще хуже, чем на рынке. На обочине дороги горели три машины. Витрины магазинов были разбиты. Торговые ряды были перевернуты. Жители кричали. Некоторые из них пытались звонить, но телефоны не работали. Парни из Истсайда — они, казалось, выползали из каждого переулка — расхаживали вокруг, запугивая местное население и наполняя воздух звуками выстрелов. Они очень хорошо справлялись со своей работой. Через несколько часов все будет кончено.

Звука сирен не было. Судика это радовало. Он не особо доверял плану Круза по уничтожению связи в столице, но, похоже, он сработал. У служб не было возможности координировать свои действия в ответ на внезапные беспорядки в городе. Полиция и армия попытаются отреагировать, как смогут. Но если они не могли разговаривать друг с другом, они не смогут собраться. Они будут так заняты проблемой, что серьезно ослабнут.

Это был хороший план. Судик отдал Крузу должное. Ему даже пришла в голову мысль, что он был умнее своего отца, которому Судик служил столько лет.

И план Круза сделает то, что сейчас должен делать Судик, детской забавой.

Он ускорил шаг, почти не обращая внимания на еще одну горящую машину, которую миновал, повернул направо. Дорога, на которой располагалась президентская резиденция, была впереди. Глаза Судика жадно сверкали. Он шел к ней так быстро, что его охранникам внезапно пришлось бежать трусцой, чтобы не отставать.

В конце дороги он миновал тело мертвого полицейского. Вокруг него небрежно слонялись еще два парня из Истсайда. Когда Судик прошел мимо, они присоединились к нему. Теперь за ним шли четверо, пока он уверенно шагал по улице.

Судик знал, в каком здании находится президентская резиденция, но все равно догадался бы. Это был самый большой дом из белого камня. Впереди стояли колонны, а на шесте наверху безвольно свисал флаг Гамбии. У главных ворот стояли два члена президентской гвардии. Они знали, что что-то было не так — они могли слышать крики беспорядков вдалеке. Нервно переглядываясь, они с тревогой перебирали оружие.

Когда они увидели, что Судик и его последователи приближаются с расстояния в тридцать метров, они попятились к перилам резиденции. Теперь они выглядели еще более нервными. Легко быть уверенным, когда ты единственный человек с оружием. Но внезапно они оказались в меньшинстве, и все выглядело не так хорошо.

Охранники начали поднимать оружие.

Четверо парней из Истсайда сделали то же самое.

— Не убивайте их, — пробормотал Судик себе под нос. — Нам нужна армия на нашей стороне. Просто напугайте их.

Парням из Истсайда не нужно было повторять дважды. Они выстрелили.

Звук одного автомата, стреляющего очередью, достаточно громкий. Четыре, выпуская пули одновременно, могли оглушить. Пули полетели в сторону охранников, не попадая в них, но яростно отскакивая от перил, когда они рикошетили.

В панике охранники рухнули на землю. Парни из Истсайда ликовали. Они побежали к охранникам. За считанные секунды они разоружили их и поставили на ноги. Два парня из Истсайда держали каждого охранника, один схватился за пучок волос, а другой — за горло пленника.

Судик подошел. Он говорил медленно и очень четко:

— Сейчас вы отведете нас к президенту, — сказал он. — Если закричите или будете колебаться, мы вас убьем. Если сделаете, как мы говорим, будете хорошо вознаграждены. Понятно?

Охранники энергично закивали. Через несколько мгновений эта странная группа из семи мальчиков и мужчин миновала ограждение и приблизилась к главному входу в президентскую резиденцию.

Президент был не один. И он не был дураком. До него дошли слухи об уличных беспорядках, и он слышал звуки выстрелов, эхом разносящиеся по его столице. Он знал, что грядет.

Он приказал главнокомандующему — широкоплечему плосконосому мужчине, стоявшему теперь справа от него, — окружить резиденцию вооруженными войсками. Командующий армией пытался сделать соответствующие звонки, но телефонная линия из резиденции, похоже, не работала. Его мобильный телефон тоже не работал. Как и телефоны кого-либо поблизости. Теперь он мало что мог сделать, кроме как вытащить пистолет с жемчужной рукояткой, который обычно носил только для вида, и ждать рядом со своим президентом.

Сам президент переоделся в дорогой костюм и галстук. Теперь он сожалел о выборе одежды, пот лился с его тела. Он расхаживал по большой комнате с мраморным полом, где обычно занимался важными делами. Он гордился этой комнатой. Она была открыта с одной стороны и выходила на массивный двор, полный зелени и мягко журчащих фонтанов. Двор служил двум целям: красиво выглядел и был посадочной площадкой для вертолета на случай, если президента нужно эвакуировать.

Но сейчас вертолетов не было. Президент попал в ловушку.

Время от времени он бросал на главнокомандующего раздраженный взгляд. Будто говорил: «Как ты мог втянуть меня в эту ситуацию?». Командующий армией ничего не мог сделать, кроме как склонить голову и выглядеть несчастным.

Дверь открылась, и командующий армией поднял пистолет. Но он снова опустил его, когда четверо тяжеловооруженных парней со странными шрамами на лицах ворвались внутрь, целясь в него. Он пробормотал себе под нос с более чем намеком на презрение:

— Парни из Истсайда... — позади них виднелись два тревожных охранника, затем они побежали по коридору.

В дверях стояла фигура. Пожилой мужчина, чьи волосы были заплетены в тугие дреды.

— Доброе утро, господин президент, — медленно произнес он, входя в комнату. — Я не задержу вас надолго. Как вы, наверное, уже заметили, мы отключили все средства связи в столице.

Ответа не было.

Мужчина с дредами улыбнулся.

— Меня зовут Судик Аль-Тикрити Гомес. Мои превосходные парни из Истсайда заняты сеянием хаоса и смертью на улицах, и некоторые из них были отправлены в гостиничный номер, где, как я понимаю, ваша жена и дети в настоящее время считают, что им ничто не угрожает.

Президент в возмущении открыл рот, но Судик тут же поднял руку, призывая его замолчать.

— Не стоит, они в полной безопасности пока что. Останутся ли они в безопасности, конечно, зависит от вас. Я предложу вам и вашей семье безопасный выезд из Гамбии в страну по вашему выбору. Я не сомневаюсь, что у вас где-то спрятаны деньги на личном банковском счете. Полагаю, вы будете жить довольно комфортно, — улыбнулся Судик. — Я так понимаю, вы принимаете мое предложение?

— У меня есть выбор?

Глаза Судика расширились.

— Конечно, у вас есть выбор, мой друг. Либо вы делаете в точности то, что я говорю, либо я приказываю этим мальчикам убить вас сейчас, а потом вашу семью. Но, боюсь, у меня мало свободного времени, поэтому я должен настаивать на немедленном выслушивании вашего решения.

В комнате повисла напряженная тишина. Президент встретился взглядом с Судиком. Но через несколько секунд он повернулся, чтобы посмотреть на командующего армией, и кивнул, пораженный.

Командующий армией выступил вперед.

— Я командую гамбийской армией, — сказал он. — Я прикажу своим людям делать все, что вы скажете, мистер... Извините, я не расслышал вашего имени.

Судик улыбнулся. Жестокая улыбка, наполненная жадностью.

— Зовите меня просто «сэр», — сказал он. Парни из Истсайда начали смеяться.

* * *

Малкольм посмотрел в окно диспетчерской вышки. Он видел три самолета, круживших в ясном голубом небе над аэропортом. Он повернулся к Крузу.

— Эти самолеты, — сказал он. — Если с ними никто не сможет связаться, у них кончится топливо и...

— Тихо, — прошипел Круз, даже не взглянув на кружащие самолеты. Он посмотрел на свои часы. — Десять тридцать, — сказал он. — Это уже должно быть сделано, — он повернулся к парням из Истсайда, охранявшим диспетчерскую вышку. — Ты и ты, — сказал он, указывая на двух мальчиков со шрамами на лицах. — Охраняйте его. Если он сделает что-нибудь подозрительное, пустите ему пулю в голову.

Малкольм почувствовал, как очки сползают с его потного носа. Он подтолкнул их обратно одним пальцем и заморгал. Ему не нравилось быть с Крузом, но оставаться тут без него звучало еще хуже. Его охранники были жестокими. И совершенно непредсказуемыми. Он открыл рот, чтобы попытаться изменить мнение Круза, но не смог произнести ни слова. Так было, когда он пугался.

— Связь будет отключена еще два часа, — сказал Круз. — Я серьезно, урод. И помни, что я сказал: единственное, что сохраняет тебе жизнь, — это твоя способность делать то, что я тебе говорю.

Круз повернулся и, не говоря больше ни слова, вышел из диспетчерской вышки и спустился по ступенькам. Двое из парней последовали за ним. Двое оставшихся прислонились к двери с наглыми лицами. Один из них гладил спусковой крючок своей винтовки, но ни один из них не сказал ни слова.

Малкольм попятился к компьютеру, которым пользовался. Экран был заполнен сложным кодом, который он использовал для отключения городских систем связи. Курсор моргал, готовый принять еще. Взгляд Малкольма метнулся к нему, а пальцы дернулись, миллионы мыслей пронеслись в его перепуганном мозгу, словно строчки кода.

Он облизнул губы, с тревогой взглянул на экран компьютера, а затем, все еще стоя, позволил пальцам легко порхать над клавиатурой. Появлялось все больше и больше непроницаемого кода. Строка за строкой, будто они выливались прямо из мозга Малкольма в компьютер.

— Эй! — резко сказал один из парней. — Эй! Что ты делаешь?

Малкольм оглянулся, но не переставал печатать. Он не привык бояться, как сейчас. Он не думал, что у него хорошо получалось это скрывать, но он все равно продолжал.

— То, что мне сказали сделать, — сказал он дрожащим голосом. — Вы думаете, что связь не будет работать, если я не буду следить за ней? — он безрадостно усмехнулся, как бы говоря: «Ты такой глупый?»

Парень из Истсайда шагнул вперед. Он пересек диспетчерскую четырьмя широкими шагами, а затем резким взмахом руки отбросил Малкольма от компьютера. Руки Малкольма вскинулись, чтобы не дать очкам упасть, но ему удалось избежать падения.

Он пожал плечами.

— Хорошо, — сказал он. — Мы просто будем стоять здесь и ждать, пока все снова заработает, хорошо? Тогда ты сам объяснишь сеньору Мартинезу, почему все пошло не так.

Внезапно бандит стал менее уверенным в себе. Он взглянул на своего приятеля, потом снова на Малкольма.

— Возвращайся к работе, — прорычал он.

Малкольм склонил голову, затем подошел к терминалу и снова начал печатать. Он увидел свое лицо — напряженное, усталое, испуганное, решительное — отраженное на экране. Но перед мысленным взором он увидел лицо другого человека.

Мальчик его возраста, с неряшливыми короткими волосами, искусственно выкрашенными в светлый цвет.

Мальчик, которого он в последний раз видел забитым в гроб, готовым к смерти.

Но Малкольм знал — или сильно подозревал, — что он не умер.

Преимущество власти над городской системой связи заключалось в том, что даже если никто другой не мог получить доступ к мобильным телефонам или учетным записям электронной почты, Малкольм мог. И когда он ввел строки кода в компьютер, компьютер выдал информацию, которую он запрашивал.

Это было местонахождение телефона, который Зак забрал из квартиры Малкольма в Йоханнесбурге и который он оставил в своем рюкзаке перед тем, как войти в лагерь. И последовательность цифр, выдаваемая компьютером, подсказала Малкольму, что телефон не был закопан в канаве где-то глубоко в сенегальских джунглях. GPS-чип телефона сообщил,

что он движется вверх по той же реке, по которой путешествовал сам Малкольм. Всего в паре миль от Банжула.

Он посмотрел на двух своих охранников в отражении экрана компьютера. Они по-прежнему стояли у двери.

Затем он снова посмотрел на терминал. Он понял, что у него впереди был только один вариант: спасти себя и сотни жизней, которые собирались забрать люди Круза.

Он *должен* передать сообщение Заку.

— Мы уже близко! — Зак перекрикивал шум мотора.

Речное движение становилось все более оживленным. Зак заметил, что все ветхие рыбацкие лодки, которые он видел, плыли в противоположном направлении — прочь от Банжула. Они проплыли в нескольких метрах от одной из них, и пожилой гамбиец с морщинистым лицом замахал руками и закричал им на африканском наречии.

— Что он говорит? — спросил Зак у Улыбаки.

— Он говорит нам повернуть назад, — сказал Улыбака.

— Смотри, — сказала Габс. Она указала вперед. Вдалеке, поднимаясь в небо, струился дым. — Почему-то я не думаю, что это барбекю.

Зак мрачно покачал головой. Похоже, Круз, Судик и их парни уже работали.

Раф вытащил телефон. В джунглях они не ожидали получить связь. Здесь, на окраине города, все было иначе. Здесь они должны иметь возможность пользоваться телефонами.

— Связь с виду есть, — кричал он, продолжая вести лодку одной рукой. — Может быть, им все-таки не удалось отключить связь, — Зак посмотрел на свой телефон — тот, который он забрал из дома Малкольма в Йоханнесбурге, — и действительно увидел три деления уровня сигнала. Но тут Раф набрал номер и поднес телефон к уху. Он покачал головой. — Ничего, — сказал он.

Зак не удивился. Он знал, насколько хорош Малкольм. Если кто и мог отключить городские системы связи, так это он...

А, может, и нет. Потому что внезапно, когда Зак держал его в правой руке, ожил его телефон.

Другие в лодке заметили, что произошло. Все уставились сначала на Зака, потом на телефон.

— Сообщение, милый? — мягко спросила Габс.

Слегка ошеломленный, Зак провел пальцем по экрану своего телефона. Он прочитал сообщение на экране сначала тихо себе, а затем вслух остальным.

«Это я. Малкольм. Я в башне связи рядом с аэропортом. Здесь два парня с оружием. Меня, наверное, скоро убьют. Надеюсь, это не слишком больно. Круз пошел в дом президента. Он говорит, что переворот завершен. Судик теперь президент. Но он еще не закончил. Есть бомбы. Они в отеле «Палас», где останавливается много туристов, и их хотят взорвать в полдень. Я надеюсь, что ты получил это сообщение и можешь сделать что-то, чтобы остановить его. Если нет, то погибнет много людей. Я должен остановиться сейчас. Охрана уже меня подозревает. Не пытайся ответить. Это не сработает. Малкольм».

— Отель «Палас»! — закричала Габс. — Нам нужно скорее туда!

Но Раф выключил мотор.

— Что ты делаешь? — осведомился Зак. — Нам нужно... — но он замолк, когда Раф указал вперед.

Они приближались к некоей гавани. Она была в 250 метров от них. Старые лодки покачивались в двадцати метрах от берега. В конце пирса стояли три фигуры. Даже с такого расстояния Зак мог видеть очертания оружия, висевшего у них на шеях.

— У тебя все еще есть подозрительная труба? — спросил Раф. Зак кивнул, достал ее из рюкзака и передал. Раф просмотрел в нее, затем передал Габс, которая посмотрела и вернула ее Заку. Зак поднес трубу к одному глазу и сосредоточился на фигурах на пирсе. Он сразу заметил шрамы на их лицах.

— Парни из Истсайда, — пробормотал он.

Раф повернул мотор на девяносто градусов и медленно поплыл к берегу реки. Из воды росли камыши и прочие заросли, и Зак видел под водой тени крупных рыб. Когда лодка исчезла из поля зрения охранников пирса, Раф повернулся к Улыбаке и постучал по крышке гроба с деньгами Круза.

— Улыбака, — сказал он. — Все еще возможно, что нам придется использовать это — и тебя — чтобы получить доступ к Крузу. Тебе нужно подождать здесь с ним. Ты можешь это сделать?

Улыбака тревожно кивнул.

— Мы собираемся добраться до отеля и попытаться остановить взрыв этой бомбы. Или хотя бы эвакуировать людей. Но мы вернемся, как только сможем.

Раф уже вылез из лодки и ступил на заболоченный берег. Габс последовала за ним. Зак обнаружил, что его взгляд задержался на гробу.

— Тебе нужно, чтобы быть с Боссом и сеньором Мартинезом, не так ли? — тихо сказал Улыбака.

Зак прищурился.

— Все в порядке, Улыбака, — сказал он. — Я не могу просить тебя об этом, — он посмотрел на Рафа и Габс, которые были почти в десяти метрах от него и уходили от берега. — Оставайся здесь, как сказал тебе Раф, — он начал вылезать из лодки, но потом остановился. — Я знаю, что Раф сказал, что мы вернемся, но если что-то случится... — он порылся в рюкзаке в поисках листа бумаги и карандаша, торопливо нацарапал сообщение и сунул его в руки Улыбаки. Затем он взял мальчика за плечо одной рукой, ободряюще кивнул и выбрался из лодки.

— Зак, — сказал Улыбака. — Я знаю, что ты кое-что не говоришь своим друзьям. И я не знаю, что в гробу. Но если я доставлю это сеньору Мартинезу, это вам поможет?

— Оставайся здесь, Улыбака, — Зак уклонился от вопроса. — Делай, как сказал Раф. Это безопаснее.

Улыбака склонил голову, когда Зак повернулся и побежал за своими ангелами-хранителями. Но через несколько секунд они услышали рычание мотора лодки. Зак обернулся и увидел, что Улыбака уходит от берега.

— Нет! — закричал он.

Поздно. Лодка повернула на девяносто градусов влево. Улыбака направлялся к пирсу, где его ждали другие парни из Истсайда.

— Что происходит! — Раф внезапно оказался у плеча Зака, наблюдая, как лодка исчезает.

Зак пытался говорить ровно:

— Не знаю, — солгал он. Его мутило. Он совершил ужасную ошибку. Улыбака подвергал себя большой опасности, и Зак не знал, как все исправить.

Раф еле слышно ругался, когда к ним подошла Габс.

— Сейчас мы ничего не можем с этим поделать. Нам нужно добраться до отеля. Если Улыбака хочет рисковать своей жизнью, это его дело. Пойдем!

Раф и Габс развернулись и побежали. Зак стиснул зубы, наблюдая, как лодка плывет к пирсу, затем повернулся и последовал за ними.

Земля под ногами была мокрой и вязкой, воздух кишел насекомыми. Зак и его ангелы-хранители прорвались сквозь растительность, спешили. Было 11:30. Ровно через тридцать минут в отеле «Палас» взорвется бомба, а, может, и не одна. Сотни людей могут погибнуть. Их единственный шанс был, если трое агентов, которые пробивались к городу, успеют вовремя и эвакуируют здание.

Шансов было мало.

Растительность резко пропала, и они выскочили на грубо асфальтированную дорогу. Было людно, но все машины ехали в одном направлении. Зак сразу понял, что они уезжали из Банжула.

Раф спокойно шагнул на полосу движения и поднял руку. Несколько автомобилей с визгом остановились и громко засигналили ему. Он подбежал к первой машине, помахивая водителю стодолларовой купюрой.

— Отвезите нас в отель «Палас», — сказал он.

Водитель в страхе замотал головой. Даже обещанных денег было недостаточно. Он выстрелил вдоль дороги.

Раф остановил второго водителя. Произошло то же самое.

Однако водитель третьего автомобиля — бежевого, потрепанного «Фольксваген Поло» — не мог оторвать глаз от денег. Он кивнул, когда Раф объяснил, куда они хотят ехать, и указал, что им всем следует забраться на заднее сиденье машины. Раф и Габс поспешили к заднему сиденью.

Зак медлил.

— Давай! — крикнула ему Габс.

Зак покачал головой.

— Идите, — сказал он. — Я вам не нужен, чтобы эвакуировать отель. Я собираюсь найти Малкольма.

Габс покачала головой.

— Это слишком опасно. Его хорошо охраняют. Давай остановим атаку, тогда мы вместе с ним разберемся.

— Нет. Если Круз услышит, что вы рядом с этим отелем, он узнает, что Малкольм предупредил вас, и прикажет своим парням с Истсайда немедленно убить его, — Зак не упомянул, что это мог быть единственный способ спасти Улыбаку.

Габс колебалась, бесполезно озираясь.

— Мы втянули его в это, Габс, — настаивал Зак. — Мы должны вытащить его.

Не дожидаясь ответа, он бросился к следующей машине в очереди, не обращая внимания на какофонию гудков, разносившихся по воздуху. Он сунул руку в карман и вытащил пригоршню банкнот, которыми помахал перед носом у водителя.

— Ты отвезешь меня в аэропорт за это? — крикнул он.

Глаза водителя вылезли из орбит, и он энергично закивал. Зак прыгнул на заднее сиденье машины. За считанные секунды водитель сделал разворот. Зак выглянул в окно и увидел, что старый потрепанный автомобиль, в котором находились Раф и Габс, проделал тот же маневр. Он мельком увидел саму Габс, ее обеспокоенное лицо, и вдруг почувствовал себя очень одиноким.

— Пожалуйста, поторопитесь, — сказал он своему гамбийскому водителю.

Мужчина нервно посмотрел по сторонам. В зеркало заднего вида Зак видел пот на своем лбу.

— Все самолеты все равно отменены, — сказал водитель. — Они кружат в небе. Все телефоны отключены. Никто не может ни с кем разговаривать.

— Ага, — сказал Зак. — Я слышал.

— Наверное, это из-за погоды, — мужчина говорил быстро, и Зак ощущал, что он пытался отвлечь разум, пока они ехали в город.

— Наверно, — Зак смотрел на синее небо.

— Ты не пропустишь свой самолет.

— Я не из-за самолета, — буркнул Зак.

— Тогда зачем в аэропорт? Ты хочешь подождать там, пока не выберешься из Банжула? Хорошая идея. Сегодня на улицах беспорядки. Здания в огне. Опасное место.

— Как скоро мы доберемся туда? — спросил Зак.

— Это не далеко. Может, минут пять, — мужчина замолчал, сосредоточившись на дороге.

* * *

— Я думаю, Зак что-то нам не говорит, — сказала Габс.

Их водитель дико мчал по главной дороге. Знак сообщал, что они въезжают в город Серекунда, пригород Банжула. Казалось, место было оживленное, разросшееся. Но оно было в состоянии паники. Придорожные лавки остались заброшенными. Пустые машины стояли на обочине дороги с широко распахнутыми дверями. Они проезжали мимо лачуг слева и справа, где, казалось, собирались семьи. Многие мужчины поднимали телефоны к небу, явно пытаясь понять, почему они не работают.

— Что ты имеешь в виду? Например, что? — спросил Раф. Он взглянул на часы. 11:37.

— Не знаю. Видел, как он смотрел на этот гроб? Что-то происходит. Мне это не нравится.

Раф мрачно посмотрел на нее.

— Я знаю, что он как твой младший брат, Габс, но ты должна когда-нибудь отпустить его. Мы научили его всему, чтобы он мог действовать самостоятельно. Знаешь, мы не всегда будем рядом, чтобы помочь ему, — он фыркнул. — Вероятно, его просто напугал этот рисунок вуду.

Щека Габс дергалась. Она вытерла капельки пота с носа.

— А что, если он сам наткнется на Судика? Он убил его родителей. Зак захочет отомстить, Раф. Он всего лишь ребенок. Я знаю, что он умный, храбрый и все такое, но он никогда никого не убивал. Я не думаю, что в нем такое есть. Но если он помедлит хоть на мгновение...

Раф положил одну ладонь на ее руку.

— Я думаю, тебя удивит, — сказал он, — что Зак может.

Они долго молча смотрели друг на друга. Затем Габс отвела взгляд.

— Как далеко до отеля? — спросила она у их нервного водителя.

— Две минуты, — сказал водитель. Он посигналил и начал обгонять ехавшее впереди белое такси.

Потом выругался.

— Что такое? — коротко спросил Раф.

— Там блокпост, — прошипел водитель. — Я вернусь.

— Нет! — прошипел Раф. — Продолжайте. Мы договоримся.

— У них оружие! — завизжал водитель.

— Послушайте, — рявкнул Раф. — Если мы не доберемся до отеля, люди умрут, понимаете?

Мужчина задыхался. Его глаза были такими же дикими, как и вождение. Такси подъехало к обочине дороги, чтобы подобрать пассажиров, и теперь между «Фольксвагеном» и блокпостом не осталось ничего, кроме открытого пространства. Они были в пятидесяти метрах и приближались. И они могли ясно видеть, что у вооруженных охранников, блокирующих дорогу, были характерные шрамы на лицах, которых они боялись. Их было четверо, они стояли перед барьером с ярко-оранжевыми шевронами.

— Притормозите, — сказал Раф вдруг очень спокойным голосом. — Когда мы доберемся туда, позвольте мне поговорить.

Руки водителя тряслись, даже когда он держал руль. Он нажал на тормоз, и машина затормозила в нескольких метрах от шагбаума.

Тишина. Два парня из Истсайда с важным видом подошли к окну водителя, сжимая оружие. Остальные двое стояли у барьера, шурясь с подозрением.

Водитель опустил стекло. По команде одного из хмурых парней из Истсайда он открыл дверь и вышел. Внезапно он начал бормотать, запинаясь. Ни Раф, ни Габс не понимали диалекта, но точно понимали значение. Водитель начал указывать на них и потирать пальцы, указывая на пачку денег.

— Он нас сдает! — прошипел Раф.

В мгновение ока он и Габс открыли пассажирские двери и выскочили из машины.

Но слишком поздно. Их заметили парни. Они подняли оружие и начали кричать:

— РУКИ НА МАШИНУ! РУКИ НА МАШИНУ!

Раф и Габс осмотрелись, отчаянно пытаясь определить путь к отступлению. Но поблизости не было укрытия. Если они побегут, парни будут стрелять. У них не было выбора, кроме как делать то, что им сказали.

Приложив ладони к горячему металлу бежевого «Фольксвагена», Раф взглянул на часы.

11.47. Тринадцать минут до конца.

Они не доберутся до отеля.

Там будет кровавая баня.

Дорога в аэропорт Банжула была в направлении, противоположном городу. Она не проходила через город Серекунда. Но по обеим сторонам стояли какие-то крошечные, невзрачные лачуги. Зак наблюдал, как семьи нервно ходили вокруг хижин с крышами из гофрированного железа. Время от времени он замечал плачущих испуганных детей.

Круз, возможно, отключил системы связи во всем районе, но было ясно, что слухи о том, что в Банжуле не все в порядке, распространились по старинке. Он стиснул зубы и смотрел перед собой.

Когда они приближались к аэропорту, Зак увидел несколько военных грузовиков. Они стояли на обочине дороги, а их обитатели были рядом с ними, спорили. Они явно понятия не имели, что происходит и что делать.

Он посмотрел на свои часы. 11:48. Двенадцать минут до конца. Ледяное чувство пробежало по его спине.

— Вы можете ехать быстрее? — спросил он водителя.

Водитель мрачно взглянул на него в зеркало заднего вида, но Зак почувствовал, как их скорость резко увеличилась с пятидесяти километров в час до шестидесяти.

Сама машина была отвратительной. Повсюду валялись пустые банки из-под напитков, а водитель оставил на заднем сиденье одежду с запахом плесени. Зак был уверен, что почувствовал, как что-то бегало вокруг его ног — возможно, тараканы. Он попытался отвлечься от этого, глядя в лобовое стекло. Он увидел четыре самолета, летящих по спирали над аэропортом, и внезапно вспомнил: «Цессна» Рафа булькала над джунглями и ужасный шум, который она издавала при аварийной посадке. У этих самолетов было ограниченное количество топлива. Они не могли кружить вечно. И если они рухнут на землю, они произведут гораздо больший шум, чем «Цессна».

И вызовут гораздо больше смертей и разрушений.

— Там! — сказал он вслух. Из левого окна он мог видеть примерно в 500 метрах бетонную башню. На ней были радиолокационные тарелки и антенны, выходящие из верхней части, и ее окружал проволочный забор по периметру. Ворота в заборе были в 100 метрах от него. — Высадите меня здесь, — сказал он.

Водитель с шумом остановился и оглянулся на Зака.

— Что? Почему? Терминал аэропорта не тут, сумасшедший английский мальчик.

Зак не слушал его. Он оглядел заднее сиденье и подобрал ярко вышитую, но довольно грязную кофту с капюшоном.

— Я куплю это, — сказал он. Не дожидаясь ответа, он добавил к уже зажатой в кулаке пачке еще одну стодолларовую купюру и сунул ее мужчине. Водитель принял деньги с выражением лица, которое ясно говорило: этот ребенок сумасшедший.

Зак натянул кофту с капюшоном. Воняло потом, но он проигнорировал это, натянул капюшон на голову, кивнул водителю и вышел из машины. Он не смотрел, как водитель удалялся, а только слышал визг шин, когда он помчался прочь от сумасшедшего англичанина.

Зак не колебался. С опущенной головой и лицом, скрытым капюшоном, он направился к ограждению.

Он взглянул на часы. 11:51.

Девять минут до конца.

* * *

Упершись руками в машину, Раф чувствовал дуло у затылка.

— Куда торопимся, друг мой? — раздался хриплый голос стрелка.

— Встреча за обедом, — сказал Раф сквозь зубы. — Старый друг. Вы знаете, как это бывает.

— Раф! — тихо прошипела Габс. Она стояла рядом с ним справа, но никто из бандитов, казалось, не думал, что она представляет угрозу, поэтому она не была под прицелом. — Не раздражай его.

Но стрелок не выглядел возмущенным. Он безрадостно рассмеялся и сильнее ткнул дулом в затылок Рафа.

— О, ради всего святого, — вздохнула Габс.

Она двигалась так быстро, что даже Раф был удивлен. Ее левая рука вытянулась и схватила ствол винтовки юноши, дернув его вверх так, что теперь он был направлен над головой Рафа.

Раздался выстрел. Пуля, не причинив вреда, улетела в небо, и Габс дернула рукой, повернув винтовку так, что теперь она располагалась поперек тела мальчика с Истсайда. Она толкнула винтовку вверх с колоссальной силой, и раздался громкий треск, когда она ударила стрелявшего по нижней части подбородка. Глаза юноши остекленели. Когда он упал в объятия Габс, она развернула его на девяносто градусов и взяла себе оружие, которое все еще висело у него на шее. Она выпустила очередь по ногам оставшихся парней. Они закричали в тревоге, когда пули с грохотом врезались в дорожное покрытие, подбрасывая в воздух куски камня.

А потом они побежали.

Водитель наблюдал за происходящим с выпученными глазами. Он попятился. Затем, под свирепым взглядом Рафа, он повернулся и тоже побежал. Он не ушел далеко. Раф побежал за ним и схватил за руку.

— Ты пойдешь с нами, — сказал он. — Нам нужны направления, — он подтащил мужчину к машине и затолкал его внутрь, прежде чем занять место за рулем.

Габс позволила бандиту упасть на землю. Она забрала себе его оружие. Затем, следуя примеру Рафа, она прыгнула на заднее сидение машины. Раф нажал на педаль газа, и машина с визгом рванула вперед.

— Сюда? — спросила она испуганного мужчину, съездившегося рядом с ней.

Он яростно закивал, не в силах отвести взгляд от оружия.

— Который час? — крикнул Раф Габс.

Она посмотрела на часы.

— 11 часов 54 минуты, — сказала она. Пауза. — Бомбы взорвутся через шесть минут. Мы не успеем, не так ли?

Раф смотрел прямо перед собой.

— Может быть, мы сможем помочь с ранеными, — прорычал он.

— Если они есть, — тихо сказала Габс.

* * *

Зак сильно потел под толстым капюшоном. Он опустил голову, но поднял взгляд, приближаясь к бетонной башне связи.

В десяти метрах от подножия башни стоял черный «Рендж Ровер». Справа от него на земле лежало мертвое тело. Но в остальном местность была безлюдной. Из сообщения Малкольма он знал, что его держат под прицелом двое вооруженных охранников. Но сам Зак был безоружен. Он не мог просто войти туда. Ему нужно было выманить парней из Истсайда.

Он направился прямо к «Рендж Ровер». Ключи по-прежнему торчали в замке зажигания. Он молча поблагодарил своих ангелов-хранителей за все инструкции по вождению, которые они дали ему на острове, затем сел за руль и включил двигатель. Прежде чем переключить передачу, он несколько раз нажал на педаль газа. Двигатель громко взревел — достаточно громко, по его мнению, чтобы его было слышно в башне. Потом, взглянув в зеркало заднего вида, он начал отъезжать.

Сначала он ехал медленно. Он не думал, что парням из Истсайда потребуется много времени, чтобы выбежать из башни, чтобы противостоять фигуре в капюшоне, которая только что угнала их машину.

Он был прав.

Зак был всего в двадцати метрах от башни, когда они появились. Они оба выскочили из двери, и, хотя он их не слышал, он видел, что они кричали.

И он мог видеть, что они подняли оружие.

В мгновение ока он наклонился так, что его голова почти лежала на пассажирском сиденье. Вовремя. Раздались два выстрела, и послышался треск, когда сильно разбилось заднее стекло. Не видя, куда он едет, Зак резко дернул руль в сторону и сильно нажал на педаль газа. Машина развернулась, ее двигатель заревел, потому что он все еще был на небольшой скорости. Он услышал еще два выстрела, но удара не последовало: на этот раз парни не попали в «Рендж Ровер».

Голос зазвучал в его голове. Он принадлежал Майклу, его куратору. Зак слово в слово вспомнил, что Майкл сказал ему в «Цессне», когда они летели в сторону Сенегала:

«Если пилот «Спитфайра» получал удар от вражеского самолета — «Мессершмитта» или чем-то подобного, — лучше всего было лететь прямо на приближающийся самолет. Таким образом, вражеский самолет был слишком занят попытками избежать столкновения, чтобы тратить время на точное прицеливание».

Зак снова выпрямился. Он повысил скорость, но продолжил поворачивать. Теперь он нацелился на башню. Он мог ясно видеть двух вооруженных людей. Они стояли примерно в трех метрах друг от друга по обе стороны от двери. Хотя их винтовки были подняты, они выглядели неуверенно и тревожно переглядывались.

Зак продолжал ускоряться. Сейчас он находился в пятидесяти метрах от башни и направлялся к входу.

Один из парней выстрелил. Пуля отскочила от поверхности «Рендж Ровер». Зак придерживался прямой траектории.

Тридцать метров.

Двадцать.

Теперь он мог ясно видеть лица парней, мог уловить тревогу в их выражениях. Они опустили оружие и приготовились бежать. Но в последний момент один из них осмелел. Он снова поднял винтовку и произвел выстрел. Лобовое стекло «Рендж Ровера» расколосось паутиной трещин, так что Зак едва мог что-то разглядеть. Он едва заметил две фигуры, убегающие с дороги, когда еще одним сильным рывком повернул руль вниз и вправо, ударил

ногой по педали тормоза и потянул ручник. «Рендж Ровер» развернулся на девяносто градусов по часовой стрелке, его шины скрежетали по асфальту. Ноздри Зака наполнились едким запахом горячей резины. Затем, с внезапным, жестоким хрустом, бок машины врезался во вход в башню.

Все тело Зака содрогнулось. Он посмотрел налево. Смятая водительская дверь находилась прямо напротив открытого входа в башню.

Он не дал себе времени прийти в себя. Пули могли полететь в любой момент. Открыть дверь было невозможно — он был слишком близко к башне. Вместо этого он резко ударил локтем в пассажирское окно. Оно разбилось, и Зак быстро выбрался из машины в башню.

Снова пули: громopodobные залпы и крики парней из Истсайда. Зак схватился за дверь башни. Она была сделана из тяжелого железа, покрыта покрашенными заклепками. Внутри был прочный железный засов, который он мог опустить, чтобы запереть себя. Он захлопнул дверь, погрузившись в темноту, и опустил засов.

Выстрел.

Пуля пробила железную дверь. Узкий луч яркого солнечного света проник внутрь. Он осветил лестницу, ведущую на вершину башни. Зак бросился к нему, когда вторая пуля пробила дверь, заставив второй луч света осветить его путь. Он взбежал по лестнице и нырнул, моргая и потея, в диспетчерскую вышку.

Она была завалена кровью и трупами. Они уже начинали вонять из-за жары.

Малкольм был там. Он сел на землю, обняв колени и раскачиваясь, в полном ужасе. Не было времени для пустых разговоров. Зак подошел к нему и поднял его на ноги.

Он посмотрел на часы.

11.57.

Еще три минуты.

— Нас ждет работа, — сказал он.

11:58

Шины автомобиля, который Раф и Габс конфисковали, визжали, они мчались по широкой дороге в направлении, противоположном почти всем другим машинам. Теперь они могли видеть новые клубы дыма на горизонте — верные признаки того, что город погружается в хаос.

— Как далеко? — крикнула Габс потному хозяину машины, которого она держала под прицелом.

— Две минуты, — пробормотал он. — Возможно, три.

Раф и Габс взглянули на часы. Они ничего не сказали, продолжая нестись к отелю.

* * *

Мгновение Малкольм молчал. Он выглядел так, будто не мог говорить. Будто он был в оцепенении. Зак поднял руку, готовый дать ему пощечину и вернуть его в чувство. Но вдруг Малкольм поймал Зака за запястье. Его глаза сверкнули.

— Не смей, — сказал он.

— Включи сотовые телефоны, — приказал Зак. — Быстро!

Малкольм кивнул. Он повернулся к своему компьютеру, и башня наполнилась стуком его пальцев по клавиатуре. На экране появились строки кода. Зак поймал себя на том, что затаил дыхание.

Он проверил время. 11:58. Малкольм перестал печатать и повернулся, чтобы посмотреть на него.

— Готово?

Малкольм кивнул.

Зак махнул рукой на крышу башни, указывая на спутниковые тарелки и антенны над ними.

— Ты можешь использовать эти штуки? — спросил он.

Малкольм моргнул.

— Мы не можем терять время, Малкольм! — прошипел Зак. — Мне нужно, чтобы ты отправил текстовое сообщение на все мобильные телефоны поблизости. Это возможно?

Малкольм поправил очки на носу. Он кивнул. Затем он подпрыгнул, когда в дверь внизу выстрелили очередью, прежде чем шагнуть к своему компьютеру.

— Подожди, — сказал Зак, хватая его за руку. — У тебя есть номера Круза и Судика? Можешь заблокировать их телефоны, чтобы сообщение не только до них?

Малкольм снова кивнул.

— Тогда давай сделаем это! — крикнул Зак. — ЖИВО!

* * *

Молли Миддлтон прикрылась пляжным полотенцем, чтобы защитить ноги от полуденного солнца. Она лежала на шезлонге с розовым маминым мобильником, пытаясь побить рекорд в Angry Birds, который ее мама поставила этим утром. Она думала, что это отвлечет ее мысли от странных парней со шрамами на лицах, которых она видела раньше, но почему-то этого не произошло. Обычно она была блестяща в этой игре, но сегодня она не могла сосредоточиться.

Это не удивляло. Что-то было не так.

Гости отеля слышали крики за пределами отеля. Шум движения на дороге снаружи был намного громче, чем обычно. А взрослые — по крайней мере, большинство — сбились в группы и переговаривались тихими, настойчивыми голосами. Было очевидно, что они не хотели, чтобы дети слышали их. Многие из детей все еще плескались в бассейне.

Но Молли была немного умнее большинства детей. И лучше подслушивала. Она уловила обрывки их разговора. Беспорядки в городе... выстрелы... переворот... нет мобильной связи... небезопасно на улицах... лучше оставаться в отеле...

Она опустила телефон и огляделась. Никаких следов парней со шрамами. Она велела себе успокоиться. Забыть о них. Не выходило. Она придумывала проблемы, которых не было.

Внезапно телефон задрожал. Не только ее телефон. По всему бассейну, в течение примерно пяти секунд, завибрировали и зазвенели тридцать или сорок других телефонов. Короткие сигналы, указывающие на то, что пришло текстовое сообщение.

Гул разговоров между группами взволнованных взрослых стих. Гости отеля выглядели озадаченными. Затем, как один, они потянулись к своим телефонам.

Молли казалось, что она была во сне, пока она смотрела на экран розового мобильного телефона своей мамы. Конечно, там было сообщение.

Бомба взорвется в отеле «Палас» в 12:00. Немедленно эвакуируйтесь. НЕМЕДЛЕННО ЭВАКУИРУЙТЕСЬ.

На несколько секунд повисла странная тишина.

Затем воздух наполнился криками.

Молли вскочила с шезлонга, ее взгляд отчаянно искал маму и папу. Она увидела, как они бегут к ней, мамин саронг развевался, папа был босой и все еще в плавках. Он схватил ее за руку, и маленькая семья из трех человек побежала к выходу из отеля вместе с толпами

других отдыхающих и персонала отеля.

Уши Молли страдали от криков. Паники. Она вышла с мамой и папой из бассейна в атриум с плиточным полом и искусственными пальмами. Широкие стеклянные двери отеля были в двадцати метрах впереди нее.

Они внезапно остановились, и Молли стало страшно.

Выход был заблокирован. Четверо парней со шрамами на лицах стояли там со злыми ухмылками на лицах. Они стояли в нескольких шагах от входа в гостиницу, но держали в руках винтовки, направленные прямо на двери гостиницы.

Молли закричала, когда ее отец встал прямо перед ней и мамой, чтобы защитить их.

А потом она снова закричала от грохота выстрелов снаружи.

Стеклянные двери разбились. Молли почувствовала, как ее ноги подкосились под ней. Но когда она в ужасе опустилась на землю, она посмотрела на своего отца. Стреляли не парни со шрамами на лице, охранявшие отель. Они выглядели такими же удивленными, как и все остальные. Они повернулись и посмотрели наружу. Затем последовала еще одна очередь выстрелов. Пули искрились под ногами молодых боевиков, и они тревожно закричали. Еще одна очередь выстрелов.

Больше криков.

Потом, как один, они разбежались.

В атриуме повисла потрясенная тишина. Через пару секунд его сменил ропот гостей, пытавшихся убежать.

И тут в гостиницу ворвались две фигуры: мужчина и женщина, оба со светлыми волосами, женщина была со зловещей винтовкой на шее.

— УХОДИТЕ ОТСЮДА! — закричала женщина. — ТУТ БОМБА! У ВАС ЕСТЬ ТОЛЬКО СЕКУНДЫ!

Казалось, что никто не двигается, и мужчина добавил к ее голосу свой голос:

— УХОДИТЕ ОТСЮДА! — заорал он. — ЖИВО!

* * *

Габс стояла у стеклянного входа в отель, а толпы людей вываливались наружу. Мужчины и женщины в купальных костюмах, персонал отеля в элегантной униформе. Они столпились у двери и протискивались. Вместе с Рафом она хватала их, когда они выходили, и убеждала их уйти как можно дальше от отеля.

Она посмотрела на часы. Тридцать секунд до полудня.

Двадцать пять секунд.

Крик. Женский голос. Больше испуга и паники, чем в любом другом голосе, который она могла слышать.

— Молли! МОЛЛИ!

Мужчина:

— Боже мой, я думал, она с нами...

Габс посмотрела налево. Женщина в саронге и мужчина в плавках прижались лицами к стеклу. Они смотрели в атриум отеля, где застыла девочка, завернутая в купальное полотенце. Она выглядела испуганной. Не могла двигаться. Как кролик в свете фар.

Родители продолжали кричать ей, но девочка не двигалась. Все остальные были слишком заняты попытками выбраться из отеля, чтобы заметить одинокого испуганного ребенка.

Двадцать секунд.

Габс подошла к родителям, все еще крепко сжимая винтовку.

— Отойдите, — сказала она.

— Но наша дочь! Она...

— НАЗАД!

Может быть, это была свирепость в ее глазах, а, может, просто оружие, которое она сжимала. Что-то сработало. Родители девочки отступили. Габс стояла в пяти метрах от стеклянного фасада отеля и нацелила свое оружие на нижнюю часть окна. Затем она выстрелила. Крики спасающихся стали громче, но внезапно их заглушил грохот разбитого стекла, когда весь фасад отеля треснул, а затем рухнул дождем осколков.

Габс едва дождалась, пока осколки закончат падение. Стекло хрустело под ее ногами, когда она побежала через разбитое окно в атриум.

Десять секунд.

— Пойдем со мной, Молли, — настойчиво прошептала она. Перепуганная девочка все еще не двигалась, и она просто подняла ее на плечо. Затем она повернулась и побежала обратно к открытому окну.

Толпа уже покинула атриум. Все бежали прочь от отеля. Все, кроме мамы и папы Молли, которые стояли с открытым ртом, наблюдая за тем, что делает Габс, и игнорируя крики Рафа, чтобы они уходили.

— Бегите, — завопила Габс, вылетая из атриума с Молли на плече. — БЕГИТЕ!

Они побежали.

И вовремя.

Раф, Габс, Молли и ее родители были всего в пятнадцати метрах от отеля, когда начались взрывы. Бомб было больше одной — Габс насчитал пять взрывов в быстрой последовательности, каждый из них был оглушительным, казалось, раскалывал воздух — и сила первого взрыва отбросила их всех на несколько метров вперед и повалила на землю. Они с глухим стуком ударились об асфальт. Габс не могла быть уверена, кричала ли Молли, потому что оставшиеся взрывы гремели позади нее. Но она знала, что в любой момент осколки начнут падать, и это может убить их так же, как и сам взрыв бомбы. Зная, что Раф уже поднимает маму и папу Молли на ноги, Габс подняла Молли и снова побежала.

Через несколько секунд она услышала, как позади нее падают обломки. Что-то попало ей в правое плечо, и она вскрикнула от боли. Но она продолжала бежать, крепко сжимая девочку, и секунд за десять ушла от места взрыва.

Только тогда она остановилась и обернулась.

Отель «Палас» был адом. Огромные столбы густого черного удушливого дыма тянулись в небо. Где-то в его сердце яростное оранжевое пламя взметнулось в воздух. Фасад был обломками, и когда она посмотрела, Габс услышала сильный грохот, рухнула какая-то другая часть здания. Вокруг нее раздавались рыдания сбежавших гостей, наблюдавших разрушение, которое убило бы их, если бы они покинули отель всего на несколько секунд позже.

Она опустила Молли на землю. Лицо девочки было черным от грязи, а на левой щеке был небольшой порез, из которого сочилась темная кровь. Но она была жива и цела, и ей даже удалось слегка улыбнуться, когда Габс убрала прядь волос, прилипшую к ее лбу.

Габс встала. На женщине рядом с ней не было ничего, кроме ярко-розового бикини. Ее кожа была грязной от взрыва. По ее грязному лицу текли слезы, а глаза были красными.

— Откуда вы узнали, что нужно эвакуироваться? — настойчиво спросила Габс.

Женщина сжимала мобильный телефон. Дрожащей рукой она подняла его.

— И-из сообщения, — пролепетала она. — Кто-то предупредил нас.

Габс посмотрела направо. Там был Раф, его грязное лицо было хмурым.

— Зак? — спросил он.

Габс с тревогой кивнула. Их протееже сделал это снова. Сомнений не было.

Он предотвратил злодеяние Круза Мартинеза. Но Круз был нестабилен и готов убивать.

Это означало, что Зак был в еще большей опасности, чем когда-либо.

— Нам нужно найти его, — выдохнула она. — Сейчас же.

— Вниз!

Малкольм, все еще стоявший у своего компьютера, повернулся к Заку и моргнул. Он не заметил, что один из парней из Истсайда отбежал от башни на двадцать метров и теперь поднимал винтовку, чтобы прицелиться в изогнутое окно, окружавшее диспетчерскую.

Зак бросился на товарища, повалив его на пол, когда в стекло врезалась очередь. Три стекла треснули, как лед под молотком. Четвертое полностью разбилось.

— Что бы ты ни делал, — прошипел Зак, — не вставай.

Малкольма трясло.

— Но... но как...

— Ты отправил сообщение?

Малкольм кивнул.

Зак закрыл глаза. Может быть — только может быть — этого хватило, чтобы предотвратить злодеяние.

Его взгляд блуждал; самолеты в небе должны были срочно приземлиться.

— Ты должен восстановить связь в аэропорту, — прошептал он Малкольму.

Малкольм кивнул, но указал на компьютеры.

— Тогда они мне понадобятся, — сказал он, и его лицо исказил страх.

Больше стрельбы. Пули пробивали разбитое окно и отлетали от дальнего конца диспетчерской, и Малкольм ахнул. Зак оставался совершенно неподвижным, сидя спиной к ряду компьютеров. Его глаза были закрыты, он хмурился.

Ему казалось, что он играл в шахматы. Мат был не за горами, но прежде должно было произойти так много всего.

Он должен был отменить переворот. Он должен был убедиться, что Улыбака в безопасности. И что плохого в том, что он думал о мести Судику, человеку, убившему его родителей?

Он внезапно открыл глаза и повернулся к Малкольму.

— Мне нужно, чтобы ты кое-что сделал, — сказал он. — Опустит эти самолеты, быстро. У нас есть работа, и у нас мало времени.

Малкольм снова кивнул, и Зак почувствовал облегчение, что он не стал спорить. Последние несколько дней изменили его.

— Круз в резиденции президента, верно?

Еще кивок.

— Можешь устроить мне видеосвязь с ним?

— Мы можем просто использовать наши телефоны.

Зак удовлетворенно кивнул.

— Еще одно, — сказал он. — Прошу, ответь мне честно, Малкольм. Когда ты был в Йоханнесбурге, у тебя было много денег. Ты просто взламывал чужие банковские счета и подтасовывал цифры, верно?

Малкольм опустил взгляд. Он еще раз кивнул.

— Можешь сделать это снова? Сейчас? Отсюда?

— Это пустяк, — тихо сказал Малкольм.

— Хорошо, — Зак поднял взгляд. Они сидели прямо под компьютером, которым пользовался Малкольм. — Помните... оставайся внизу, — приказал он. Затем, так быстро, как только мог, он вскочил на ноги.

Выстрелы возобновились, как только Зак стал виден в окна диспетчерской. Теперь оба парня из Истсайда стреляли, целясь в разбитое окно, и Зак почувствовал поток воздуха, пули пролетели над ним и сбоку. Но он остался на ногах, схватил экран и клавиатуру терминала и снял их со стола. Через несколько секунд он снова оказался на полу, окруженный кучей проводов, торчащих из компьютерного оборудования, с него лился нервный пот. Он проверил экран: курсор мигал, ожидая, пока кто-нибудь начнет вводить данные.

Он посмотрел на Малкольма.

— Хорошо, — сказал он. — Сначала самолеты, а потом внимательно слушай. Вот, что нам нужно сделать.

* * *

Руки Улыбаки тряслись. Как он оказался в таком положении? Почему он был здесь?

Двое парней из Истсайда, к которым он подплыл на пирсе, явно ожидали, что Улыбака — или кто-то вроде него — прибудет с гробом, полным денег. И они проглотили его историю о том, что мальчики, которых он оставил в джунглях, пытались украсть деньги для себя, а не доставить их боссу в Банжуле. Они дружески хлопнули его по спине, затем вытащили гроб из лодки и отнесли в ожидавший его грузовик. Затем они повезли Улыбаку и гроб в центр города.

Вот так он и очутился в огромном белом доме с колоннами, больше и грандиознее любого другого жилища, которое он когда-либо видел, не то что заходил. Он прижался спиной к стене, пытаясь сделаться как можно меньше и незаметнее, наблюдая за разворачивающейся сценой.

В комнате было еще десять человек. Одним из них был Босс — или Судик, как Улыбака теперь знал. Он расхаживал по комнате, как гордый петух. В какой-то момент он взъерошил волосы Улыбаки, как любящий дядя, поздравляющий любимого племянника.

Рядом с ним был молодой человек Круз Мартинез, который пугал Улыбаку куда больше, чем мог Судик. Вокруг его глаз были темные круги. Глаза были холодными и суровыми.

У двух мужчин были связаны руки за спиной. Один был в костюме, другой — в военной форме, украшенной орденами. Из их разговора Улыбака понял, что это были президент Гамбии и его военачальник. Вернее, экс-президент Гамбии и его экс-военачальник. Они хмурились от гнева и унижения, но в основном их игнорировали остальные шесть человек в комнате: нахальные парни из Истсайда. Их покрытые шрамами лица были искажены выражением крайнего высокомерия, и они расхаживали с важным видом, как Судик, гордо размахивая огнестрельным оружием.

В центре комнаты стоял гроб с деньгами.

— Тише! — внезапно закричал Круз. Все остановились. — Десять секунд, — объявил Круз.

На мгновение показалось, что все затаили дыхание. Секунды тикали. Затем вдалеке они услышали пять низких ударов. Взрывы.

На лице Круза отразилось торжество.

— Готово! — крикнул он. — Десятки туристов уже погибли на гамбийской земле. Скоро это будет уже не курорт, а государство-изгой, существующее для наших целей, — он подошел к Судику и сжал его руку — Улыбака увидел, как между ними пробежало

выражение крайней жадности. Затем Круз повернулся к президенту и его военачальнику и взглянул на гроб. — Через десять минут, — сказал он, — прибудет вертолет, который заберет меня по воздуху, — он улыбнулся, — и мои деньги, конечно, отсюда. И вы со мной. Попрощайтесь со своей страной, господа. Больше вы ее не увидите...

Его речь внезапно прервал звонок мобильного телефона. Он исходил из кармана Круза и эхом разносился по внезапно затихшей комнате. Все уставились на него, и Улыбака знал, почему. Телефоны не должны были работать. Так почему же этот звонил?

Медленно Круз вытащил свой телефон, его глаза внезапно стали очень опасными. Какое-то время он смотрел на экран, пока телефон в его руке продолжал жужжать. Потом медленно прижал палец к экрану, и звон прекратился.

Пауза. Круз уставился на экран.

— Малкольм, — выдохнул Круз. — Что за...?

Потом он снова замолчал.

Из динамика телефона раздался голос:

— Привет, Круз.

Улыбака сразу узнал его.

Это был Зак.

* * *

Все еще сидя на полу диспетчерской вышки, Зак смотрел на экран своего телефона. Он должен был признать, ему было приятно видеть выражение шока и замешательства на лице Круза.

— Ты мертв, — прошипел Круз.

Зак поднял бровь.

— Мертв? Я так не думаю, приятель. Боюсь, сегодня у тебя не совсем то количество убитых, которое ты хотел. Между прочим, я успел предупредить туристов, которых ты пытался убить в отеле «Палас». Я почти уверен, что у них было достаточно времени, чтобы эвакуироваться. И самолеты вокруг аэропорта опущены — там тоже нет жертв.

Глаза Круза сузились.

— Ты лжешь, — прошептал он.

Зак пожал плечами.

— Думай так, если тебе от этого лучше, — сказал он. — Или ты можешь оглядеться. А то сверху могут упасть сухие ветки, — он звучал снисходительно, словно говорил с ребёнком. Он знал, что это было по-детски, но у Зака были свои причины. Он хотел разозлить Круза, рассердить его.

Чтобы он не думал трезво.

Судя по выражению лица Круза, это сработало.

— В любом случае, приятель, — продолжил Зак, — было приятно наверстать упущенное, но это не простой звонок. Есть кое-что, что, я думаю, тебе было бы интересно увидеть.

Зак взглянул на Малкольма, который сидел рядом с ним за своим компьютером, и кивнул. Малкольм начал яростно печатать.

— Его больше нет, — прошептал он через несколько секунд.

Зак услышал, как на другом конце провода звякнул телефон Круза.

— Я только что отправил тебе документ, — сказал он. — Взгляни. Я думаю, тебе это может быть интересно.

Экран Зака закрыл палец Круза, движущийся по экрану его телефона. Он с тревогой посмотрел на Малкольма, который, в свою очередь, с тревогой глядел на свой компьютер.

Они ждали.

* * *

Улыбака хотел бежать, но его ноги не двигались. Вдалеке — возможно, где-то рядом с открытым двором, но недостаточно громкий, чтобы заглушить дребезжание, — он услышал гул вертолета. Но он обратил на это мало внимания. Как и все остальные в комнате, он смотрел на Круза.

Круз смотрел на экран своего телефона целую вечность. Затем он повернулся к Судику. Если прежде выражение его глаз было опасным, то теперь оно было определенно убийственным.

— Скажи мне, старый друг, — прошептал он самым недружелюбным голосом, какой только можно было вообразить. — У вас есть счет в швейцарском банке на имя Судика Аль-Тикрити Гомес?

Глаза Судика расширились от удивления. Но он этого не отрицал.

— Да.

Минута тягостной, неловкой тишины.

— Тогда, может быть, ты хочешь объяснить мне, почему сумма в два миллиона триста сорок шесть тысяч шестьсот двадцать пять долларов США была переведена на этот счет за последние двадцать четыре часа?

Тишина.

— Уж очень точная сумма, да? — опасно добавил Круз.

Судик моргнул.

— Не глупи, Круз, — глаза Круза вспыхнули от слова. — Деньги там, в гробу. Ты это знаешь.

Во рту Улыбаки пересохло. Он вдруг понял, что сделал Зак в лагере...

— Покажи мне, — сказал Круз. Никто в комнате не пошевелился.

— Что? — спросил Судик. Он выглядел сбитым с толку. — Круз, твой вертолет будет здесь в любой момент. Тебе нужно вернуться в Мексику...

— ПОКАЖИ МНЕ!

Судик вздрогнул.

Круз подбежал к одному из парней.

— Откройте! — прошипел он. Парни подошли к гробу.

Крышка была плотно прибита. Один из мальчиков вытащил нож с широким лезвием и сунул его под крышку. Он начал тянуть нож. Раздался треск, крышка отделялась от основания. Парни из Истсайда смогли запихнуть туда пальцы. Раздался еще один громкий треск, когда они с силой сорвали крышку с гроба. Это было похоже на раскрытие челюстей. Гвозди торчали, как зубы.

Гроб был открыт. Парни из Истсайда отступили, когда Круз приблизился. Он стоял над ним, глядя в гроб несколько секунд. С того места, где он стоял, Улыбака не мог видеть содержимое. Но тут Круз наклонился и что-то взял.

Камень размером с человеческую голову. А потом еще один. Неудивительно, что гроб был таким тяжелым.

— Не мог бы ты объяснить это, Судик? — прошептал Круз.

Судик отшатнулся.

— Я... я... Я не могу это объяснить. Это... это уловка.

Круз с грохотом бросил камень в гроб. Затем он медленно пошел к Судику.

— Что, по-твоему, я сделал бы, когда узнал, Судик? — спросил Круз. Его голос был спокоен, но глаза были дикими, и Улыбака заметил, что его руки трясутся. — Посмеялся бы? Простил тебя? — он произнес слово «простил» с неприятным изгибом губ.

— Круз, пожалуйста, я бы никогда...

— ТИХО! — Круз вытащил пистолет из-под куртки.

— Сеньор Мартинез, я хорошо служил вашему отцу много лет...

— А теперь, — возмущался Круз, — поскольку я не он, ты думаешь, что можешь пускать мне пыль в глаза? Ты думаешь, что сможешь украсть у меня деньги? Ты думаешь, что сможешь выставить меня дураком? Ну, подумай еще раз!

Выстрел. Настолько внезапно и яростно, что Улыбака почувствовал, как все его тело вздрогнуло. Выстрел легко заглушал шум вертолета, который теперь становился все громче.

Глаза Улыбаки закрылись сами по себе, затем он медленно открыл их.

И пожалел.

* * *

Зак тоже вздрогнул от звука выстрела. Через динамик телефона он звучал искаженно, но он знал, что это значило. Он продолжал смотреть на сцену холодными глазами.

Он чувствовал, что Круз намеренно показывал ему убитого Судика. Круз держал свой телефон с камерой примерно в метре от разбитой головы мертвеца, и Зак видел взорванный череп — мозговое вещество сочилось, как желток из яйца, в прядях спутанных, окровавленных волос.

Зак странно бесстрастно смотрел на отвратительный труп человека, убившего его родителей.

Но только на несколько секунд. Потому что снова появился Круз, и его лицо заполнило экран Зака.

— Это будешь ты, Гарри, — бесстрастно сказал Круз. — В следующий раз, когда мы встретимся.

Зак ничего не сказал. Искушение сказать ему, что его обманули — что Зак обманом заставил Круза убить своего сообщника и заклятого врага Зака - было велико. Ему пришлось бороться с желанием позлорадствовать, чтобы сказать ему, что Судик не украл и доллара. Что это Зак подменил деньги кучей бесполезных камней.

Но о некоторых вещах лучше не говорить.

— Я думаю, тебе нужно в вертолет, Круз, — сказал он наконец. — Я бы прыгнул туда сейчас, пока тебя не догнали гамбийские военные. Я сомневаюсь, что они воспримут хорошо то, что ты только что сделал. И я не думаю, что ты можешь рассчитывать на то, что парни из Истсайда защитят тебя, раз ты только что убил их босса. Да?

Круз смотрел на телефон десять секунд. Затем, почти как дикое животное, он раздраженно зарычал.

Зак не был уверен, но почувствовал, что его враг бросил мобильник на пол. Может, даже растоптал его. Из динамика донесся грохот и треск.

И экран замерцал.

* * *

Улыбака не знал, куда смотреть. На Круза Мартинеза, забрызганного кровью и злого, стоящего над мертвым телом Судика, с раздавленным телефоном у его ног? На президента и

его военачальника, которые с испуганными лицами отшатнулись от внезапного всплеска ярости Круза? На парней из Истсайда, которые выглядели так, будто хотели сбежать?

Или на вертолет, зависший над открытым двором, примыкавшим к этой только что превратившейся в кровавую баню комнате?

В конце концов, его взгляд метался то к Крузу, то к вертолету. В глазах юноши было столько ненависти, что Улыбаке было жутко смотреть на него. Круз по очереди посмотрел на других обитателей комнаты. Никто не говорил. Его мертвые глаза взглянули на Улыбаку, и на мгновение Улыбаке показалось, что он собирался направить на него оружие. Он склонил голову и приготовился умереть.

Но выстрелов не последовало поверх звука садящегося снаружи вертолета. Улыбака почувствовал ветерок на коже и снова поднял взгляд, чтобы увидеть Круза, шагающего через комнату и выходящего во двор. Плечи лидера наркокартеля поникли. Он был побежден. Хотя он нес пистолет с собой, он не стал поднимать его.

Вертолет приземлился. Боковая дверь открылась, и Улыбака увидел двух мужчин, одетых в черное. Один из них протянул руку, чтобы помочь Крузу сесть в самолет, но Круз нетерпеливо оттолкнул ее, шагнул через боковую дверь и исчез.

Вертолет поднялся еще до того, как дверь закрылась. Шум увеличился. Взревели двигатели, а вертолет, как большое черное насекомое, продолжал подниматься в небо.

Краем глаза Улыбака увидел, как парни из Истсайда уходят из комнаты. Они не хотели оставаться наедине с президентом и его военачальником теперь, когда у них больше не было защиты Судика и Круза.

В результате Улыбака остался один, с политиком и солдатом, чьи руки все еще были связаны за спиной.

Сможет ли он когда-нибудь объяснить им, что был уже не на стороне Круза? Если он скажет им правду, они поверят хоть одному слову? Или шрамы на его лице мгновенно осудят его?

Он должен уйти отсюда. Он знал это. Но что-то его остановило — вид сломанного мобильного телефона, лежащего на мраморном полу в десяти метрах от него.

Улыбака бросился к телефону и посмотрел на треснувший экран. Он мерцал, но мальчик смог разглядеть — расплывчатое и нечеткое — лицо Зака.

— Улыбака! — голос Зака звучал хрипло. — Ты можешь бежать?

Улыбака огляделся и посмотрел на экран. Он кивнул.

— Так беги! — прошипел Зак. — Ты знаешь, что делать. Вперед!

Экран погас, и Улыбака бросил телефон.

Через секунды он выбежал из резиденции президента на улицы Банжула. Подняв взгляд, он увидел вертолёт Круза вдали. Вокруг него разбегались Парни из Истсайда.

Он сунул руки в карманы. Он ощутил там полоску бумаги, которую пару часов назад дал ему странный английский мальчик. Он крепко ее сжал.

А потом опустил голову и побежал от места преступления.

— Пригнись! Не вставай! — снова прошипел Зак.

Выстрелы снова обрушились на разбитые окна башни. Пуля отлетела от металлической двери с искрами, ударила об пол в паре метров от места, где они с Малкольмом сжимались.

Экран телефона Зака опустел. Грязный пот заливал глаза. Он взглянул на товарища. Малкольм смотрел на Зака с неким благоговением.

— Это было умно, — сказал он с придыханием.

— Без тебя я бы не справился, приятель, — выдохнул Зак. Он серьезно посмотрел на Малкольма. — Из нас получается хорошая команда.

— Ненадолго, — сказал Малкольм. Он нахмурился. — Они убьют нас, как только мы встанем, не так ли?

— Думаю, решение, — сказал Зак с грустной гримасой, — не вставать.

Еще один снаряд прогремел над их головами. На этот раз он врезался в одно из дальних окон, которое тут же разлетелось вдребезги, звеня стеклом. Малкольм зажмурился.

— Прости, что я предал тебя, — сказал он.

Жалобных извинений Малкольма было достаточно для Зака. Круз занимался разрушением жизней, и он только что разрушил жизнь Малкольма. Ему было жаль, что он не простил Малкольма раньше.

— Забудь об этом, — сказал он. — У тебя не было выбора. У Круза была Матильда.

Выражение невыносимой печали отразилось на лице Малкольма.

— Если мы выберемся отсюда, я убью его за это, — сказал он спокойно. — И мне все равно, кто меня поймает.

Зак собирался заговорить. Сказать Малкольму, что его Матильда меньше всего хотела бы, чтобы он рисковал жизнью, преследуя такого сумасшедшего, как Круз Мартинез. Убийство людей не было ответом.

Потом он подумал о Судике. Мертвом. Его охватило холодное удовлетворение. Зак не убил его. Не он нажал на курок. Но он заставил руку Круза. Он начал понимать, что жил в темном мире. Внезапно он осознал, что для таких, как он, обычные правила неприменимы. Может быть, то же самое было теперь и с Малкольмом.

Его мысли прервал новый звук: рев мотора, визг шин.

Он выругался под нос. Были ли у парней из Истсайда другие машины? Сколько времени им понадобится, чтобы ворваться в башню? Он услышал два выстрела и вздрогнул, готовый увидеть, как снаряды срикошетят внутри диспетчерской. Но вдруг он понял, что пули летели не в них.

— Держи голову опущенной, — сказал он Малкольму, поднимаясь с корточек.

— Но...

— Не поднимай головы!

Зак подполз к краю диспетчерской. Двигатель машины стал громче, и Зак услышал еще три выстрела. Он осторожно поднялся на ноги и выглянул из-за множества компьютеров и из одного из разбитых окон, готовый снова опуститься, если увидит, что кто-то целился в него.

Два парня из Истсайда были там, но они больше не смотрели на башню. Вместо этого они развернулись на 180 градусов и нацелились на потрепанный бежевый «Поло». Он приближался к башне и сильно вилял, чтобы парням из Истсайда было труднее попасть. И действительно, их пули безвредно летели в пустом воздухе.

Зак узнал машину. В ней его ангелы-хранители уехали в отель. Он с облегчением вскинул кулак.

— Готовься идти, — прошипел он Малкольму.

В тот же момент он увидел Габс. Она высунулась из открытого пассажирского окна, сжимая винтовку. Даже издали Зак мог видеть выражение решимости на ее лице. Она не собиралась промахиваться. Ни за что. Зак почти отвел глаза, чтобы не видеть, как ее пули вонзаются в парней.

Она выстрелила, но не в мальчиков. Ее пули искрились у их ног. Они закричали и отскочили на пару метров. Они предприняли нерешительную попытку открыть ответный огонь, но едва успели поднять оружие, как перед ними разразилась еще одна очередь.

Этого было достаточно. Они развернулись и побежали, как испуганные звери, к ограждению.

«Фольксваген» с визгом остановился у подножия башни. Его двигатель продолжал гудеть, когда Габс открыла дверцу и присела за ней, как щитом, с оружием в открытом окне, следя за убегающими парнями из Истсайда. Раф вышел из машины с мрачным и целеустремленным лицом.

— Мы здесь! — крикнул Зак. — Мы спускаемся!

Раф поднял взгляд и кивнул. Выражение его лица будто говорило: «поторопитесь!»

Зак повернулся, чтобы поднять Малкольма на ноги, но тот уже стоял. Они подбежали к двери и с грохотом побежали вниз по лестнице. Зак поднял засов на двери и рывком открыл ее. Они оба перебрались по разбитому стеклу через салон «Рендж Ровера» и выбрались с другой стороны. Вместе они побежали вокруг башни к «Фольксвагену». Габс по-прежнему стояла за пассажирской дверью. Раф снова был за рулем, но высунулся из окна и оглянулся.

— Садитесь! — проревел он.

Заку и Малкольму не нужно было повторять. Они прыгнули на заднее сидение «Фольксвагена», где и сели, задыхаясь и потев, а Габс опустила оружие, снова села на свое место и захлопнула дверь. Через миллисекунду Раф нажал на педаль газа, и они помчались к выходу.

— Отель? — спросил Зак. — Бомба?

— Эвакуировали за секунды до взрыва, — сказал Раф. — Жертв нет. Думаю, сообщение было твоей идеей?

Зак кивнул.

— Ты мог бы сказать нам заранее, милый, — упрекнула Габс, когда они проехали мимо проволочной ограды по периметру.

— Я придумал это на ходу, — признался Зак. Он сделал паузу. — Судик мертв, — сказал он. — Круз сбежал. Но я думаю, что президент в безопасности.

При словах «Садик мертв» Раф и Габс переглянулись.

— Хотите рассказать нам, как это произошло, ребята? — спросила Габс.

Малкольм только открыл рот, когда Зак предостерегающе ткнул его локтем.

— Это... сложно, — сказал он.

Габс оглянулась и пронзила его взглядом.

— Почему я не удивлена?

— Если Судик мертв, — прервал ее Раф, снова глядя на дорогу, — его парни разойдутся. Пришло время нам убраться отсюда. Мы сделали все, что могли, и Майкл не поблагодарит нас за то, если нас схватят гамбийские власти. Мы покинем Банжул и попытаемся установить контакт. Я уверен, что он организует для нас трансфер на следующий день или около того — если нам повезет, — он взглянул на Малкольма в зеркало заднего вида. — Думаю, ты пойдешь с нами, юноша. Ты доказал свою ценность за последние пару дней. Возможно, в будущем мы найдем для тебя еще какую-нибудь работу. Если хочешь.

Малкольм ничего не сказал, но Зак не мог не заметить, что на лице его друга мелькнула улыбка.

— Подождите, — вдруг сказала Габс. Ее голос был тихим. Испуганным. — Не могу поверить, что мы забыли...

— Что? — резко спросил Раф.

Габс моргнула.

— Улыбака, — сказала она. — Мы обещали ему, что он будет в безопасности. Нам нужно найти его, Раф. Мы обязаны.

Теперь уже Зак улыбнулся.

— Не переживай, Габс, — сказал он. — Улыбака убежал. Он в порядке.

«В полном порядке», — подумал он.

— Откуда ты знаешь? — осведомилась она. — Проклятье, Зак, хватит скрытности. Откуда ты знаешь?

В машине снова стало тихо. Зак выглянул из окна. Жаркое послеполуденное солнце озаряло африканскую землю. Он услышал сирену, и полицейская машина пронеслась в противоположном направлении. На обочине дороги он увидел военный грузовик, припаркованный возле ветхих домов. Солдаты вышли из машины и начали успокаивать нервничающих местных жителей.

Парней из Истсайда не было видно.

Зак продолжал смотреть в окно.

— Зовите это чутьем, — сказал он.

Двадцать четыре часа спустя

Улыбаке было легко украсть лодку. Было легко плыть вверх по течению. Было легко снова найти лагерь.

Гораздо труднее было убедить детей, запершихся внутри лагеря с высокими стенами, выпустить его. На его лице была метка парней из Истсайда. Теперь это будет с ним навсегда, и у этих детей были все основания не доверять никому, у кого были эти ужасные шрамы. Но он позвал Латифу, которая заговорила с ним через ворота и узнала его голос. Она вышла из лагеря с винтовкой почти с нее размером, и обняла его, как мать обнимала своего ребенка.

А потом они вместе посмотрели на листок бумаги, который Улыбака хранил в кармане.

Там было три строчки, наспех написанные заглавными буквами:

ИДИ К ГРОБАМ С ЛАТИФОЙ.

НАЙДИ АГЕНТА 21.

ИСПОЛЬЗУЙТЕ ХОРОШО.

— Нужно идти сейчас, — сказал Улыбака. — Пока никто...

Латифа кивнула. Она повернулась к другим детям, которые все еще не осмеливались выйти за пределы лагеря.

— Я скоро вернусь, — сказала она. — Никого больше не впускайте.

Через несколько мгновений они пробрались через джунгли к месту захоронения.

— Если бы не Зак и его друзья, — сказала Латифа, когда в поле зрения появилась огромная дыра в земле, — мы все были бы похоронены здесь сейчас. Но я до сих пор не знаю, кем он был.

— Я тоже, — сказал Улыбака. — Но он спас не только нас.

Они стояли на краю ямы. Здесь было несколько гробов. Улыбака знал, что, по крайней мере, в одном из них было мертвое тело, и даже отсюда он чувствовал запах разлагающегося трупа. Но он прижал руки к носу и позволил своим глазам выбрать гроб, который искал.

Он был немного в стороне от других. Табличка на лицевой стороне была хорошо видна. Там было написано: АГЕНТ 21.

Улыбака и Латифа обменялись нервными взглядами.

— Откроем? — спросила Латифа.

Улыбака кивнул. Вместе они спустились в яму.

Здесь запах был еще хуже. Насекомые безумно жужжали вокруг, привлеченные зловонием, и Улыбака чувствовал, как они бьются о его кожу и лицо, но не обращал на них внимания, пока они с Латифой приближались к гробу.

Теперь они стояли над ним. Рука Улыбаки дрожала. Он снова посмотрел на Латифу и понял, что она тоже нервничала.

Они наклонились и вместе положили руки на крышку гроба. Она слегка сдвинулась от их прикосновения. Она не была прибита.

— На счет три, — сказал Улыбака. — Один, два...

В деревьях над ними завопила птица.

— Три.

Они сдвинули крышку гроба, и она с шумом отлетела в сторону.

Лати́фа ахнула. Гроб был полон банкнот, американских долларов.

Они смотрели на мгновение, потеряв дар речи.

— Сколько...? — выдохнула Лати́фа.

Но Улыбака прервал ее:

— Два миллиона триста сорок шесть тысяч шестьсот двадцать пять, — сказал он.

Он подумал о детях в лагере. У них ничего не было. Им повезло остаться в живых.

Затем он снова посмотрел на записку, которую все еще держал в руке. Его взгляд упал на последнюю строчку письма. Используйте хорошо.

— Мы так и сделаем, — прошептал Улыбака под нос. — Так и сделаем.

Больше книг на сайте - Knigoed.net